

«Сухопутные крейсеры» Черчилля

**КРЕЙСЕРСКИЕ ТАНКИ
ОТ «КРЕСТОНОСЦА» ДО «КОМЕТЫ»**

Михаил Барятинский

«Сухопутные крейсера» Черчилля

**Крейсерские танки -
от «Крестоносца» до «Кометы»**

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2012

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника В.Петелина

Барятинский М.Б.

Б26 «Сухопутные крейсера» Черчилля. От «Крестоносца» до «Кометы»
- крейсерские танки Второй Мировой – М.: Язуа: ЭКСМО, 2011. –
96 с.: ил.

ISBN 978-5-699-54173-7

«Crusader» («Крестоносец»), «Centaur» («Кентавр»), «Cromwell» («Кромвель»), «Comet» («Комета») - эти танки носили громкие имена, под стать своим морским собратьям. Этот класс бронетехники должен был стать британским ответом Блицкригу. К началу Второй Мировой лишь «Владычица морей» продолжала делить танки по назначению - на **пехотные**, задачей которых была непосредственная поддержка войск на передовой, и **крейсерские**, предназначенные для самостоятельных маневренных действий на оперативном пространстве, подобных крейсерским операциям флота. Почему эта концепция не выдержала проверки боем, и «сухопутные крейсера» первого поколения были быстро выбиты немцами? Считать ли саму идею ошибочной, а данный класс бронетехники «тупиковой ветвью» танкостроения - или английские конструкторы просто опоздали? Ведь появился «Кромвель», а тем более «Комета», на полях сражений в 1942 году, им бы цену не было! А в 44-м, когда их, наконец, запустили в серию, основным танком британской армии уже был американский «Шерман»... Проанализировав особенности развития и боевого применения крейсерских танков в годы Второй Мировой, новая книга ведущего историка бронетехники воздает должное этим «сухопутным крейсерам» Черчилля, со всеми их достоинствами и недостатками.

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-54173-7

© М.Б.Барятинский, 2012
© ООО «Издательство «Язуа», 2012
© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ	5
Mk I - Mk IV	5
Mk V Covenanter	10
Mk VI Crusader	14
Mk VII (A24) Cavalier	19
Mk VIII(A27L) Centaur	21
Mk VIII Cromwell (A27M)	25
ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ТАНКА Cromwell	31
БОЕВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ КРЕЙСЕРСКИХ ТАНКОВ	39
Командирские танки и машины передовых артиллерийских наблюдателей	39
Бронированные ремонтно-эвакуационные машины	40
Танки-травильщики	41
Мостоукладчики	42
Зенитные самоходные установки	42
Прочие боевые машины	45
Танки и САУ на базе танка Cromwell	47
БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КРЕЙСЕРСКИХ ТАНКОВ	52
ОЦЕНКА МАШИНЫ	90
Литература и источники	94

Крейсерские танки Mk IV A во время учебной атаки на полигоне в Олдершоте. Великобритания, 1941 год (вверху). Крейсерский танк Cromwell IV в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (слева). В рамках ознакомительных поставок по ленд-лизу Красная армия получила шесть таких танков

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Mk I – Mk IV

К середине 1930-х годов на фоне массового производства танков в СССР и Германии, резко активизировалась разработка бронетанковой техники и в Великобритании. Этому способствовала и наконец-то наступившая определенность взглядов военного руководства на тактическое применение этих боевых машин. Как известно, к тому времени англичане разделили свои танки на три класса: легкие, пехотные и крейсерские. Причем позже других сформировалась концепция именно крейсерских танков, функции которых первоначально выполняли легкие боевые машины — скоростные и маневренные. Именно они поступали на вооружение кавалерийских полков британской армии. Первым же английским сухопутным «крейсером» стал танк, получивший индекс A9 по принятой тогда в Великобритании системе обозначений.

Эта машина разрабатывалась фирмой Vickers с 1934 года и поначалу рассматривалась как средний танк. После перехода к делению на пехотные и крейсерские ее переклассифицировали в крейсерский танк Mk I. Танк имел классическую компоновку с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения. Для середины 1930-х годов схема размещения вооружения выглядела уже довольно архаично. Пушка и три пулемета находились в трех башнях, две из которых — пулеметные — обеспечивали угол обстрела в пределах 120° из каждой. Не мудрствуя лукаво, на A9 применили такое же компоновочное решение, что и на среднем танке Vickers A6 1928 года, более известного под названием «16-тонный».

Корпус и башни A9 собирались с помощью клепки из броневых листов толщиной 6–14 мм. Вооружение танка состояло из 2-фунтовой пушки Mk IX и трех 7,7-мм пулеметов Vickers с водяным охлаждением. Боекомплект включал 100 артвыстрелов и 3000 патронов. Экипаж состоял из шести человек: командира, наводчика, заряжающего, двух стрелков-пулеметчиков и механика-водителя. Карбюраторный 6-цилиндровый рядный двигатель жидкостного охлаждения АЕС Тур 179 мощностью 150 л.с., заимствованный у автобуса, позволял 13-тонной боевой машине развивать скорость 40 км/ч. Запас хода составлял 241 км. Оригинальной деталью проекта стала конст-

рукция ходовой части с блокированной балансирной подвеской со спиральными пружинами в качестве упругих элементов и гидравлическими амортизаторами. Подвеска была разработана С.Хорстманом и капитаном Роки — сотрудниками фирмы Slow Motion Suspension Co. Ltd и позже применена на пехотном танке «Валентайн». Впервые в британском танкостроении был использован гидравлический привод поворота башни. Кроме того, машина оснащалась вспомогательным двигателем, который мог служить для пуска основного, зарядки аккумуляторных батарей и привода вытяжного вентилятора в боевом отделении, также установленного впервые. После испытаний, прошедших в 1936 году, Mk I приняли на вооружение. В 1937-м фирмы Vickers и Harland and Wolff изготовили 125 танков в двух вариантах, различавшихся вооружением, размещенным в главной башне: у Mk I — 2-фунтовая пушка; у танка сопровождения Mk ICS (CS — Close Support) — 3,7-дюймовая (94 мм) гаубица. Установка последней диктовалась необходимостью поражения фортификационных сооружений противника, его огневых точек и живой силы. Осуществить все это с помощью 2-фунтовой пушки не представлялось возможным — в ее боекомплекте отсутствовали осколочно-фугасные снаряды.

Не был в полном смысле слова крейсерским и другой британский танк этого класса — A10, разработанный фирмой

Механик-водитель (в центре) и оба пулеметчика на своих рабочих местах в танке Mk I. Обращают на себя внимание массивные броневые кожуха пулеметов Vickers

Крейсерский танк огневой поддержки Mk ICS, вооруженный 3,7-дюймовой гаубицей вместо 2-фунтовой пушки

Vickers как «пехотная» версия танка A9. Тем не менее, его, назвав «тяжелым крейсером», приняли на вооружение английской армии под индексом Mk II и запустили в производство. Всего изготовили 13 танков Mk II; внешне они отличались от крейсерских Mk I отсутствием двух башенок с пулеметами Vickers водяного охлаждения в лобовой части корпуса. Вместо «виккерсов» установили один 7,92-мм курсовой пулемет BESA с воздушным охлаждением. Второй пулемет BESA размещался в маск-установке справа от пушки.

Большая часть крейсерских танков A10 была изготовлена в варианте Mk IIA, отличавшемся усовершенствованной пушечной установкой. Около 30 машин модификации Mk IICs вооружались 94-мм гаубицами. Всего до 1940 года фирмы Vickers, BRCW и Metro выпустили 175 танков A10.

Первой же боевой машиной, отвечавшей «крейсерским» требованиям хотя бы формально, стал A13. С этой весьма посредственной по своим характеристикам боевой машиной связан важный этап в британском танкостроении. После посещения английскими военными дипломатами Киевских маневров, где они увидели сотни колесно-гусеничных танков типа BT, военное ведомство Великобритании в 1936 году приобрело у конструк-

тора Кристи один танк такого типа. На основе этой машины и началось создание нового «крейсера» с ходовой частью и подвеской, заимствованными у американского прототипа, положившего начало линии танка Кристи в Великобритании. Правда, в отличие от своих советских коллег, британские инженеры не стали копировать американскую конструкцию полностью, отказавшись от привода колесного хода. Поэтому A13 был чисто гусеничной машиной. В ходе испытаний англичане выявили недостаточную эксплуатационную надежность силовой установки и ходовой части, которая на этой модели так и не была преодолена. Тем не менее, машину приняли на вооружение под индексом Mk III. В 1937 году фирма Nuffield изготавлила 65 танков этого типа.

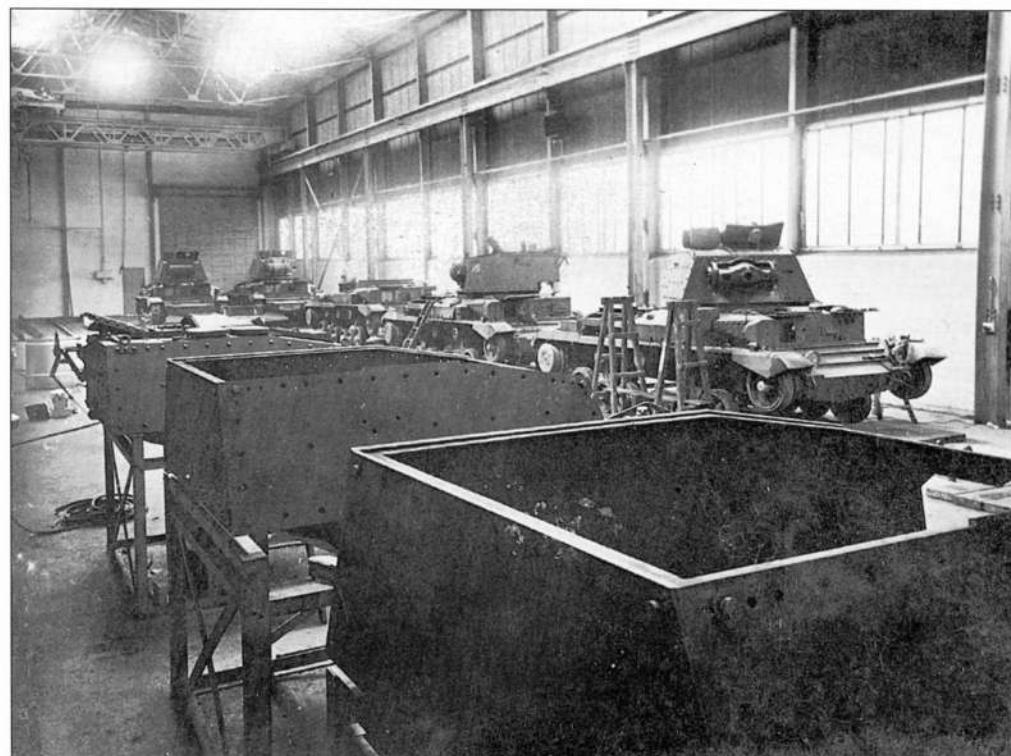
От двух предыдущих крейсерских танков A13 отличался прежде всего силовой установкой и ходовой частью. На нем устанавливался 12-цилиндровый, V-образный, карбюраторный двигатель Nuffield-Liberty, представлявший собой приспособленный для установки в танк американский авиадвигатель Liberty периода Первой мировой войны, задросселированный до мощности 340 л.с. Ходовая часть, применительно к одному борту, состояла из четырех обрезиненных опорных катков большого диаметра, на-

Крейсерский танк
A10

правляющего и ведущего колес. Подвеска – индивидуальная, пружинная. Узкие гусеницы цевочного зацепления имели ширину всего 257 мм. Силовая установка и ходовая часть позволяли развивать скорость до 50 км/ч. Запас хода при этом был ничтожным – всего 149 км. Броневая защита соответствовала уровню танка

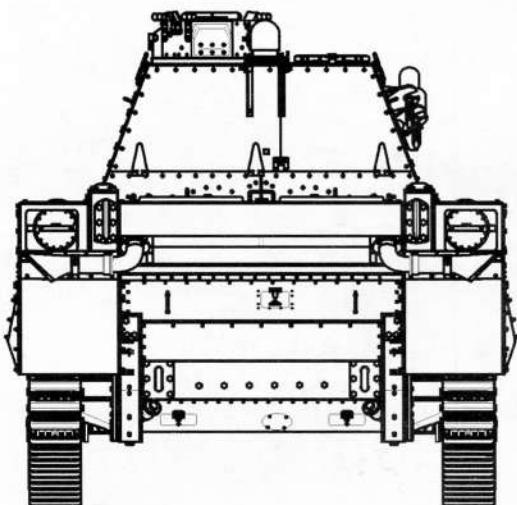
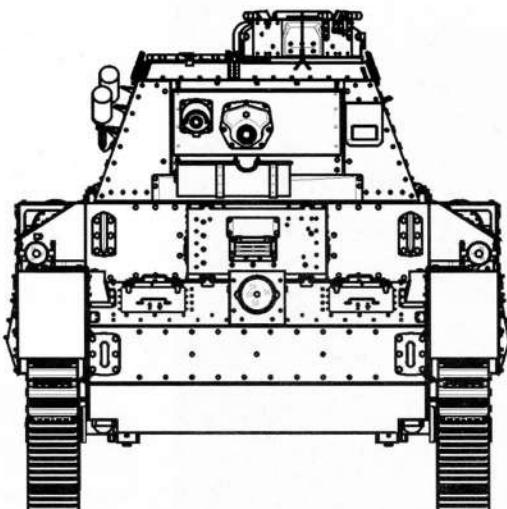
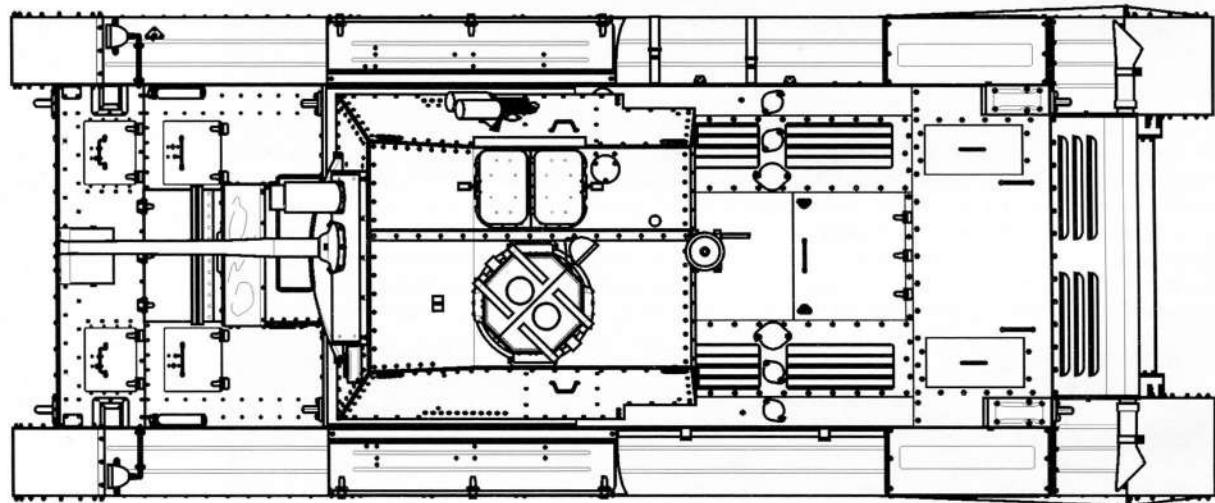
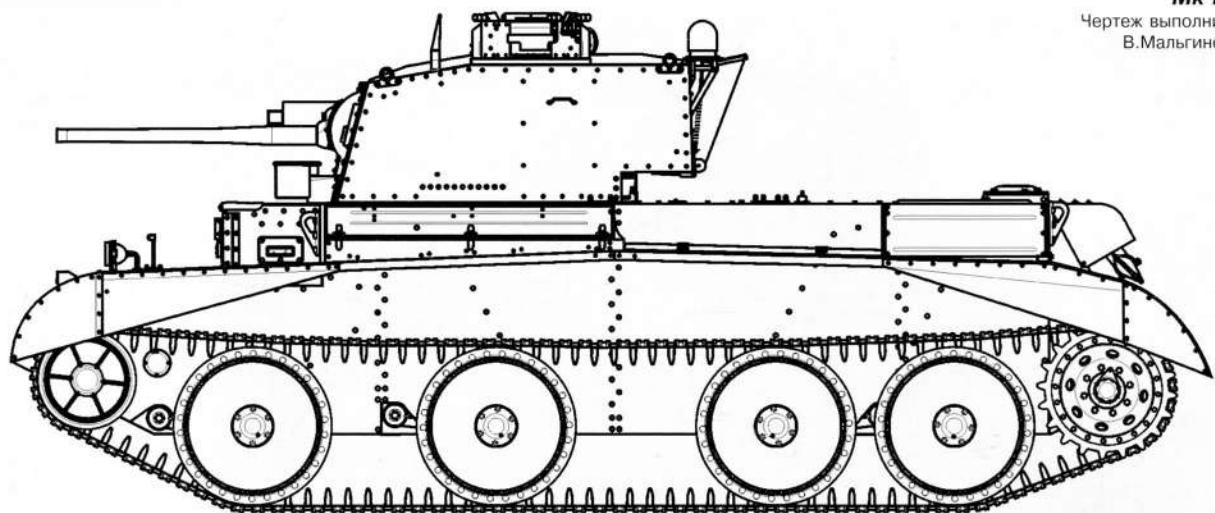
A9, а вооружение включало 2-фунтовую пушку и спаренный с ней 7,7-мм пулемет Vickers водяного охлаждения, установленные в прямоугольной клепаной башне, имевшей командирскую башенку и небольшую кормовую нишу. Боекомплект насчитывал 87 выстрелов к пушке и 3750 патронов к пулемету. На правом

Сборка крейсерских танков Mk II в цехе завода фирмы BRCW, 1940 год. На переднем плане – стенды для сборки башен

Mk III

Чертеж выполнил
В.Мальгинов

Крейсерский танк
A13

борту башни впервые на крейсерских танках размещались два 4-дюймовых (101,6 мм) дымовых гранатомета.

Все упомянутые выше «крейсеры» представляли собой не более чем пробу сил. Основу же парка английских танковых соединений накануне и в начале Второй мировой войны составляли крейсерские танки серии Mk IV – развитие Mk III. Их серийно производили с декабря 1938-го по конец 1939 года фирмы Nuffield, English Electric, LMS и Leyland. За этот период заводские цеха покинуло

655 танков. Mk IV был почти идентичен танку A13, за исключением, пожалуй, башни. Последняя приобрела новую форму за счет наклонных бортовых листов дополнительной брони. Бронезащиту усилили, но внутренний объем башни не изменился. Силовая установка также оставалась аналогичной A13. Вооружение – 2-фунтовая пушка и пулемет Vickers с водяным охлаждением. На модификации Mk IVA вместо пулемета Vickers устанавливался 7,92-мм пулемет BESA, а Mk IVCS вооружался 94-мм гаубицей.

Крейсерский танк
Mk IV A на тактиче-
ских занятиях

Mk V Covenanter

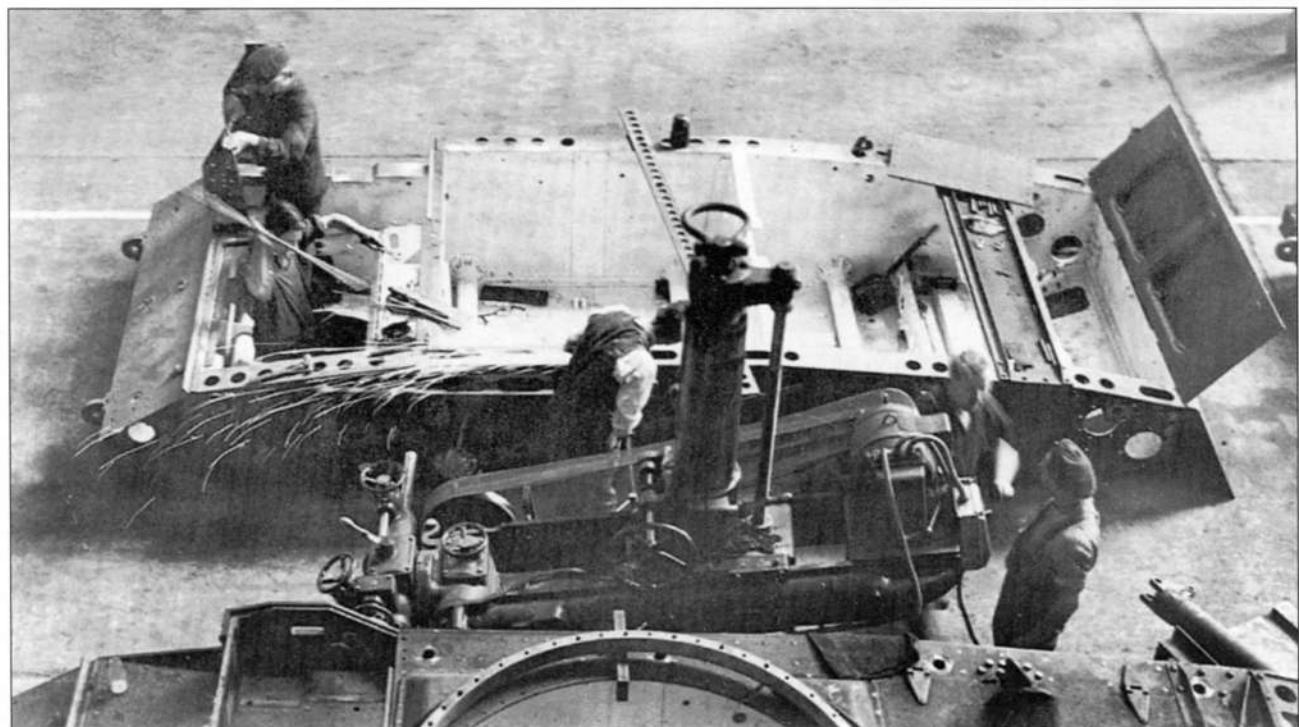
Крейсерский танк Mk IV оказался значительно более боеспособной машиной, чем предшественники, однако его эксплуатационная надежность также оставляла желать лучшего. Можно лишь удивляться, что страна, строившая прекрасные корабли, самолеты и автомобили, в течение нескольких лет не могла добиться нормальной работоспособности танковых двигателей и элементов ходовой части.

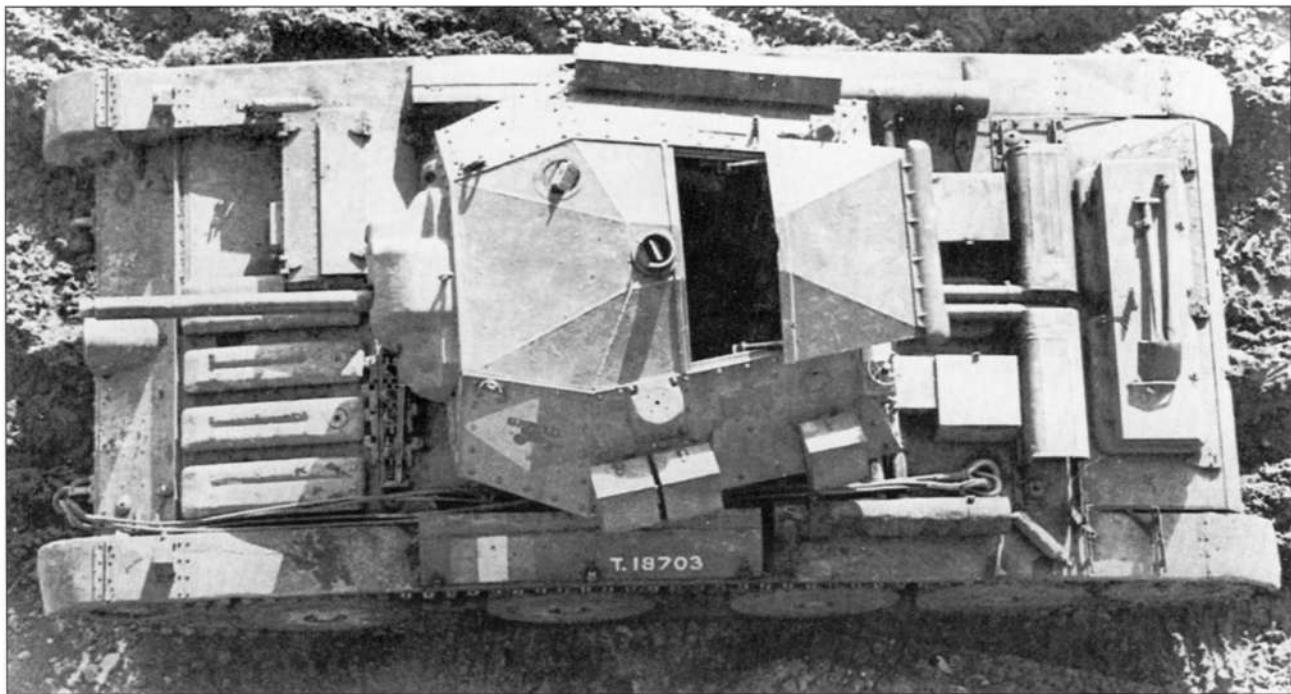
Для преодоления этой совершенно небольшой преграды фирме пришлось разработать танк A13 Mk III – Mk V Covenanter («Ковенантер» – сторонник Ковенанта: соглашения между шотландскими и английскими пресвитерианами, заключенного в XVII веке), который представлял собой переработанный проект A13. Тактико-техническим заданием на эту машину предусматривалось использование на ней 2-фунтовой пушки и одного пулемета, подвески типа Кристи, планетарной трансмиссии и брони толщиной 30 мм. Последнее требование, впрочем, касалось только вертикальных броневых плит. Заметного уменьшения высоты корпуса удалось достичь за счет установки горизонтально-оппозитного двигателя фирмы Henry Meadows Ltd и радиаторов нового типа. Снижению си-

луэта танка также способствовало применение приземистого сварного корпуса и низкопрофильной клепаной башни. Следует отметить, что столь широкое внедрение сварки стало новым словом в британском танкостроении и не встретило однозначного одобрения ни среди инженеров, ни среди военных. Последние возможно в силу традиционного английского консерватизма, особенно настороженно относились к сварке, считая привычную клепку более надежной. Подлил масла в огонь и Генеральный штаб, неожиданно предложивший увеличить толщину вертикального бронирования до 40 мм. Однако танкисты отвергли это требование, поскольку из-за неизбежного в таком случае увеличения массы танка непомерно возросла бы и нагрузка на ходовую часть.

Все эти разногласия не способствовали ускорению темпов проектирования нового танка, которое велось тремя основными фирмами-подрядчиками: Henry Meadows Ltd отвечала за двигатель, Nuffield вела проектирование башни, а LMS – корпуса. В конце концов рабочие чертежи были утверждены, средства выделены и 17 апреля 1939 года генподрядчик – фирма LMS – получила заказ на изготовление сразу 100 машин. Причем к

Изготовление корпуса крейсерского танка Mk V «Ковенантер» в цехе завода фирмы LMS.
1941 год

этому времени ни один прототип не был изготовлен в металле, и «Ковенантер» заказали в буквальном смысле с чертежного листа. Предполагалось, что два первых прототипа, как впрочем и прототипы возможных модификаций танка, будут построены в рамках выполнения первой серийной программы. Случай для британского танкостроения уникальный! А ведь к сентябрю 1939 года к производству должны были подключиться фирмы English Electric Company и Leyland Motors, и заказ возрастал еще на 250 единиц.

Месяцем позже фирма LMS, на которой шло изготовление первого прототипа, неожиданно объявила, что не сможет обеспечить программу сварки серийных корпусов из-за нехватки квалифицированных сварщиков. Предлагалось вернуться к клепке, при этом, по расчетам конструкторов фирмы, масса машины возрастила незначительно — всего на 100 кг. Кроме того, пришлось отказаться от опорных катков из алюминиевого сплава, использовавшихся на крейсерских танках Mk III и Mk IV, и заменить их штампованными стальными, в результате чего масса танка продолжала расти. В довершение всего выяснилось, что планетарная трансмиссия Wilson к началу серийного производства готова не будет, и вместо нее в танк спешно установили трансмиссию от Mk IV, включавшую в себя простую четырехскоростную несинхронизированную коробку передач

Meadows и планетарный механизм поворота Wilson. В свою очередь, это решение привело к изменениям в системе охлаждения трансмиссии и снижению его эффективности.

Первый прототип «Ковенантера» 21 мая 1940 года доставили на полигон Экспериментального центра механизации (Mechanization Experimental Establishment) в Фарнборо. На предварительных испытаниях еще с не отрегулированным двигателем машина развила максимальную скорость 60 км/ч. Оказалось, что на танке массой 16 т подвеска работала вполне удовлетворительно. После пробега в 1000 миль (около 1600 км) специалисты Центра пришли к заключению, что каких-либо слабых мест в конструкции сварного корпуса нет. В октябре первый прототип отправили на завод фирмы Thompson and Taylor at Brooklands, где на него установили экспериментальную трансмиссию Merritt-Brown. Предполагалось оснащать ею серийные танки более позднего выпуска, но этим планам не суждено было сбыться. Второй прототип прибыл в Фарнборо в сентябре того же года, и отчеты показывают, что система охлаждения на нем работала хуже, чем на первой машине.

Что касается конструкции «Ковенантера», то ее характеризовала весьма плотная компоновка, порой за гранью здравого смысла. Так, в моторно-трансмиссионном отделении не хватило места для

Вид сверху на танк «Ковенантер». Башенный люк открыт. Хорошо видны прямоугольные кожухи воздушных фильтров на крыше МТО. Продолговатый ящик на правом борту башни — с укладкой зенитного пулемета Bren

Пилотный экземпляр танка «Ковенантер» с литой маской пушки. Обращают на себя внимание довоенные фибровые шлемы у членов экипажа

воздушных фильтров и их разместили на крыше МТО, закрыв легкими броневыми (а возможно и не броневыми) кожухами. Не поместились в МТО и радиаторы системы охлаждения, которые установили в носовой части корпуса слева от механика-водителя, а охлаждающая жидкость поступала к двигателю и обратно по трубопроводам, проложенным по днищу машины. При этом вентилятор, обдувавший оба радиатора, приводился во вращение от мотора поворота башни. Корпус и башня не отличались совершенством форм и имели подчас необычную конфигурацию. Например, борта башни были скошены под острым углом, а лобовой лист располагался почти вертикально. Особенностью конструкции танка стало двухслойное бронирование лобовых и кормовых листов корпуса, а также лобового, кормового и бортовых листов башни. Строго говоря, броневыми являлись только наружные листы, внутренние же выполнялись из простой высококачественной стали и не всегда были тоньше наружных. Скажем, наруж-

ный лобовой лист башни имел толщину 20 мм, а внутренний — 19 мм, для бортов это соотношение составляло 10 и 9,5 мм, для кормы — 12 и 12,5 мм. Эти толщины для верхнего лобового листа корпуса были одинаковыми — по 14 мм. Башня не имела командирской башенки. Для посадки экипажа служил широкий люк в кормовой части башни, закрывавшийся складывающейся назад крышкой. В лиевой маске, отличавшейся по конструкции у машин ранних и поздних выпусков, устанавливались 2-фунтовая пушка и спаренный с ней 7,92-мм пулемет BESA. Слева от пушки в маске находилась амбразура телескопического прицела, а справа от маски, в своей отдельной масочке, становился 2-дюймовый дымовой гранатомет. Кроме того, все машины могли оснащаться зенитной установкой Lakeman для 7,7-мм легкого пехотного пулемета Bren. В походном положении и сама установка и пулемет перевозились в ящике, крепившемся на правом борту башни. На крыше башни размещались два перископических прибора наблюдения.

ния Mk IV — один у командира танка, другой — у заряжающего. В распоряжении наводчика имелся прибор наблюдения в лобовом листе башни, слева от маски пушки. Помимо этого, в каждом борту башни были предусмотрены приборы наблюдения со стеклоблоками триplex, закрывавшиеся броневыми защлонками. У танков ранних выпусков на корме башни крепился бак для питьевой воды, впоследствии перенесенный внутрь танка. Для фиксации радиоантенн служили две точки на крыше башни, но на практике использовалась из них только одна.

Механик-водитель располагался в передней правой части корпуса в бронированной рубке, закрытой двухстворчатой складывающейся крышкой. В лобовом листе рубки имелся прибор наблюдения, смонтированный в маленькой откидной бронедверце. Справа от него находился лючок для стрельбы из револьвера (на прототипе — установка пулемета BESA), также закрывавшийся броневой крышкой. Смотровые приборы размещались в обоих бортах рубки механика-водителя, обеспечивая ему, правда, очень узкие сектора обзора в этих направлениях. Слева от рубки механика-водителя шли окна воздухопри-

тока к радиаторам, закрытые сверху лиными бронеколпаками.

На танке устанавливался 12-цилиндровый горизонтально-оппозитный карбюраторный двигатель Meadows DAV мощностью 300 л.с. при 2400 об/мин. Рабочий объем — 16 204 см³, диаметр цилиндра — 115 мм, ход поршня — 130 мм. Двигатель позволял танку развивать максимальную скорость по шоссе до 50 км/ч. Трансмиссия состояла из двухдискового главного фрикциона Borg and Beck, четырехскоростной коробки передач Meadows, планетарного механизма поворота Wilson и бортовых передач. В МТО располагались три топливных бака: два по обеим сторонам от двигателя и один под ним. Однако запас топлива был чрезвычайно мал и обеспечивал запас хода всего 161 км.

Ходовая часть, применительно к одному борту, состояла из четырех обрезиненных опорных катков большого диаметра (32 дюйма — 812,8 мм), ведущего колеса со съемными зубчатыми венцами по 20 зубьев каждый и направляющего колеса. Характерной особенностью ходовой части было наличие крупных вентиляционных отверстий в резиновых бандажах опорных катков. Подвеска — индивидуальная, на пружинных цилинд-

Танки Covenanter раннего выпуска. Машины отличаются друг от друга формой литой маски и бронеколпаков над окнами воздухопритока к радиаторам. Все танки оснащены зенитными установками Lakeman

Танк «Ковенантер» в клубах выхлопного дыма идет в учебную атаку. Характерной формы выступ на верхнем лобовом листе корпуса – кожух фары. На этом танке отсутствуют защитные диски на опорных катках

рических рессорах. Гусеничные цепи цевочного зацепления имели ширину 273 мм. На некоторых машинах к наружной части опорных катков крепились стальные диски.

За время серийного производства из заводских цехов фирм-изготовителей вышел 1771 танк четырех модификаций. Значительное количество машин базовой версии Covenanter I в условиях ремонтных мастерских оборудовали дополнительными масляными радиаторами. Эти машины получили обозначение Covenanter II. В отличие от них, модель Covenanter III представляла собой новую конструкцию. Изменений, правда, она имела немного: масляные радиаторы разместили по сторо-

нам двигателя, установили усовершенствованные рычаги управления главным фрикционом и измененные колпаки над окнами воздухопритока к радиаторам сместили ближе к корме глушители. Что касается модификации Covenanter IV, то она объединяла в себе изменения 2-й и 3-й версий этой боевой машины. Как и в случае с более ранними вариантами крейсерских танков, на базе «Ковенантера» выпускались танки огневой поддержки – CS, вооруженные 76-мм гаубицей.

Несмотря на частичное решение технических проблем и дальнейшее совершенствование конструкции, Mk V не стал действующим танком первой линии и использовался, в основном, в учебных целях.

Mk VI Crusader

Принято считать, что крейсерский танк Mk VI(A15) Crusader («Крусейдер» – крестьоносец) является дальнейшим развитием танка «Ковенантер». Однако на самом деле это не так. Он создавался одновременно с ним, по аналогичному техзаданию, но фирмой Nuffield Mechanisations and Aero Ltd. Его проект, скорее, являлся развитием конструкции танка A13, чем «Ковенантера», и разрабатывался по настоящему лорда Наффильда, который посчитал, что такой подход будет более перспективным. Последующее развитие событий подтвердило его правоту.

В отличие от всех предыдущих крейсерских танков, «Крусейдер» имел в ходовой части не четыре, а пять опорных катков большого диаметра. Двухслойное бронирование использовалось преимущественно в конструкции башни и рубки

механика-водителя, которые были аналогичны таковым у «Ковенантера». Толщина наружного лобового броневого листа башни составляла 32 мм, бортовых – 14 мм. Соответственно толщина внутренних стальных листов составляла 19 и 9,5 мм. По-видимому, считая, что раз танк крейсерский, а поскольку еще и тяжелый и, следовательно, должен иметь много башен, англичане установили в передней части корпуса, слева от рубки механика-водителя, башенку с пулеметом BESA. И это в 1939 году! По истине, крейсер – так крейсер! Для посадки пулеметчика в башенке изготовили люк, закрывавшийся одностворчатой крышкой, откидывавшейся на петлях вправо.

Силовая установка и трансмиссия располагались в кормовой части танка. Карбюраторный, 12-цилиндровый, V-образ-

ный двигатель жидкостного охлаждения Nuffield-Liberty Mk III мощностью 340 л.с. (250 кВт) при 1550 об/мин позволял боевой машине массой 19,279 т развивать скорость 43 км/ч. Рабочий объем двигателя составлял 27 040 см³. С помощью многодискового главного фрикциона сухого трения крутящий момент от двигателя передавался на 4-скоростную коробку передач Nuffield, планетарный механизм поворота Wilson и бортовые передачи. Пуск двигателя мог осуществляться как электростартером, так и с помощью сжатого воздуха. Емкость топливных баков, размещенных по бокам двигателя, составляла 500 л. Еще 136 л находились в наружном цилиндрическом топливном баке, подключенному к системе питания двигателя, на кормовом листе корпуса. Приличный запас топлива обеспечивал машине и больший, чем у предшественников, запас хода — 255 км. Радиаторы системы охлаждения также располагались по бокам от двигателя, а два вентилятора — позади него.

Вооружение танка состояло из 2-фунтовой пушки Mk IX и двух 7,92-мм пулеметов BESA, один — спаренный с пушкой, другой — в пулеметной башенке. Угол обстрела последнего составлял 150°. Справа от маски пушки находился

2-дюймовый дымовой гранатомет. На крыше башни мог устанавливаться 7,7-мм пулемет Bren на зенитной установке Lakeman. Боекомплект танка состоял из 130 выстрелов и 5000 патронов калибра 7,92 мм.

Первый прототип «Крусейдера» прибыл в Фарнборо на полигон Экспериментального центра механизации 9 апреля 1940 года — на шесть недель раньше прототипа «Ковенантера». В ходе испытаний выявились уже традиционные недостатки в системе охлаждения двигателя, а также дефекты в системе управления танком, которые могли вызвать самопроизвольный поворот машины в сторону, противоположную требуемой. Для устранения последних в гидравлическую систему управления планетарным механизмом поворота и тормозами были введены распределительные клапаны, тем не менее управление танком было сложным. Кстати сказать, «Крусейдер» оснастили двумя рычагами управления, в то время как на «Ковенантере» имелся Т-образный штурвал. В ноябре того же года прототип отправили в Лулворт в Дорсете для проведения стрельбовых испытаний, закончившихся вполне успешно, после чего танк под названием Crusader I был принят на вооружение британской армии.

Прототип крейсерского танка Mk VI «Крусейдер». Обращает на себя внимание установка пулемета Besa в рубке механика-водителя, отсутствовавшая на серийных машинах

**Серийный танк Mk VI
«Крусейдер I»**

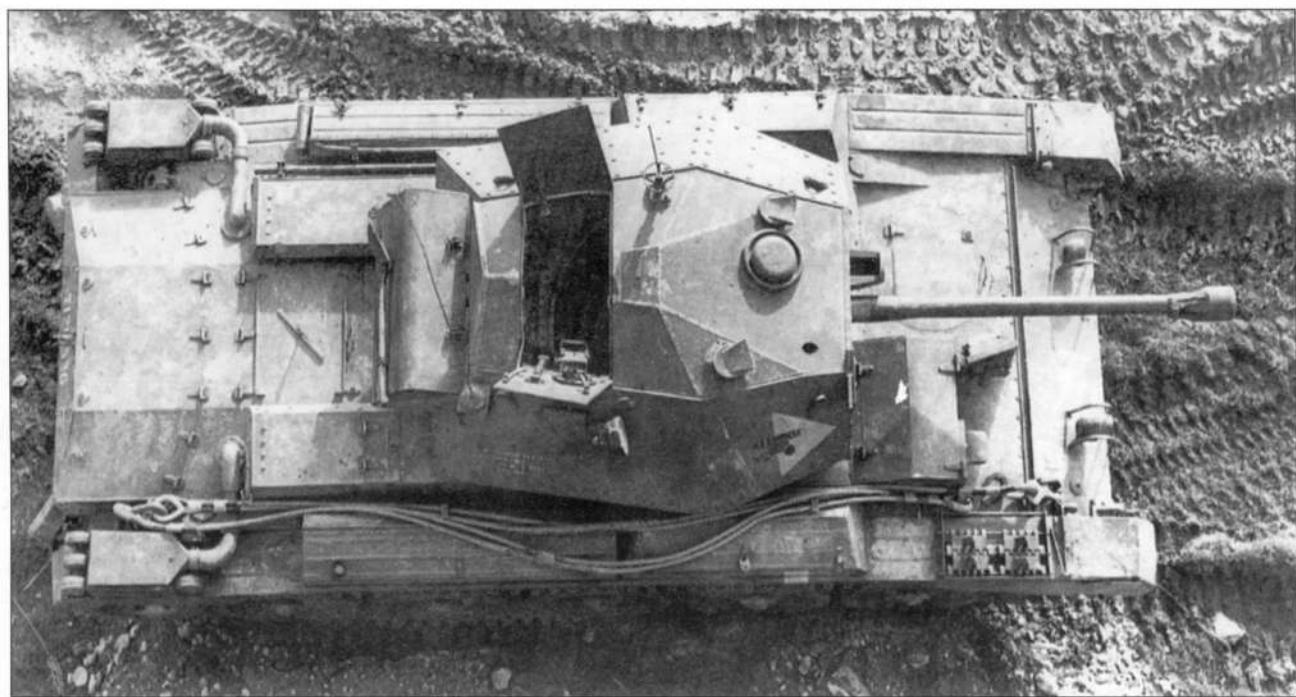

Крейсерский танк Crusader III, вид сверху. Башенный люк открыт, на крыше башни хорошо различимы два прибора наблюдения Mk IV и колпак вентилятора. Судя по эмблеме на правом борту башни, эта машина из Артиллерийской школы в Лалворте

С 1941-го по 1943 год заводы девяти фирм под «патронажем» фирмы Nuffield изготавлили 5300 (по другим данным – 5700) танков «Крусейдер» пяти модификаций.

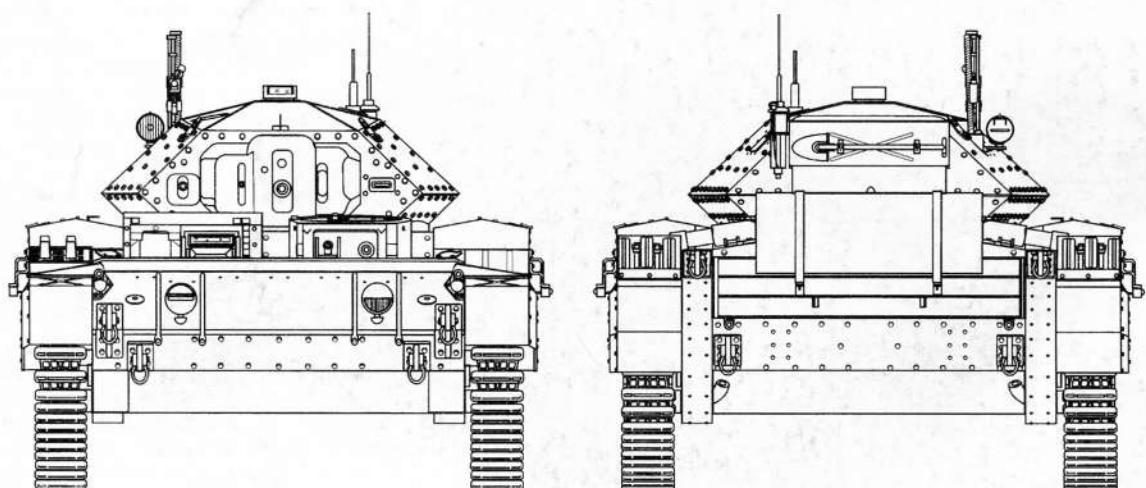
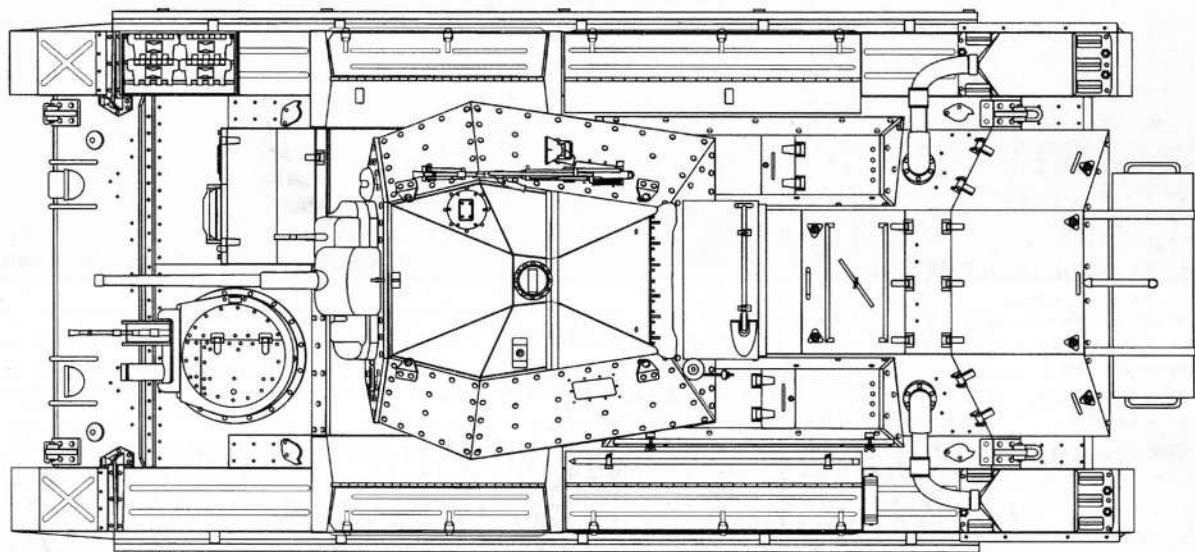
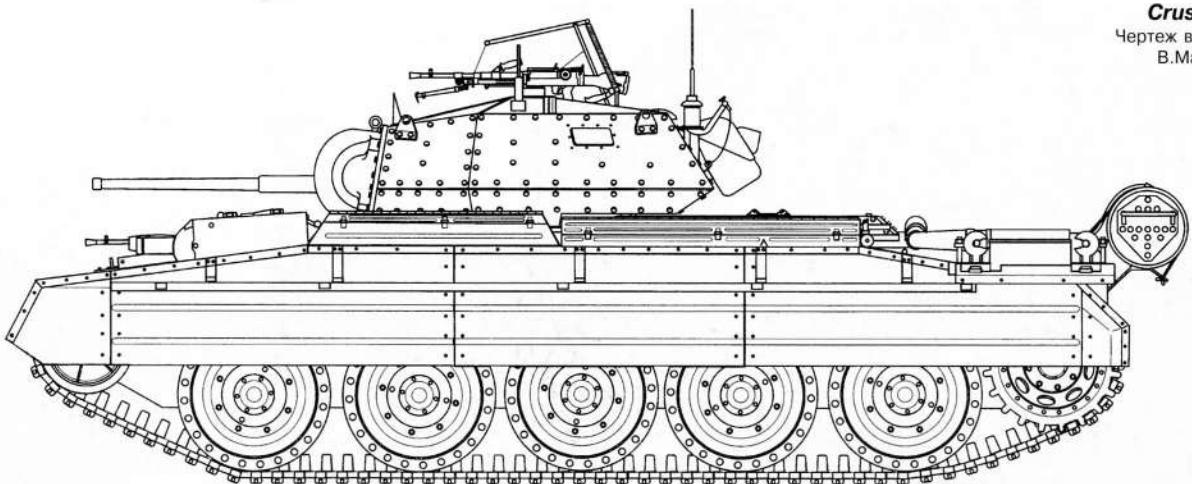
Крейсерский танк Mk VIA, или Crusader II, представлял собой вариант исходной модели с усиленным бронированием. Толщина лобовых бронелистов корпуса увеличилась на 6 мм, башни – на 10 мм. Для крыши и бортов это увеличение составило соответственно 3 и 4 мм. На части танков «Крусейдер II» пулеметная башенка отсутствовала. В ряде

случаев ее демонтировали непосредственно в войсках. Впрочем, это касалось и предыдущей модификации, так что отличительной особенностью «Крусейдера II» отсутствие башенки не является. Внешне эти машины можно отличить от «Крусейдера I», главным образом, по двум деталям. Во-первых, по оформлению смотровой щели прибора наблюдения наводчика слева от маски пушки – на «Крусейдере I» она имеет отбортовку, а на «Крусейдере II» выполнена заподлицо; во-вторых, по иным расположению и

Crusader II

Чертеж выполнил
В.Малыгинов

**Крейсерский танк
Crusader III в экспо-
зиции военного му-
зея на Абердинском
полигоне в США**

форме воздушных фильтров, размещенных на кормовых частях надгусеничных полок.

Появление следующей модификации – «Крусейдер III» – связано, в основном, с усилением огневой мощи танка. Уже имевшаяся в наличии 6-фунтовая пушка в штатной башне танка не помещалась. Предложение установить на «Крусейдере» башню от пехотного танка «Черчилль» было отклонено сразу, и началось

проектирование совершенно новой конструкции. В сентябре 1941 года изготовили ее макет в натуральную величину. Однако специалистам фирмы Nuffield новая башня не понравилась, и они занялись разработкой своего варианта, который спустя шесть недель был готов к испытанию обстрелом. По сути он представлял собой модификацию башни, использовавшейся на двух предыдущих моделях «Крусейдера». Новая башня оказалась несколько длиннее и выше прежней. Толщину ее лобовой брони довели до 51 мм. Лобовой лист был вертикальным и имел прямоугольную амбразуру для спаренной установки пушки и пулемета. Последний теперь размещался слева от ствола орудия. Установку дымового гранатомета пришлось изменить таким образом, чтобы он мог стрелять через амбразуру в крыше башни. Общий посадочный люк сохранился, но он стал несколько меньше по размерам и закрывался откидной двухстворчатой крышкой.

Танк Crusader III крупным планом. Характерной деталью его внешнего вида была внутренняя маска спаренной установки 6-фунтовой пушки и пулемета Besa при абсолютно вертикальном лобовом листе башни

кой. В правой ее створке находился прибор наблюдения командира. Смотровые приборы получили в свое распоряжение и наводчик с заряжающим. По этой причине стеклоблоки триплекс в бортах башни были ликвидированы, а их амбразуры теперь предназначались для стрельбы из личного оружия.

На этой модификации вместо 2-фунтовой была установлена 6-фунтовая пушка Mk III с длиной ствола 42,9 калибра. Ее бронебойный снаряд покидал ствол со скоростью 48 м/с и на дистанции 1000 м мог поразить любой танк немецкого Африканского корпуса. Впрочем, в боекомплект пушки, включавший 65 выстрелов и размещавшийся в передней части корпуса слева, под тем местом, где раньше устанавливалась пулеметная башенка, по-прежнему не входили осколочно-фугасные снаряды. Боевая масса танка возросла до 20,04 т, а экипаж уменьшили до четырех человек. В ряде случаев численность экипажа сокращали до трех человек, размещая в машине дополнительный боекомплект.

Испытания обстрелом новая башня прошла успешно, и в декабре 1941 года

было дано разрешение на производство модификации «Крусейдер III». Первые такие машины изготовили летом 1942-го.

На танках сопровождения всех трех модификаций устанавливалась 76-мм гаубица. Ее боекомплект состоял из 65 дымовых и осколочно-фугасных снарядов.

Техническое обслуживание танка A24 Cavalier. Корма машины конструктивно подобна корме танка A15 Crusader

Mk VII (A24) Cavalier

В конце ноября 1940 года ряду заинтересованных фирм были переданы тактико-технические требования, разработанные Департаментом проектирования танков (Department of Tank Design). Новый танк должен был иметь лобовое бронирование толщиной до 75 мм. В башне с диамет-

ром погона в свету не менее 1524 мм (60 дюймов) предполагалось разместить 6-фунтовое (57-мм) орудие. Экипаж должен был состоять из пяти человек. Силовая установка — 12-цилиндровый двигатель Liberty с увеличенной до 400 л.с. и выше мощностью; трансмиссия типа

Крейсерский танк Mk VII (A24) Cavalier

Крейсерский танк
Mk VIII Centaur I

Wilson; независимая подвеска типа Кристи. Скорость движения – не менее 40 км/ч.

В январе 1941 года были рассмотрены поступившие предложения, из которых выбрали три проекта. Первый – A23 –

фирмы Vauxhall Motors представлял собой «крейсерский» вариант пехотного танка A22 Churchill. Этот проект мало отличался от A22 и был отвергнут уже на первой фазе конкурса. Второй проект – A24, разработанный фирмой Nuffield, основным производителем танков Mk VI (A15) Crusader – базировался на узлах и агрегатах последнего, но имел новую башню с 6-фунтовой пушкой. Третье предложение поступило от фирмы BRCW. Ее проект также основывался на проекте танка Crusader, но новая машина имела усиленное шасси и меньшую массу. Предложенные проекты танков, рассматривались сначала под общим определением «тяжелые крейсеры», а затем получили кодовое обозначение Cromwell.

Поскольку сложившаяся ситуация требовала начать производство танка не позднее весны 1942 года, было решено остановиться на проекте A24, который основывался на уже освоенных узлах и агрегатах. 31 января 1941 года фирма Nuffield получила заказ на 6 прототипов нового танка, получившего обозначение Cruiser Tank Mark VII (A 24) Cavalier.

Не ожидая изготовления и результатов испытаний прототипов (количество которых вскоре было сокращено до трех), 20 июня 1941 года военные заказали 1000 танков Cavalier, основным производителем который должен был стать концерн Nuffield. Постройку первого прототипа закончили в январе 1942 года. 19 марта, с четырехмесячным опозданием, он прибыл на государственные испытания в исследовательский центр в Фарнборо.

Корпус и башня танка имели прямоугольную форму без каких-либо рациональных углов наклона и собирались на каркасах из катаных броневых листов с помощью болтовых соединений. Вооружение состояло из 6-фунтовой пушки и спаренного с ней пулемета, другой пулемет устанавливался в лобовом листе корпуса слева от механика-водителя. Ходовая часть имела пять опорных катков и индивидуальную пружинную (свечную) подвеску. Конструктивно Cavalier представлял собой Crusader, но с новыми корпусом и башней.

Уже в ходе первых пробегов были обнаружены недостатки в системе охлаждения двигателя, в приводе вентиляторов, а также множество других известных и типичных для двигателя Liberty и танка Crusader болезней. До конца марта танк прошел

около 1600 км и после серьезной поломки вернулся к изготовителю для ремонта. В мае исправленный прототип вновь прибыл в Фарнборо для дальнейших испытаний.

Тем временем на заводе Nuffield в Бирмингеме шла подготовка к запуску Cavalier в серийное производство. Правда, уже после первых сравнительных испытаний с танком-конкурентом A27, количество заказанных Cavalier сократили наполовину. Они были построены и переданы в войска летом 1942-го — весной 1943 года. Из-за большой массы — 26,9 т — Cavalier имел худшие динамические характеристики, чем Crusader. Работавшие с перенапряжением и без того ненадежные двигатели Liberty беспрерывно выходили из строя. По этой причине «кэвалиры» в боевые части не попали, а использовались только в учебных целях.

Mk VIII(A27L) Centaur

Одной из важнейших проблем британского танкостроения в годы Второй мировой войны было отсутствие достаточно мощного и надежного двигателя. Не нашла разрешения эта проблема и при создании танка Cavalier.

Однако еще осенью 1940 года этой проблемой занялся инженер завода фир-

мы Rolls-Royce в Дерби У.Э.Роботам. Совместно с сотрудником фирмы Leyland Motors Г.Спассиером он исследовал возможность применения в танковой промышленности одного из авиационных моторов, производимых заводами Rolls-Royce. Для исследований были выбраны два 12-цилиндровых двигателя —

**Мойка танка
Centaur I в парке.
Великобритания,
1943 год**

Крейсерский танк Centaur I на пересеченной местности

Kestrel и Merlin (последний использовался для истребителей Spitfire). Окончательный выбор пал на двигатель Merlin Mk III. После длительных переделок и усовершенствований (замена картера, масляного, водяного и топливного насосов и т.д.) появилась модель мощностью 600 л.с., получившая название Meteor.

Полигонные испытания нового двигателя проводились 6 апреля 1941 года в Олдершоте. Двигатели установили на двух танках Crusader. Первый из них раз-

Экипажи группы поддержки морской пехоты готовят к бою танки Centaur IV не задолго до высадки в Нормандии. Великобритания, май 1944 года

Прототип крейсерского танка A27L Cromwell. Курсовая пулеметная установка на этой машине не смонтирована

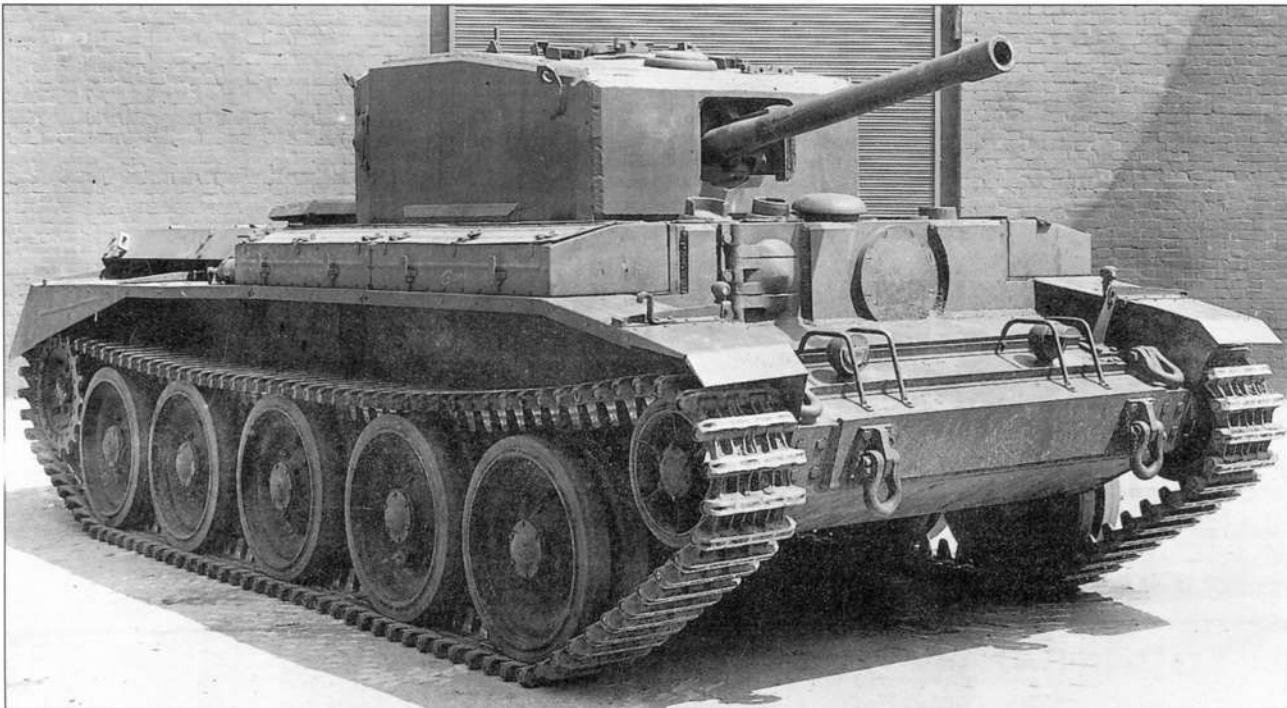

вил такую высокую скорость (по мнению некоторых членов комиссии – до 80 км/ч), что не удалось зафиксировать даже время первого пробега, поскольку растерявшийся водитель не справился с управлением и въехал в лес. По результатам испытаний нового двигателя в Олдершоте

и в исследовательском центре в Фарнборо он был признан основным британским танковым двигателем на ближайшую перспективу. Помимо всего прочего, к его преимуществам относились возможность работы в комплексе с трансмиссией Merritt-Brown, пришедшей

Прототип танка «Кромвель» с литой башней, изготовленный фирмой Vauxhall

Прототип танка «Кромвель» с литой башней и накладной броней башни и корпуса, изготовленный фирмой Rolls-Royce

на смену старой планетарной трансмиссии типа Wilson, использовавшейся на английских танках еще во время Первой мировой войны.

Однако запуск в серийное производство двигателя Meteor оказался значительно более трудной задачей, чем предполагалось. Двигатель требовал конструктивной доводки. Промышленность, перегруженная приоритетными заказами для авиации, не была в состоянии быстро справиться с этой задачей. Поэтому в июле 1941 года было решено помимо танка A27 с двигателем Meteor и трансмиссией Merritt-Brown разработать танк так называемого промежуточного варианта опять-таки все с тем же мотором Liberty.

Проект варианта танка A27 с двигателем Liberty и трансмиссией Merritt-Brown был разработан в конце 1941 года фирмой English Electric. 29 апреля 1942 года той же фирме была поручена постройка двух прототипов A27L (L – Liberty). Изготовление первого из них закончили 29 июня 1942 года (второй танк был готов несколько дней спустя), а в июле обе машины отправили в Фарнборо для испытаний. Танк получил название Centaur («Сентор») и армейское обозначение Cruiser Tank Mark VIII. Вариант с двигателем Meteor стали обозначать индексом A27M.

Уже в августе на нескольких фирмах были размещены первые заказы на се-

рийные танки A27L. В производстве Centaur участвовали фирмы Leyland, LMS, Harland, Fowler, English Electric и Nuffield. Всего с августа 1942 года по февраль 1944 года было выпущено 3134 танка Centaur всех модификаций (включая и ЗСУ). Таким образом, этот танк стал самым массовым «тяжелым крейсером» английской армии в период Второй мировой войны.

Первый вариант танка – Centaur I, вооруженный 6-фунтовой пушкой, по сути ничем, кроме трансмиссии и ряда мелких деталей, не отличался от Cavalier. На Centaur II попытались установить более широкую гусеницу и ведущее колесо с большим числом зубьев. Однако в серийное производство эта модификация не пошла. На Centaur III стали устанавливать 75-мм пушки Mk V или Mk VA. Причем значительная часть машин этой модификации была получена путем переделки из Centaur I. Последняя версия – Centaur IV – представляла собой танк поддержки, вооруженный 95-мм гаубицей, стрелявшей осколочно-фугасными и дымовыми снарядами.

С конца 1943 года, когда удалось развернуть производство двигателей Meteor, началось массовое переоборудование «сенторов» до стандарта «Кромвеля». Отличить эти танки друг от друга можно было только по незначительным деталям. Например, различными были механизмы натяжения гусениц.

Mk VIII Cromwell (A27M)

Осенью 1941 года на заводе фирмы BRCW в Бирмингеме в результате модернизации первоначальной версии танка A27 и адаптации ее к танковому двигателю Rolls-Royce Meteor и трансмиссии Merritt-Brown был разработан новый проект крейсерского танка A27M и вскоре построен первый прототип. 20 января 1942 года танк вышел на заводские испытания. В феврале начались испытания на полигоне в Фарнборо. В течение двух месяцев интенсивной работы новый танк прошел 3500 км при обязательном пробеге в 1600 км. Серьезных поломок и повреждений не отмечалось, а в рапортах испытателей новая машина получила положительную оценку.

В это же время был подписан контракт на изготовление первых 950 танков A27M, причем генподрядчиком осталась фирма BRCW. Однако из-за отсутствия достаточного количества двигателей Meteor первые танки оставили заводские цеха только в январе 1943 года. Вскоре обязанности генподрядчика по вариантам A27L и A27M были переданы фирме Leyland. Но и она испытывала те же проблемы, и значительные партии A27M начали поступать в войска только в середи-

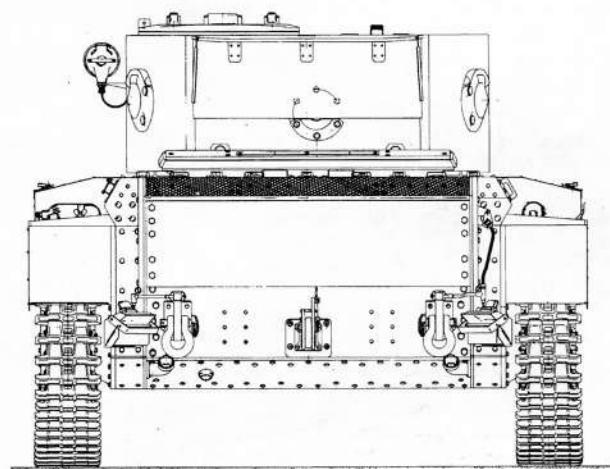
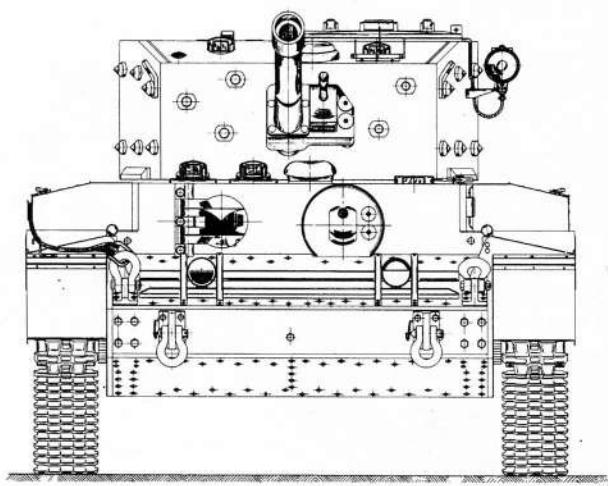
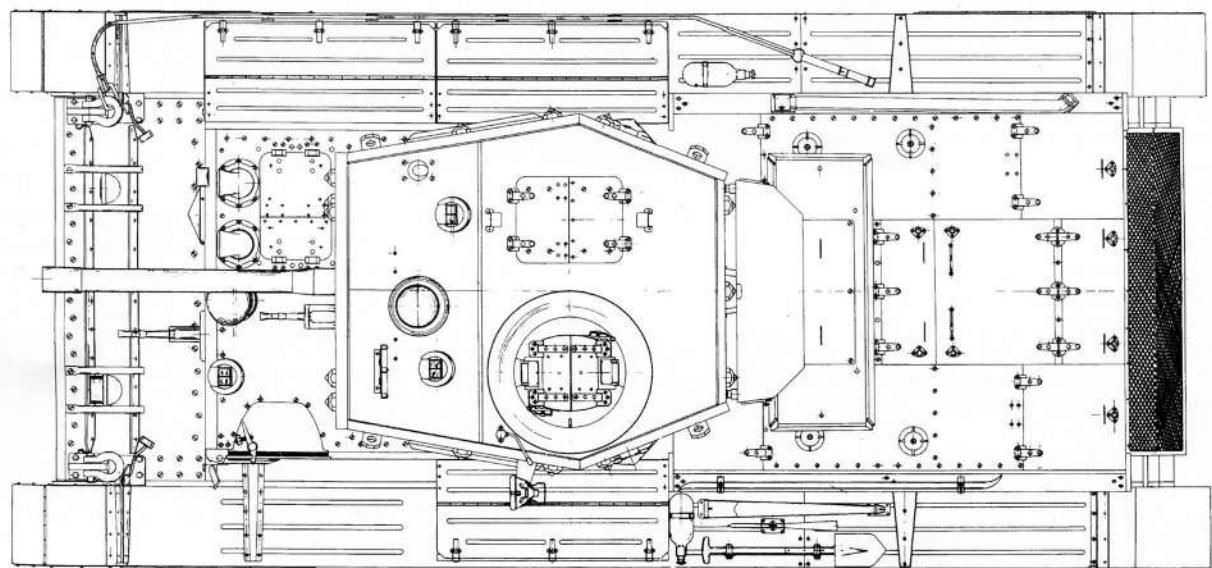
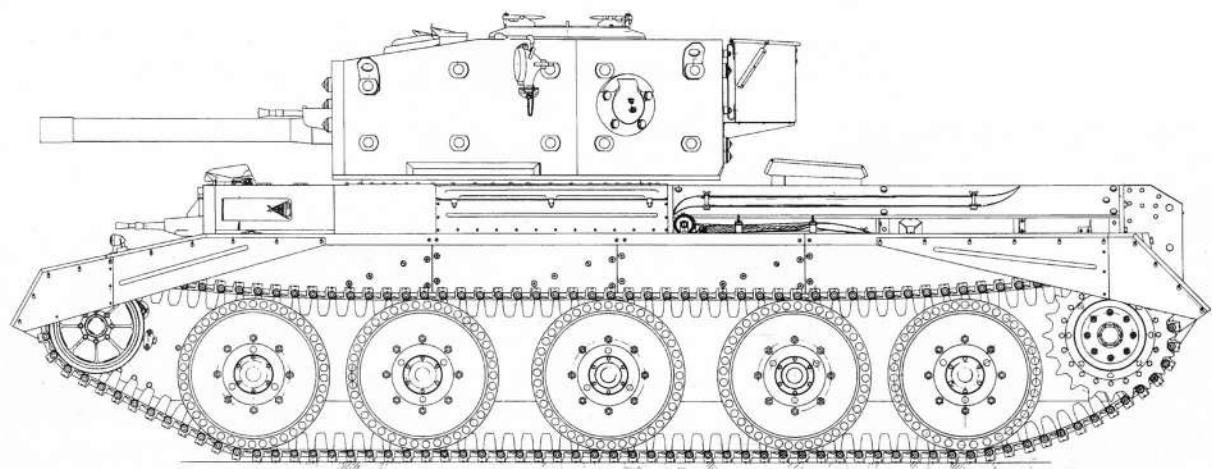
не 1943 года. Главным образом, благодаря тому, что работавшая в декабре 1942 года в США Британская миссия получила согласие американцев на поставку в Великобританию (до тех пор, пока английская промышленность не наладит собственное производство в необходимом количестве) 5250 двигателей Meteor для изготавливаемых танков Cromwell, замены двигателей у значительной части танков Centaur и для ремонтного резерва.

Летом 1943 года в учебном центре танковых войск в Бовингтоне были организованы сравнительные испытания английской и американской техники. В них приняли участие 14 машин — танки Centaur, Cromwell и Sherman модификаций M4A2 и M4A4. По окончании дневного пробега первыми в центр вернулись M4A2, за ними — M4A4, потреблявшие больше топлива и требовавшие дополнительной заправки на трассе. После короткого техосмотра их экипажи отправились отдыхать. В сумерках прибыли танки Cromwell и поздно ночью — Centaur. Эти машины нуждались в довольно длительном техническом обслуживании. В своем рапорте руководитель испытаний майор Клиффорд отметил, что он не хо-

Один из первых серийных танков «Кромвель I» перед испытанием

Cromwell I

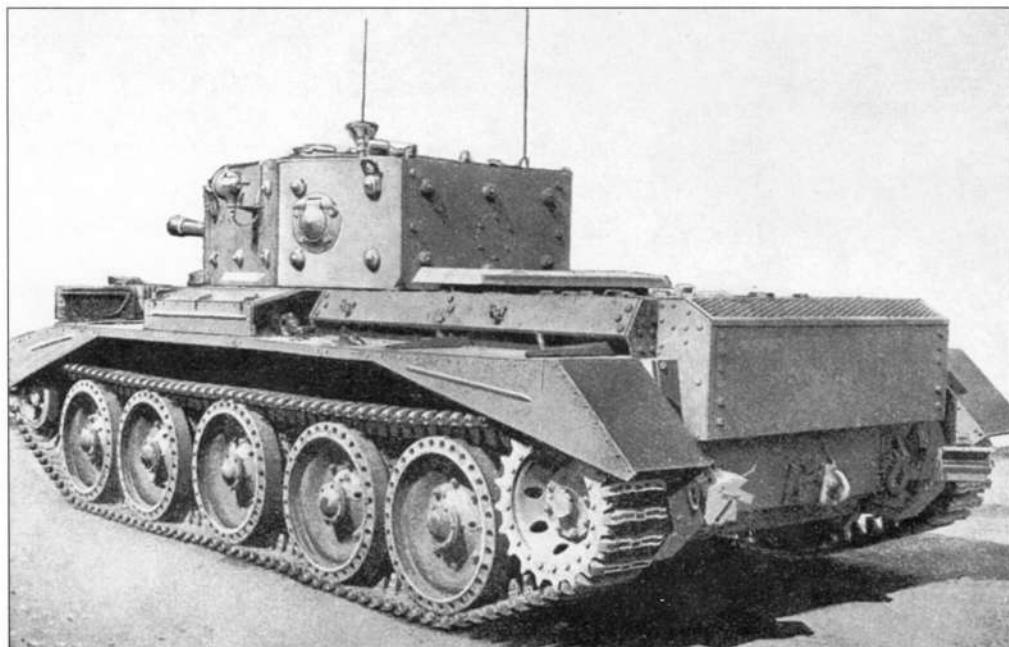

тел бы командовать подразделением танков A27L Centaur, ненадежных в эксплуатации и требовавших многочисленного обслуживающего персонала. Cromwell, утверждал он, мог бы стать ценной боевой машиной, но в настоящем своем виде он может рассматриваться только в качестве опытного образца, требующего дальнейшей доработки.

Работы по усовершенствованию «Кромвеля» велись параллельно с серийным производством. В начале февраля 1943 года фирма Leyland разработала несколько модернизированных вариантов машины A27M. Так появился на свет вариант «Боевой «Кромвель» (Battle Cromwell), который кроме улучшенных двигателя и трансмиссии имел модерни-

**Крейсерский танк
Mk VIIIIM Cromwell I
(вверху и внизу)**

Крейсерский танк Cromwell III. Эта машина оснащена бортовыми экранами, не получившими широкого распространения

зированный подъемный механизм пушки, усиленное бронирование (дополнительные 6-мм бронеплиты под днищем танка), а корпус был усилен дополнительными внутренними стяжками. В другом варианте – Cromwell Pilot D – изменениям подверглись прежде всего шасси и подвеска. Танк получил усовершенствованные амортизаторы, более широкие гусеницы (что вызвало увеличение количества зубьев на венцах ведущих колес) и катки с резиновыми бандажами типа Avon (без вентиляционных отверстий).

Предлагались и различные варианты технологии изготовления корпуса и башни. Прототипы танков с литыми башнями предложили фирмы Vauxhall (ее вариант вскоре был отвергнут) и Rolls Royce. Последний проект носил название Cromwell Applique. В этой модификации на сварной корпус и литую башню пришивались дополнительные бронеплиты, увеличивая толщину бронирования до 101 мм. Но и эта модель дальнейшего развития не получила, зато на фирме BRCW началось серийное производство (в апреле 1944 года изготовлены первые

Танк Cromwell IV эскадрона «В» полка Уэльской гвардии во время учебных занятий. Великобритания, 1944 год

Танк Cromwell V из состава Гвардейской танковой дивизии во время учений накануне высадки в Нормандии. 1944 год

82 танка из 160 заказанных) варианта с на-
кладной лобовой броней корпуса и башни,
доводившей их толщину до 101 мм. При
этом дополнительные бронелисты к кор-
пусу приваривались, а к башне крепи-
лись с помощью болтов.

Помимо фирмы Leyland, как и в случае с
танком Centaur, к производству Cromwell
привлекались и другие фирмы: Metro,
BRCW и Fowler. Танк находился в серий-

ном производстве с 1943-го по 1945 год. За
это время было выпущено 1070 единиц.

Впрочем, как уже упоминалось, значи-
тельно большее количество машин этого
типа получили путем установки двигате-
ля Meteor в танки Centaur A27L. Следует
подчеркнуть, что и сами «кромвэли» по-
стоянно модернизировались за счет уста-
новки нового вооружения и дополни-
тельной броневой защиты. Так что в сво-

Танк непосредствен-
ной поддержки
Cromwell VI

Производство танков Centaur и Cromwell

Производитель	Centaur	Cromwell
Nuffield	288	-
LMS	45	-
Leyland	1158	300
Harland	125	-
Fowler	715	88
EE	803	1
BRCW	-	376
Metro	-	305
Всего	3134	1070

ем оригинальном виде до конца войны дошли считанные единицы.

Первый серийный вариант — Cromwell I, как и его предшественники, вооружался 6-фунтовой пушкой. На модели Cromwell II, так и не запущенной в массовое производство (изготовлено 16 единиц), ликвидировали курсовой пулемет, сократили экипаж до четырех человек, установили более широкие 15,5-дюймовые (394 мм) гусеницы и новое ведущее колесо. Cromwell III представлял собой Centaur I, на котором двигатель Liberty был заменен на Meteor.

Самой массовой модификацией стал Cromwell IV (Centaur I с двигателем Meteor и 75-мм пушкой и Cromwell III с 75-мм пушкой). Боевая масса танков этой модели не превышала 27,9 т. Экипаж состоял из пяти человек. Вооружение включало в себя 75-мм пушку Mk V или Mk VA, спаренный и курсовой 7,92-мм пулеметы BESA, 7,7-мм зенитный пулемет Вгеп, перевозившийся внутри танка,

и 2-дюймовый миномет для стрельбы дымовыми минами. Лобовая броня башни достигала 76 мм, корпуса — 64 мм.

Аналогичные характеристики имела и следующая модификация — Cromwell V, представлявшая собой Cromwell I, перевооруженный 75-мм пушкой. Модель Cromwell Vw имела сварной корпус (w — welded — сварной). Лобовая броня корпуса и башни была доведена до 101 мм.

Вариант Cromwell VI — это танк Centaur IV с двигателем Meteor, а также Cromwell III и Cromwell V с 95-мм гаубицей.

Cromwell VII — это Cromwell III, Cromwell IV и Cromwell V с увеличенной толщиной брони корпуса и башни (лоб — 101, борт корпуса — 35, борт башни — 75 мм). Машина изготавливалась в соответствии с прототипом Cromwell Pilot D. Масса танка возросла до 29 т. Была усиlena подвеска, введены сплошные резиновые бандажи опорных катков. Танк оснастили гусеницей шириной 394 мм. За счет изменения передаточного отношения коробки передач максимальная скорость снизилась до 51 км/ч.

Танк поддержки Cromwell VIII — это Cromwell VI с увеличенной до 101 мм лобовой броней, Cromwell I с увеличенной толщиной брони и 95-мм гаубицей.

Помимо линейных модификаций, на базе танка «Кромвель» построили значительное количество специальных машин: командирских и командно-штабных, передовых артиллерийских наблюдателей, БРЭМ и инженерных.

Крейсерский танк
Cromwell VII

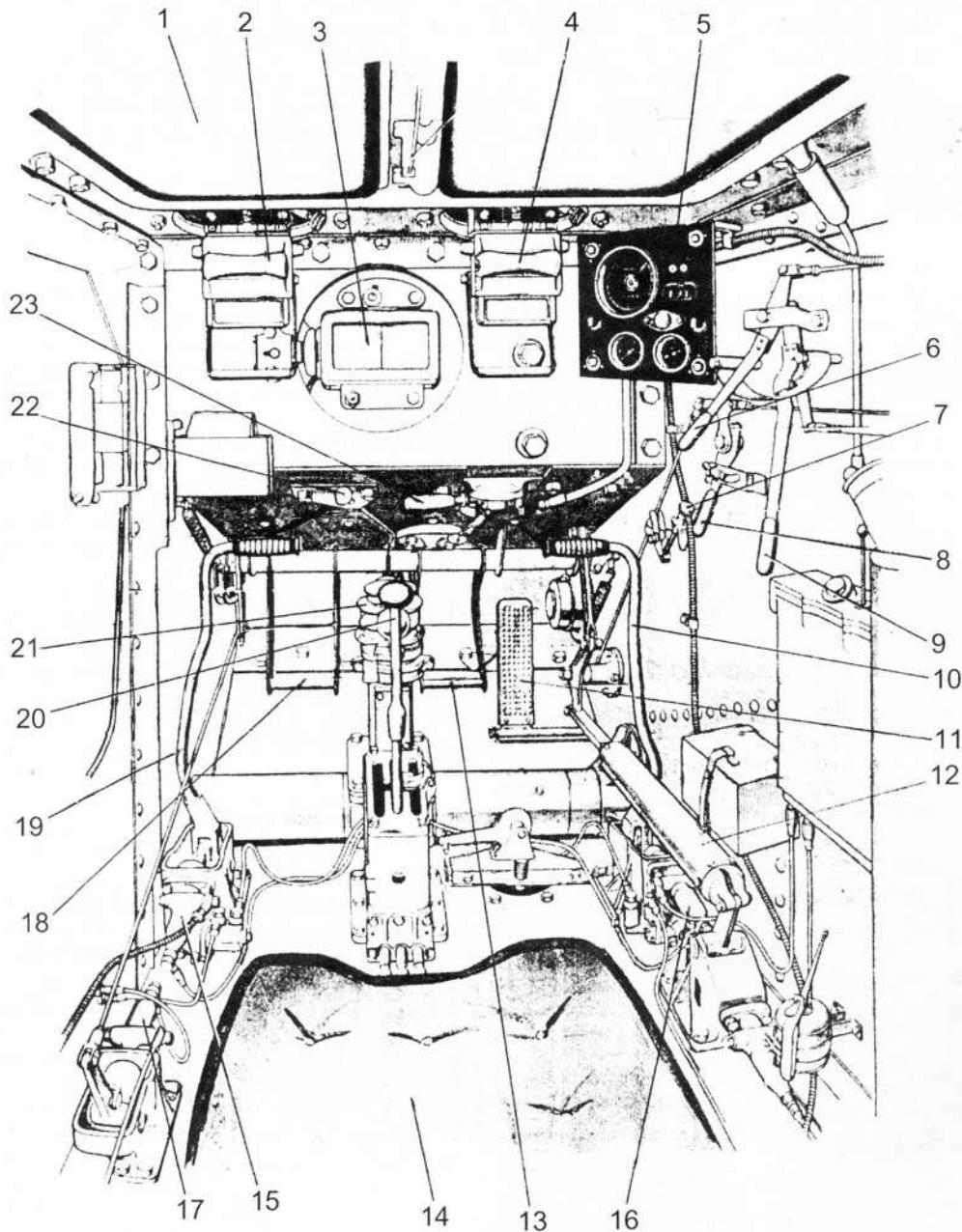

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ТАНКА Cromwell

Крейсерский танк Cromwell имел классическую компоновку с кормовым расположением моторно-трансмиссионного отделения.

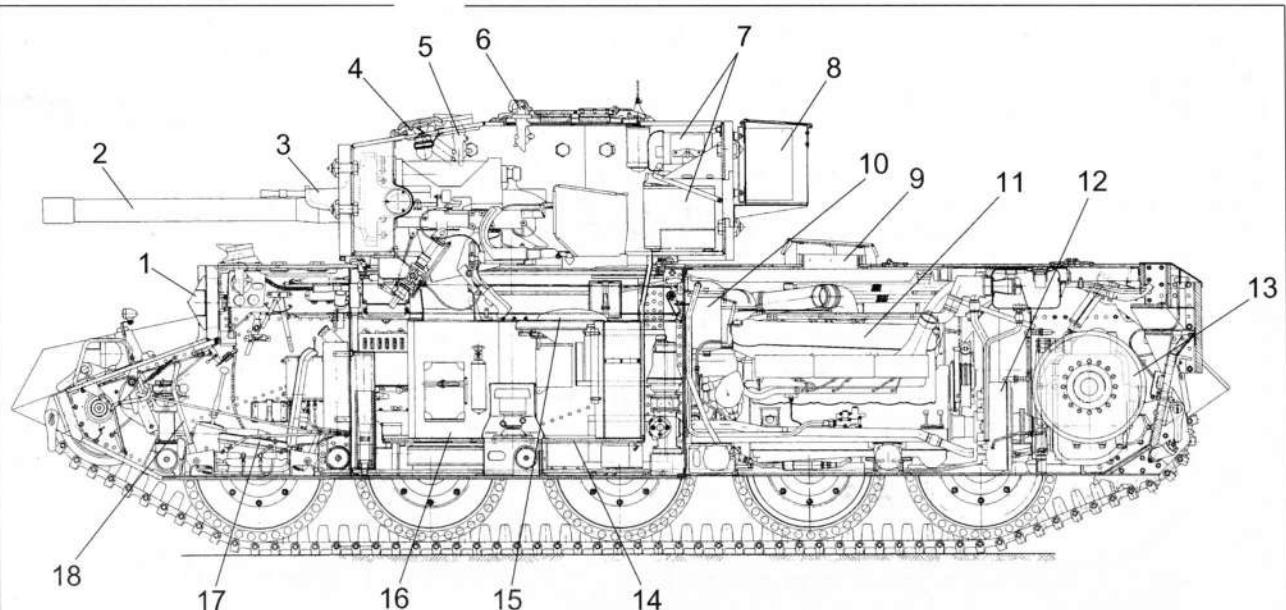
КОРПУС танка делился на три отделения: управления, боевое и моторно-трансмиссионное. В отделении управле-

ния справа находилось место механика-водителя танка, слева располагался пулеметчик, он же — помощник механика-водителя. В лобовом листе подбашенной коробки располагался круглый люк для наблюдения за местностью. В крышке люка имелась смотровая щель со стекло-

Рабочее место механика-водителя:

- 1 — створка крышки посадочного люка механика-водителя;
- 2, 4 — перископические приборы наблюдения; 3 — стеклоблок в крышке смотрового люка; 5 — панель приборов; 6 — рычаг управления дроссельной заслонкой; 7 — кнопка регулирования воздушной заслонки; 8 — рычаг управления воздушной заслонкой; 9 — рычаг стартера;
- 10, 19 — рычаги управления; 11 — педаль акселератора; 12 — цилиндр сервомеханизма тормозов; 13 — педаль тормоза; 14 — сиденье механика-водителя; 15 — механизм управления левой гусеницей; 16 — механизм управления правой гусеницей; 17 — сервомеханизм управления главным фрикционом; 18 — педаль главного тормоза;
- 20 — рычаг коробки передач; 21 — компас;
- 22 — контрольная лампа стояночного тормоза;
- 23 — рукоятка открывания крышки смотрового люка.

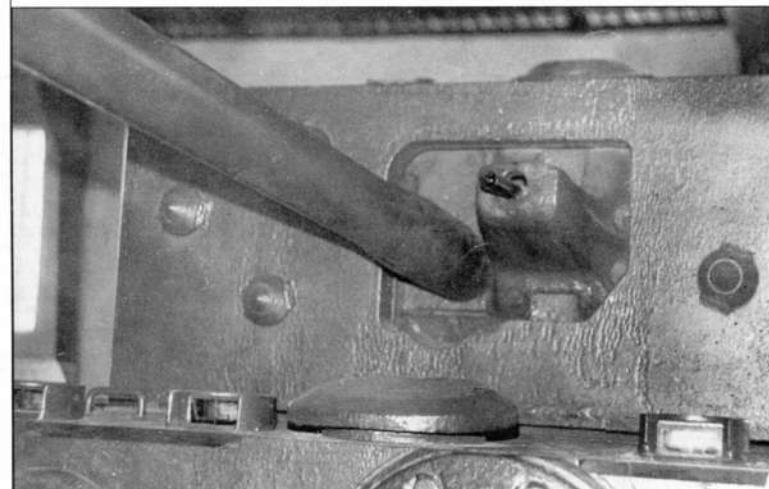
Компоновка танка Cromwell I:

1 – крышка смотрового люка механика-водителя; 2 – 6-фунтовая пушка; 3 – спаренный пулемет BESA; 4 – вентилятор; 5 – прибор наблюдения наводчика; 6 – прибор наблюдения командира; 7 – радиостанция №19; 8 – ящик для снаряжения; 9 – окно воздухопритока; 10 – воздушный фильтр; 11 – двигатель Meteor; 12 – главный фрикцион; 13 – барабан главного тормоза трансмиссии Merritt-Brown; 14 – подвесной полик боевого отделения; 15 – сиденье наводчика; 16 – ящик с пушечными выстрелами; 17 – сиденье механика-водителя; 18 – рычаги управления танком

блоком и броневой заслонкой. В крыше отделения управления устанавливались два вращающихся прибора наблюдения Mk IV и перископический прицел для стрельбы из пулемета, позже также замененный на прибор Mk IV.

Корпус собирался из катаных броневых листов на каркасе с помощью защелок и болтов, а в танках позднего выпуска – с частичным использованием сварки. И только корпуса танков модификаций Cromwell Vw и VIIw были полностью сварными.

Маск-установка 75-мм пушки и спаренного пулемета BESA на танке Cromwell IV

Существовало несколько вариантов корпусов, отличавшихся друг от друга некоторыми элементами:

А – первый вариант с люками механика-водителя и пулеметчика в крыше отделения управления;

В – корпус без одного левого бортового ящика для амуниции, но с крышкой люка пулеметчика, открывавшейся вбок и вперед; усовершенствованная бронировка над люком воздухопритока к двигателю;

С – новая форма бронировки над люком воздухопритока к двигателю, уменьшение толщины бронелистов крыши МТО и измененная форма крыльев;

Д – двухстворчатая «косая» крышка люка механика-водителя и новая конструкция крыши МТО;

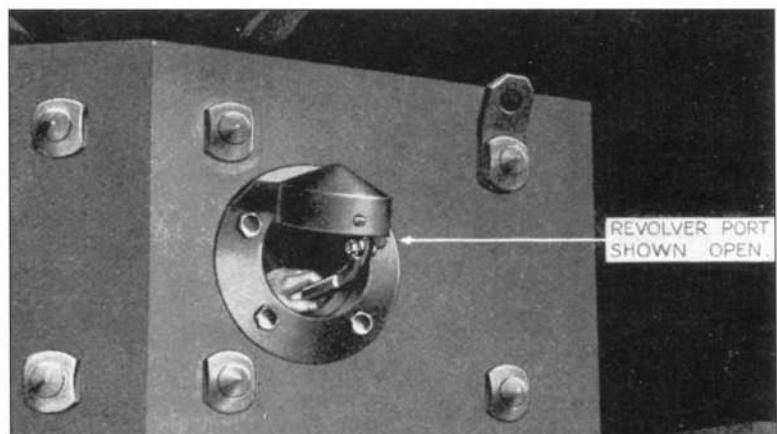
Е – ликвидирован правый передний ящик для амуниции, крышка люка механика-водителя открывается вбок и вперед.

В кормовой части танка находилось моторно-трансмиссионное отделение. В нем помещался двигатель, главный фрикцион, агрегаты трансмиссии, два топливных и два масляных бака, два радиатора и два вентилятора. Люки воздухопритока к двигателю располагались по бортам и на крыше МТО. Люк воздухоизхода, закрытый металлической сеткой, размещался в кормовой части крыши.

Танк Cromwell мог преодолевать вброд водные препятствия, при этом автоматически закрывался клапан удаления выхлопных газов. Моторно-трансмиссионное отделение отделялось от боевого 8-мм броневой перегородкой, одновременно выполнявшей функции противопожарной. Аналогичная перегородка отделяла боевое отделение от отделения управления.

БАШНЯ имела смешанную конструкцию. Она состояла из внутренней сварной коробки и наружного слоя брони, крепившегося к ней с помощью болтов. У модификаций Cromwell VII и VIII наружный слой приваривался.

В башне находились рабочие места трех членов экипажа. Справа располагался заряжающий, слева — наводчик, а за ним — командир танка. Заряжающий выполнял также обязанности радиста и обслуживал радиостанцию №19, установленную в нише башни. Сиденье командира танка располагалось сзади и выше сиденья наводчика. Причем установлено оно было на такой высоте, что позволяло вести наблюдение за местностью при открытом люке. В боевой обстановке и при закрытом люке сиденье откидывалось и командир должен был выполнять свои обязанности стоя на полу боевого отде-

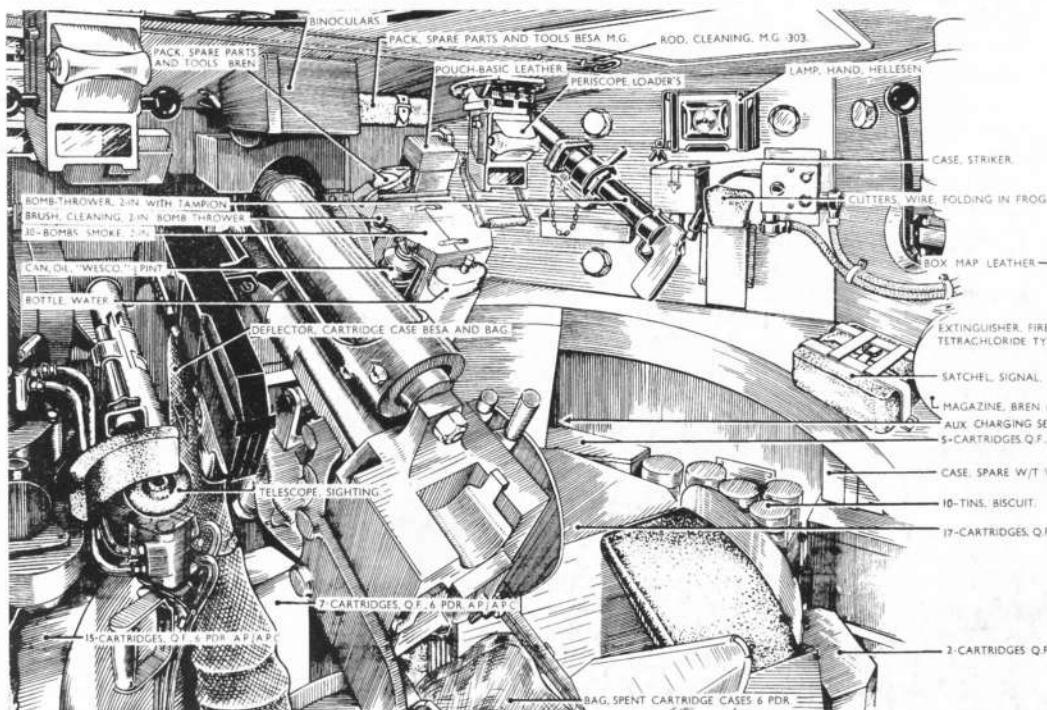
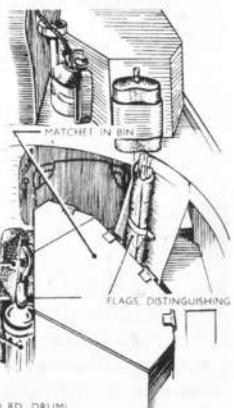

REVOLVER PORT SHOWN OPEN.

Амбразура для стрельбы из личного оружия в открытом положении

ления. В этом положении откинутая подушка сиденья служила ему опорой для спины. Над местом командира размещалась командирская башенка, вращение которой осуществлялось вручную с помощью двух рукояток. В башенке имелся круглый люк, закрывавшийся двухстворчатой крышкой. На танках ранних выпусков в командирской башенке устанавливались два прибора наблюдения Mk IV. Начиная с модификации Cromwell VII, стала устанавливаться новая командирская башенка All-Round Vision Cupola Mark II с восемью перископами. Причем

Интерьер башни танка Cromwell I

14. 1. 43	6 - 3 - 43	

**CROMWELL I
STOWAGE SKETCH
INTERIOR-TURRET & HULL FRONT & O.S.**

SKETCH BY TEFUN/UNCHECKED BY S.R.	5 SHEETS	HEAT NO. 3
R.J.H. FOR D.D.	T.D.10935	

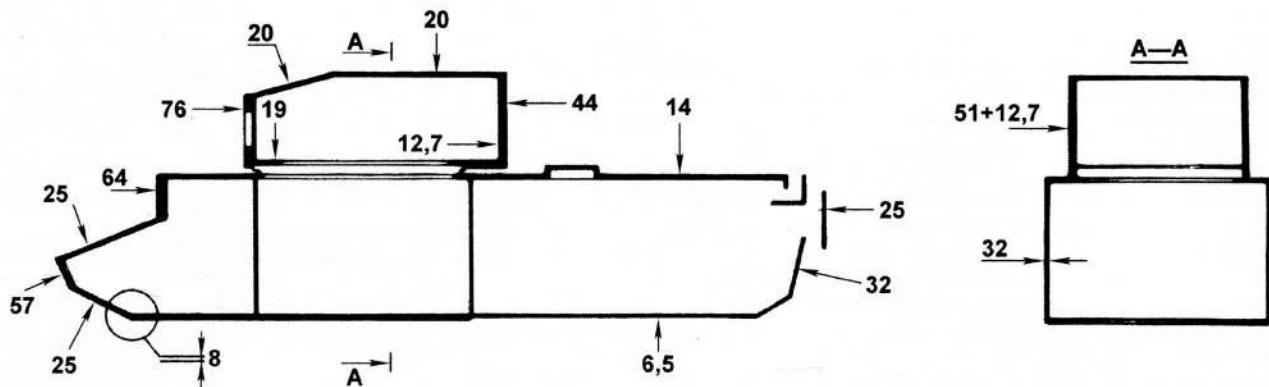

Схема бронирования танка Cromwell

три передних были расположены близко друг к другу и под такими углами, что позволяли осуществлять практически беспрерывный обзор значительного участка местности перед танком.

Справа от командирской башенки в крыше башни имелся люк заряжающего, закрывавшийся двухстворчатой крышкой. Кроме того, в крыше размещались два перископа Mk IV (наводчика и заряжающего), вентилятор и гранатомет для дымовых и осколочных гранат. В стенках башни имелись два круглых отверстия для стрельбы из личного оружия, закрывавшихся массивными броневыми защонками.

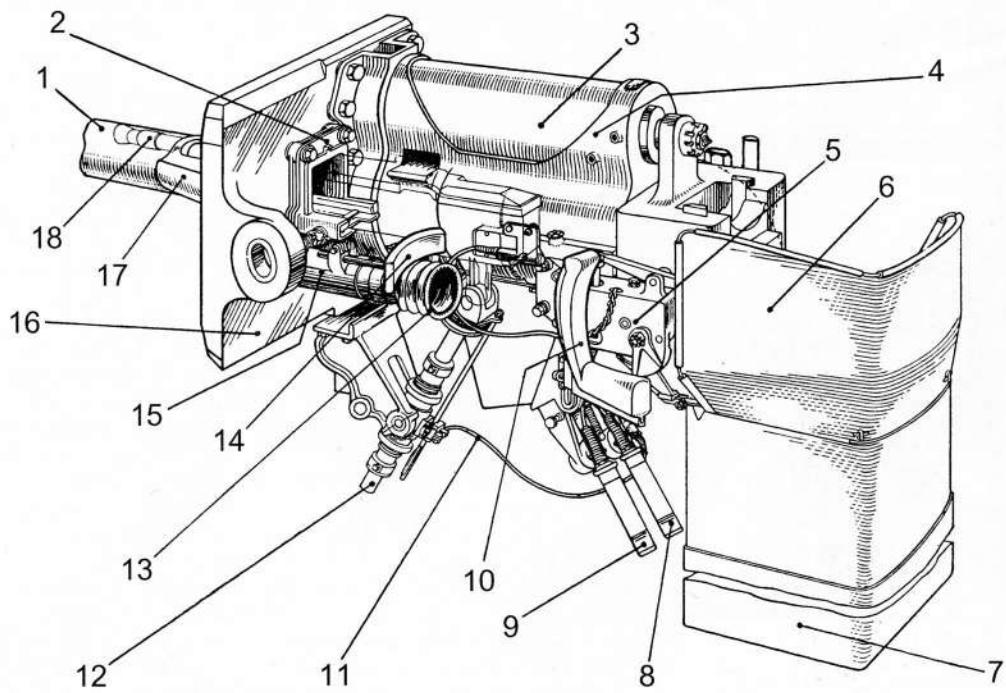
Поворот башни осуществлялся с помощью гидравлического привода и был возможен только при работающем двигателе.

Максимальная скорость вращения башни составляла 24 град/с, полный оборот выполнялся за 15 с. При заглушенном двигателе или в аварийной ситуации башня могла вращаться вручную.

ВООРУЖЕНИЕ. Танки Cromwell вооружались тремя типами орудий.

6-фунтовая пушка Mk V имела длину ствола 50 калибров и предназначалась исключительно для борьбы с танками, так как в ее боекомплекте отсутствовали осколочно-фугасные снаряды. Использовались только бронебойные снаряды, а также выстрелы с уменьшенным зарядом и подкалиберные. Аналогичная артсистема устанавливалась на пехотных танках Churchill и Valentine, а также на крейсерском танке Crusader. Однако уже к середине 1941 года британское военное руково-

Установка 6-фунтовой пушки:
1 – пушка; 2 – люлька пулемета BESA;
3 – тормоз отката;
4 – люлька пушки;
5 – механизм полуавтоматики;
6 – отражатель стрелянных гильз;
7 – мешок;
8 – спуск пушки;
9 – спуск пулемета;
10 – плечевой упор;
11 – трос спуска пулемета;
12 – стопор механизма вертикального наведения;
13 – окуляр телескопического прицела;
14 – налобник прицела;
15 – корзинка прицела;
16 – маска;
17 – бронировка пулемета;
18 – пулепет BESA

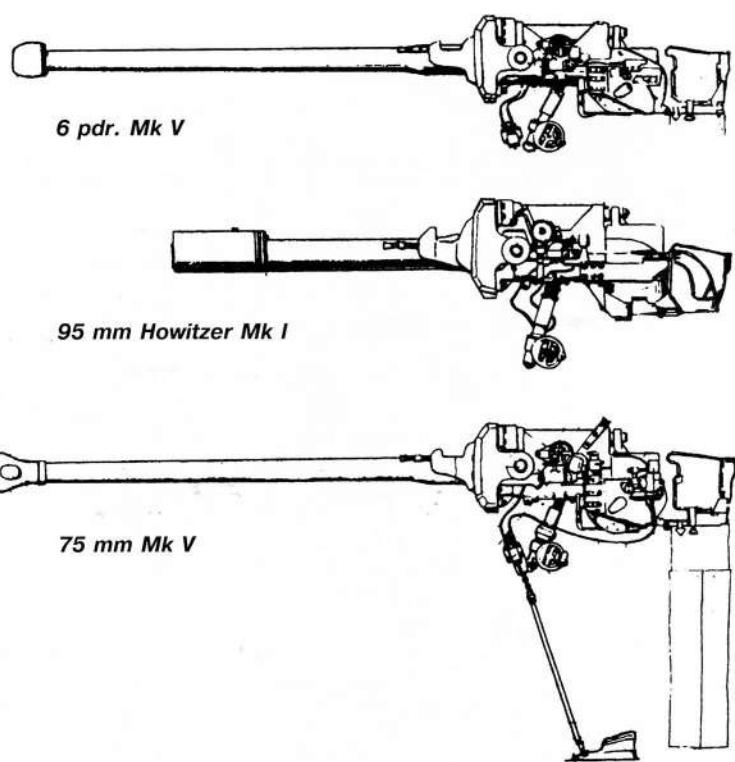

водство осознало, что это орудие не соответствует современным требованиям. Масло в огонь подливало и командование 8-й английской армии, воевавшей в Африке и имевшей немалый опыт использования различных танковых орудий. «Африканцы» считали идеальным танковым орудием 75-мм пушку с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами в боекомплекте. В связи с этим было признано необходимым вооружить танки Centaur и Cromwell орудием с характеристиками аналогичными 75-мм пушке американского танка Sherman. После рассмотрения различных вариантов в декабре 1942 года было решено совместить ствол 75-мм американской пушки с казенником и маск-установкой английской 6-фунтовки.

Фирма Vickers, производившая 6-фунтовые пушки, в сжатые сроки разработала новую модель 75-мм танкового орудия, официально принятого на вооружение. В течение 1943 года фирма Vickers изготовила 500 таких орудий. Первые образцы установили на танки Cromwell в ноябре 1943 года. Испытания этих танков и интенсивные стрельбы на полигоне в Лалуорте выявили целый ряд недостатков, главным образом в конструкции маск-установки и замка. На доводку орудия ушло еще шесть месяцев, и только в марте 1944 года пушка была признана пригодной для боевого использования.

75-мм пушка Mk V или VA фирмы Vickers имела ствол длиной 36,5 калибров (2738,1 мм). Затвор клиновой полуавтоматический. Скорострельность до 20 выстр./мин. Начальная скорость бронебойного снаряда – 615 м/с. Масса орудия 314 кг. Вертикальное наведение от -12,5° до +20°. Впервые в английском танкостроении вертикальное наведение пушки осуществлялось с помощью подъемного механизма винтового типа, а не с помощью плечевого упора. Электроспуск – ножной. Максимальная дальность стрельбы составляла 12 000 м. Орудие снабжалось однокамерным дульным тормозом.

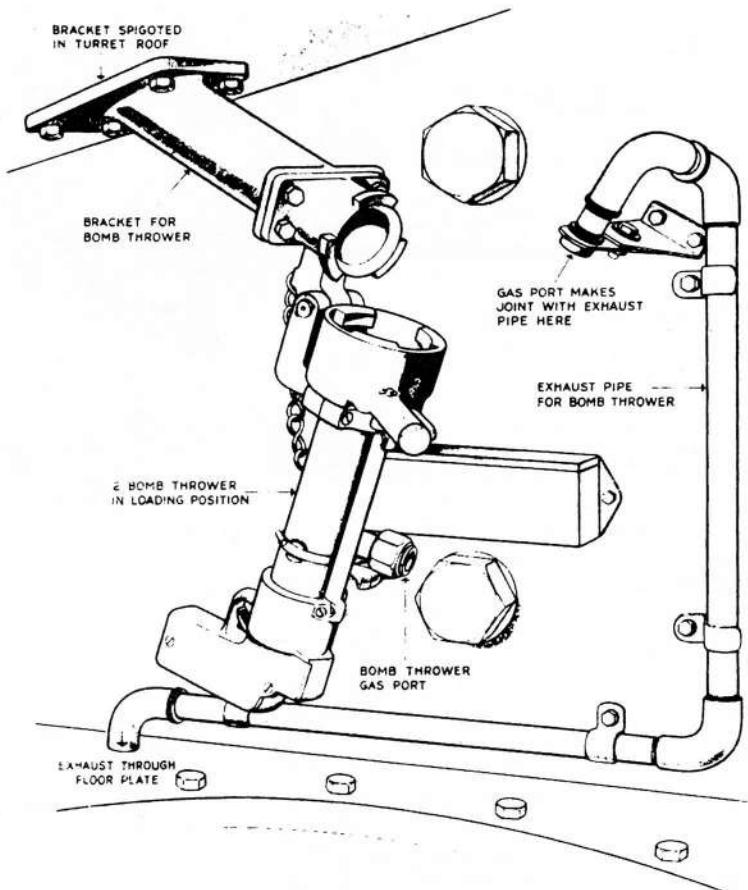
Для стрельбы из орудия использовались американские 75-мм осколочно-фугасные снаряды M48 и M48P, бронебойные – M61 и M72, дымовые – Mk I или M64. Орудие уступало по баллистическим характеристикам немецким пушкам аналогичного калибра. Бронебойный снаряд с 200 м пробивал броню в 94 мм, с 300 м – 78 мм, а с 500 м – 69 мм. Во всех случаях угол встречи – 30°. Немецкое 75-мм орудие KwK 42 L/70 на аналогичных дистанциях пробивало броню на 30–40% более толстую.

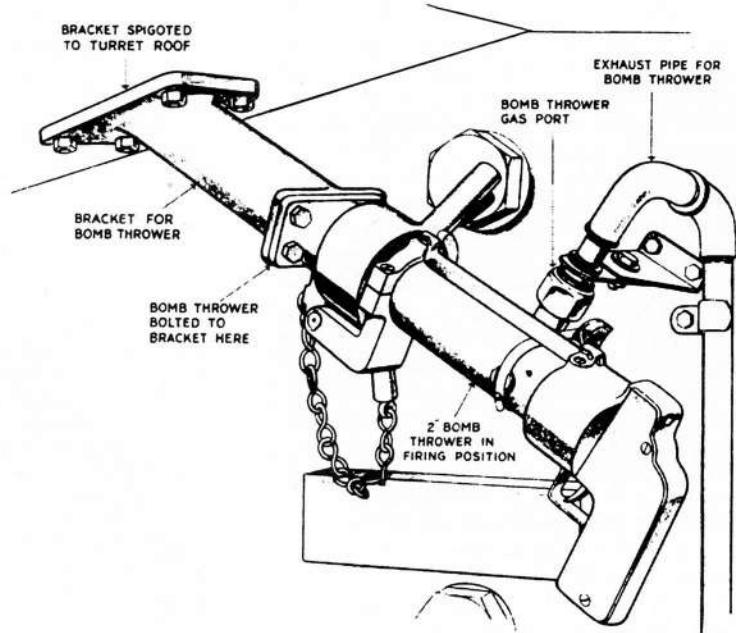
Пушки, использовавшиеся на танках

Еще одним орудием, устанавливавшимся в танках Cromwell была 95-мм гаубица. В конце 1942 года, в развитие концепции танка поддержки (close support tank), армия потребовала вооружения части боевых машин орудием, стреляющим снарядами повышенного фугасного действия. Поскольку 76-мм гаубица была признана недостаточной по мощности, сконструировали новую 95-мм гаубицу. Она представляла собой синтез сильно укороченного (собственно, фрагмента) ствола калибром 3,7 дюйма (95 мм) с казенной частью и замком от знаменитой 25-фунтовой гаубицы-пушки. Первоначально 95-мм гаубица монтировалась в стандартной маске для 57/75-мм пушки, но это ограничило дальность до 2300 м. После изменения установки дальность стрельбы возросла до 5000 м. Гаубица, с характерным противовесом на конце ствола, стреляла стандартными снарядами: дымовыми, фугасными, бронебойно-фугасными, а позднее и экспериментальными – кумулятивными. Она была принята на вооружение в феврале 1943 года под официальным названием Tank Howitzer 95 mm Mk I.

Боекомплект танка состоял из 75 выстрелов калибра 57 мм, или 64 выстрела калибра 75 мм (23 выстрела укладывались в башне, 41 – в корпусе), или 40 – 48 выстрелов калибра 95 мм.

Установка дымового гранатомета в положении для заряжания (вверху) и в боевом положении (внизу)

Дополнительное вооружение всех модификаций танка Cromwell состояло из двух пулеметов Besa Mk I, II, II*, III и III* калибра 7,92 мм. Пулемет Besa представлял собой английскую версию чехословацкого пулемета Zbrojovka Brno ZB 53. Пулемет Besa имел воздушное охлаждение. Темп стрельбы составлял 750–850 выстр./мин., боевая скорострельность – 450–500 выстр./мин., а у вариантов Mk III и III* – 600 выстр./мин. Масса пулемета составляла 21,79 кг, при этом масса ствола – 6,8 кг. Курсовой пулемет размещался в маск-установке №20, спаренный – в одной маске с орудием. Курсовой пулемет имел горизонтальные углы обстрела по 22,5° вправо и влево. Вертикальное наведение было возможно в диапазоне от +12,5° до –12,5°.

Внутри танка перевозился 7,7-мм пулемет Bren.

Боекомплект пулеметов состоял из 4950 патронов калибра 7,92 мм (22 ленты по 225 патронов) и 600 патронов калибра 7,7 мм.

В специальной амбразуре в крыше башни устанавливался 2-дюймовый (50,8-мм) миномет для стрельбы дымовыми и осколочными гранатами. Заряжание миномета было аналогично заряжанию ракетницы и производилось пепереломом ствола. Дальность стрельбы составляла до 120 м. Дымовая граната могла создать завесу до 15–20 м². Осколочная граната Mk I содержала от 18 до 42 круглых пуль (в зависимости от диаметра). Для стрельбы из миномета использовались также так называемые «разрывные» дымовые гранаты Mk III, которые снаряжались белым фосфором. Боекомплект миномета состоял из 30 гранат.

Наведение орудия осуществлялось с помощью телескопических прицелов №50x3L Mk 1 или 2AFV Sight Gear 75 mm. Для ведения стрельбы из курсового пулемета первоначально использовался перископический прицел №35 Mk 1, а на танках поздних выпусков – телескопический прицел №50x1,9 Mk 1.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. Крейсерский танк Mk VIII (A27M) Cromwell оснащался двигателем Rolls-Royce Meteor, представлявшим собой танковый вариант авиамотора Merlin III. В двигатель, предназначенный для установки на танк, был внесен ряд изменений. Заменили насосы системы охлаждения, а также топливный и масляный. Изменилась нижняя часть двигателя, приспособленная к монтажу на новом типе подмоторной рамы. Изменился ряд

систем двигателем (в том числе, система выхлопа).

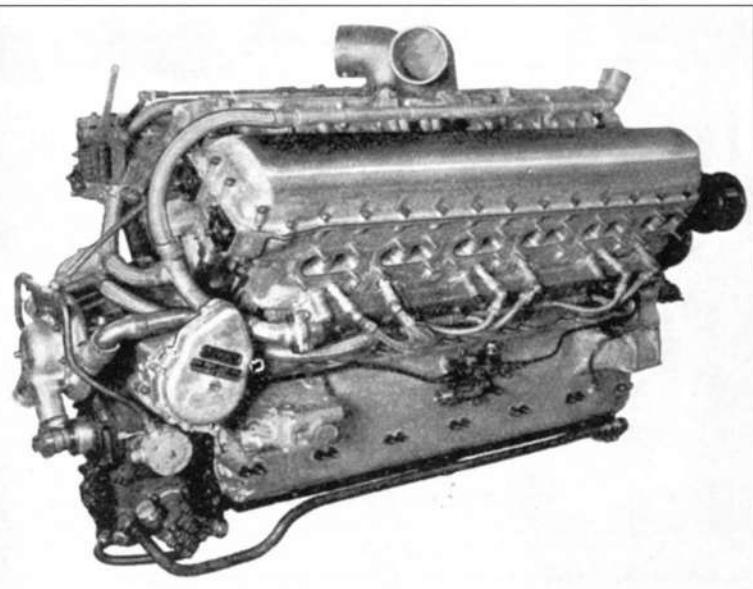
Двигатель Rolls-Royce Meteor – карбюраторный четырехтактный 12-цилиндровый V-образный двигатель жидкостного охлаждения мощностью 560–600 л.с. при 2550 об/мин. Угол развала блоков цилиндров – 60°. Диаметр цилиндра – 137,16 мм, ход поршня – 152,4 мм. Рабочий объем двигателя – около 27 000 см³. Масса сухого двигателя – 610 кг.

Топливом служил этилированный бензин с октановым числом 67. Топливные баки располагались по обеим сторонам от двигателя. Правый бак вмещал 273 л, а левый – 255. На корме мог устанавливаться дополнительный цилиндрический бак на 27 л. Расход топлива при движении по шоссе – 280–420 л на 100 км, по пересеченной местности – 420–560 л на 100 км.

Аналогично располагались маслобаки: справа – на 39 л, слева – на 27 л. Использовалось масло типа 10 Н.Д. (M.160). Расход масла составлял 7 л на 100 км. В башне имелся масляный бачок (около 2,5 л) с маслом типа Wesco для смазки механизмов орудия и пулеметов.

Емкость системы охлаждения – 64 л. Она состояла из двух радиаторов и резервуара с охлаждающей жидкостью. Для охлаждения использовалась вода или этиленгликоль. Максимальная температура 110 °С.

Крутящий момент от двигателя танка к трансмиссии Merritt-Brown Z5 передавался с помощью двухдискового сухого сцепления, управление которым имело гидроусилитель.

Двигатель Meteor

Собственно под трансмиссией Merritt-Brown Z5 понимают двухпоточный механизм передач и поворота, который представлял собой механическую несинхронизированную пятискоростную (5+1) коробку передач, выполненную в одном агрегате с планетарным механизмом поворота. Далее крутящий момент передавался к ведущим колесам с помощью бортовых передач. На танках ранних выпусков передаточное отношение бортовой передачи составляло 3,71:1, при этом максимальная скорость движения достигала 64 км/ч. Дабы снизить эксплуатационные нагрузки на танках поздних выпуск-

Вид на МТО танка Cromwell IV. На эту машину, находящуюся в британском танковом музее в Бовингтоне, нанесена эмблематика 10-го полка конных стрелков 1-й танковой дивизии Польских вооруженных сил на Западе

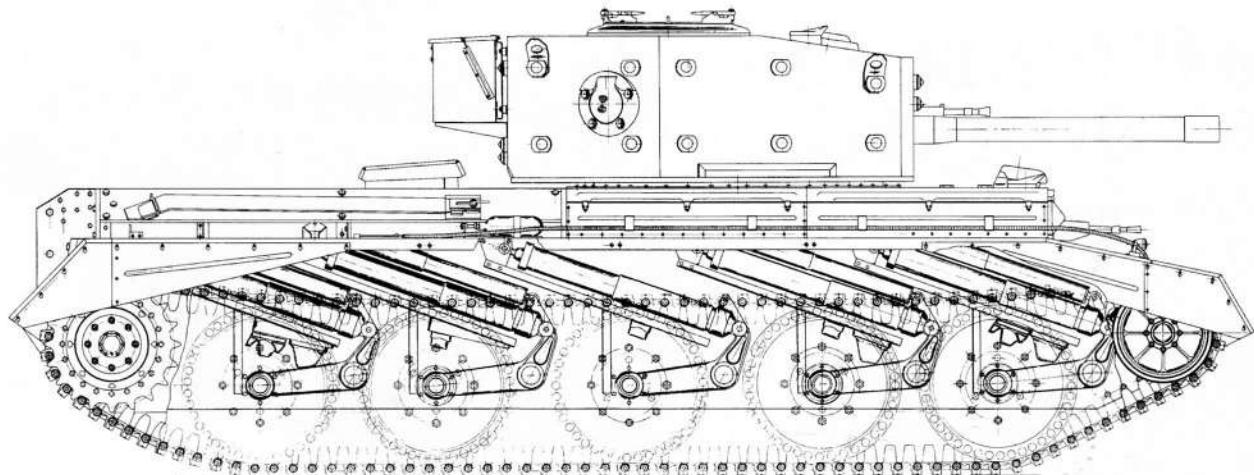

Схема размещения узлов подвески танка Cromwell I

сков передаточное отношение увеличили до 4,5:1. Как следствие максимальная скорость движения снизилась до 52 км/ч.

Танк Cromwell оснащался гидравлическими колодочными тормозами.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ применительно к одному борту состояла из пяти сдвоенных обрезиненных опорных катков большого диаметра, ведущего колеса заднего расположения со съемными зубчатыми венцами (20 зубьев в каждом) и направляющего колеса с натяжным механизмом. Подвеска — индивидуальная, пружинная (1, 2, 4 и 5-й опорные катки имели гидравлические амортизаторы двустороннего действия). Гусеницы — мелкозвенчатые, с одним гребнем, цевочного зацепления.

Применялись два типа гусениц: шириной 356 мм (14 дюймов) и 394 мм (15,5 дюйма). Каждая гусеница состояла из 125 траков, шаг трака — 100 мм. При длине опорной поверхности 3730 мм удельное давление «Кромвеля» на грунт составляло 0,97 кг/см².

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ танка выполнялось по однопроводной схеме. Напряжение 12 В. Аккумуляторов — два, емкостью 150 А·ч каждый. Имелся дополнительный зарядный агрегат.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Танк оборудовался радиостанцией №19 с встроенной системой внутренней связи. Радиостанция имела радиус действия на коротких волнах 15 км, а на ультракоротких — 1,5 км.

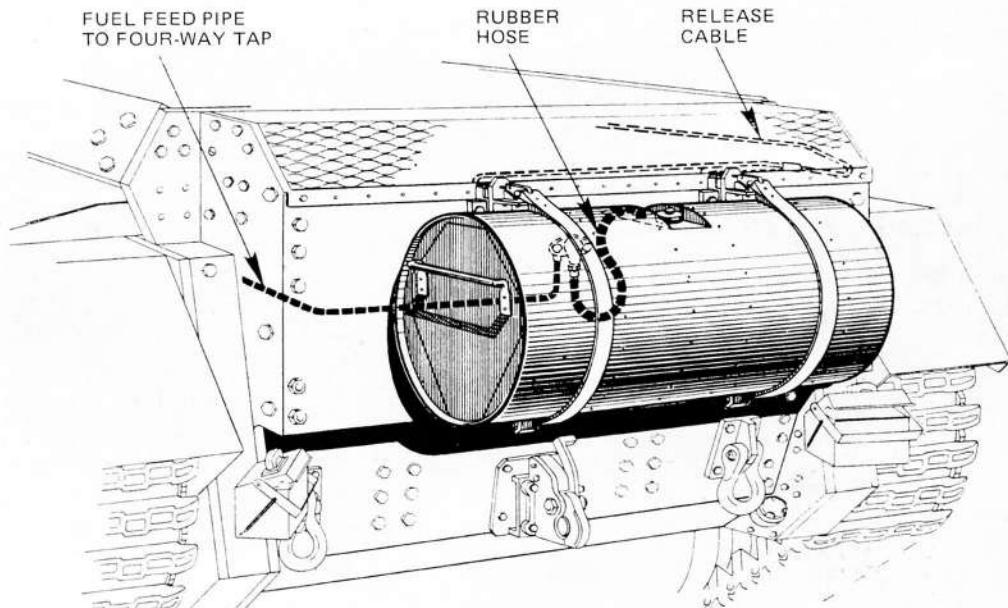

Схема размещения наружного сбрасываемого топливного бака

БОЕВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ КРЕЙСЕРСКИХ ТАНКОВ

Командирские танки и машины передовых артиллерийских наблюдателей

Одной из распространенных специальных версий танков «Ковенантер» и «Крусейдер» был подвижный командирский наблюдательный пункт — OP (Observation Post). Танки OP использовались в частях Королевской артиллерии для обеспечения работы офицеров управления. На этих машинах устанавливались имитации пушек при сохранении пулеметов BESA и дымовых гранатометов. Ликвидация орудийного боекомплекта позволяла разместить две радиостанции №19 и одну №18. В этот вариант в основном переделывались танки «Ковенантер II» и «IV», а также «Крусейдер III». Каждая батарея Королевской конной или полевой артиллерии в танковых дивизиях имела два танка OP, другие батареи — по одному танку.

Командирские танки создавались для полкового звена на базе «Ковенантер II» и «Крусейдер II» и оснащались двумя радиостанциями №19.

Во второй половине 1943 года около 200 танков Cavalier переоборудовали в машины управления для артиллерийских частей танковых дивизий Cavalier OP (OP — Observation Post). Из танков демонтировалось вооружение, а на его месте размещались дополнительные средства связи и наблюдательные приборы. Танки Cavalier OP входили в состав артиллерийских полков танковых дивизий и активно участвовали в боевых действиях на Западном фронте в 1944–1945 годах.

Танк артиллерийских наблюдателей и корректировщиков Centaur OP оснащался дополнительной радиостанцией, телефоном и средствами наблюдения. Орудие заменялось деревянным макетом. Такие машины использовались в артиллерийских полках танковых дивизий.

Линейные танки «Кромвель» переоборудовались в командирские машины Cromwell Command. При этом орудие заменялось деревянным макетом. В башне устанавливались две радиостанции №19, планшет для работы с картой и т.п. Танк предназначался для командования танковых бригад и дивизий. Радиостанции позво-

ляли поддерживать связь с командованием (корпуса, дивизии) и подчиненными (бригадой, полком). Внешне такая машина отличалась дополнительными антennами (монтировались в различных местах) и емкостями на надгусеничных полках (3–4 канистры), а вблизи — отсутствием боковых отверстий в «дульном тормозе» макета пушки. Часть таких танков изготавливалась в заводских условиях, часть — силами полевых мастерских, поэтому все они отличались друг от друга.

Для командиров танковых разведывательных полков предназначались танки Cromwell Control. На этих машинах было сохранено все вооружение, но оборудовались двумя радиостанциями №19 и одной №38. Радиостанции позволяли поддерживать связь в дивизионной радиосети.

Для использования в качестве радиостанций в танковых полках предназначались машины Cromwell Rear Link (линейный танк с радиостанциями №19 или №38), а в качестве машин передовых артиллерийских наблюдателей — Cromwell OP.

Король Георг VI осматривает командирский танк «Крусейдер IIOP» из состава 11-й танковой дивизии, расквартированной в Великобритании. Обращает на себя внимание лист дополнительной брони, приваренный к лобовому листу подбашенной коробки

Танки штабной роты
11-й танковой диви-
зии: впереди
Cromwell Control, за
ним – *Centaur OP*.
Нормандия, июнь
1944 года

БРЭМ Centaur ARV

Бронированные ремонтно-эвакуационные машины

Боевые действия в Северной Африке выявили насущную необходимость в бронированном тягаче, способном эвакуировать поврежденные танки непосредственно с поля боя из-под огня противника. Летом 1942 года Военное министерство дало старт работам по созданию БРЭМ на базе практически всех

существовавших на тот момент типов британских танков, включая «Ковенантер» и «Крусейдер». Все БРЭМ получили одинаковое название ARV Mk I (ARV – Armoured Recovery Vehicle). При переделке в БРЭМ у линейных танков демонтировали башни и устанавливали специальное оборудование для ремонта, включая сварочное. В носовой части машины монтировалась съемная кран-стрела грузоподъемностью 5 т. Отверстие башенного погона закрывалось крышкой. Экипаж БРЭМ состоял из трех человек.

Небольшая часть танков Cavalier также была переделана в эвакуационные тягачи ARV. На месте снятой башни в боевом отделении устанавливалась лебедка, а на корпусе монтировалась кран-стрела.

У ремонтно-эвакуационной машины Centaur ARV на месте башни монтировалась лебедка, а на корпусе – кран-стрела и стеллажи для размещения баков с топливом, контейнеров с запчастями и т.п. Инженерные танки Centaur Dozer не имели башни и оснащались бульдозерным отвалом. Они предназначались для сооружения укреплений и разрушения препятствий. Конструкция инженерного танка была разработана в 1944 году в 79-й танковой диви-

Танк-тральщик
Cromwell CIRD

зии. Производство осуществлялось фирмой MG Car Co. Эти машины планировалось придавать (по одной) каждому эскадрону в танковой дивизии, а также саперным частям, однако до окончания войны войска получили только несколько экземпляров.

Танки-тральщики

Для проделывания проходов в минных полях для английских крейсерских танков была разработана конструкция каткового минного трала, получившего название AMRA (Anti Mine Roller Attachment – «установка противоминных катков»). Оно состояло из рамы, шарнирно закрепленной на бортах танка, и четырех широких катков

В качестве БРЭМ использовались и машины Cromwell ARV. После демонтажа башни танки оснащались лебедкой и кран-стрелой грузоподъемностью 3 т. Все танковые эскадроны оснащенные «кромвелями» имели по одной такой машине.

Танк-тральщик
Covenanter AMRA в действии

общей массой 1,5 т, размещенных перед гусеницами. Поскольку живучесть катков оказалась крайне низкой, то AMRA могла использоваться только для разведки минных полей. Само же разминирование приходилось вести традиционным способом. Оборудование, предназначенное для танков «Ковенантер» именовалось AMRA

Mk IC, для «крусеров» – AMRA Mk ID. Всего было изготовлено 140 комплектов AMRA.

Несколько танков Cromwell в экспериментальном порядке были оснащены канадскими Катковыми минными тралями CIRD. Эти машины получили обозначение Cromwell CIRD.

Линейные танки, оснащенные устройством для выкашивания проходов в живых

изгородях, окружавших поля в Нормандии назывались Cromwell Prong. Конструкцию, прозванную солдатами «носорогом», предложил американский сержант Кулин из 102-го разведывательного батальона 2-й американской танковой дивизии. Испытания проходили в Англии на танке Centaur III. Всего произвели 500 комплектов такого оборудования. По окончании боев в Нормандии устройства демонтировали.

Мостоукладчики

Первый созданный в Великобритании танковый мостоукладчик базировался на шасси танка «Ковенантер». Заказ на 54 машины выдали Южным железнодорожным мастерским, а еще на 30 – другому предприятию. Для переделки в мостоукладчики танки поступали в мастерские уже со снятыми башнями. Длина моста составляла свыше 9 м, грузоподъемность – 24 т. Укладка моста на препятствие и возврат его на машину осуществлялся механиком-водителем с помощью специального привода от двигателя танка. Экипаж мос-

тоукладчика состоял из двух человек. Мостоукладчики состояли на вооружении штабных эскадронов танковых бригад, по три в каждом. Когда в 1944 году стандартная грузоподъемность танковых мостов была повышена до 30 т, но вскоре мостоукладчики на шасси «ковенантеров» пришлось снять с вооружения. Они продолжали эксплуатироваться только в австралийских и новозеландских частях. Следует отметить, что варианта мостоукладчика на базе других крейсерских танков не создавалось.

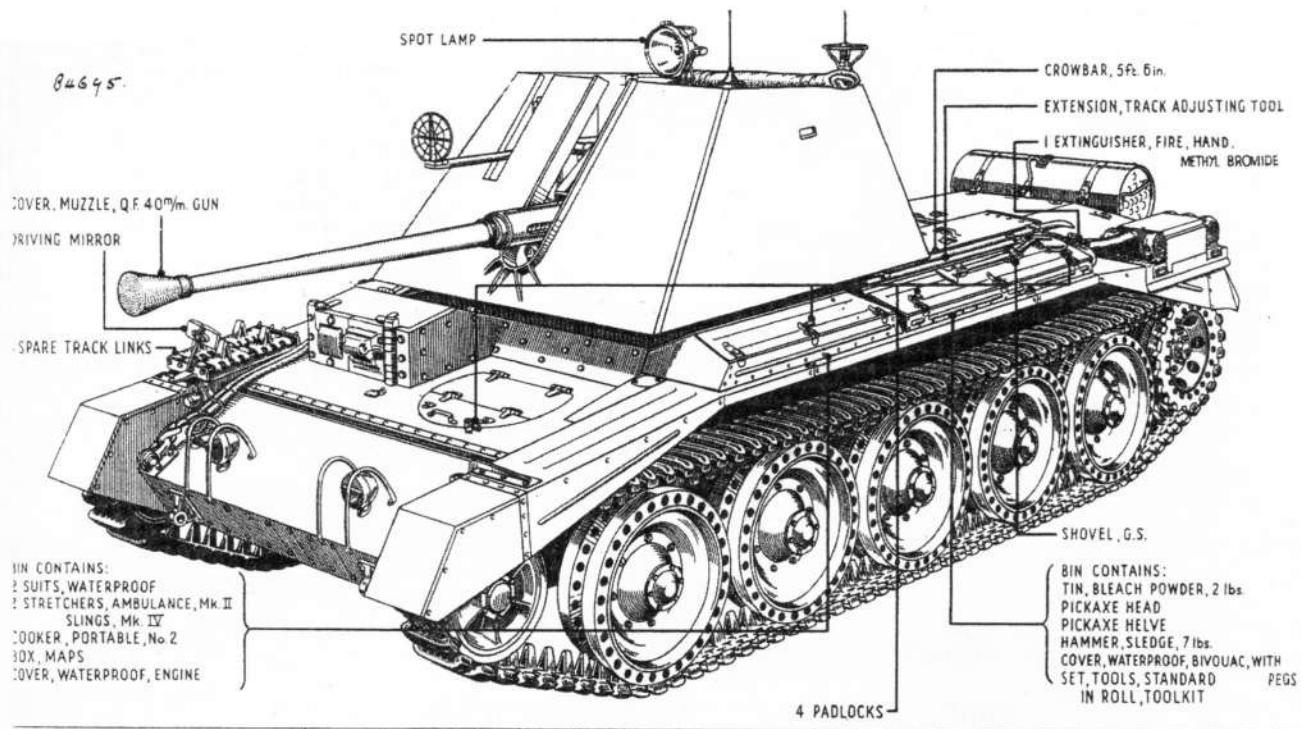
Зенитные самоходные установки

Разработка самоходных зенитных установок началась в сентябре 1941 года. Их серийное производство было развернуто в 1943 году на фирме Morris Motors в двух вариантах.

Crusader AAI вооружался 40-мм автоматической зенитной пушкой Bofors, установленной в открытой сверху башне кругового вращения, имевшей форму усеченной пирамиды. Вертикальный

Танковый
мостоукладчик
на базе танка
Covenanter

CRUSADER A/A Mk.I
Stowage Sketch

FYTEDDING I/U CINE AND EQUIPT.

DRAWN BY
ALLARDYCE PALMER LTD. CHECKED BY G.R.S. 6 SHEETS SHEET NO. 1

A. Shaw.
F.O.D. LTD.

TD 11761

угол наведения пушки находился в пределах от -10° до $+70^{\circ}$. Для поворота башни использовался гидравлический привод от вспомогательного двухцилиндрового двигателя Enfield. Боевая масса машины, выполненной на базе танка «Крусейдер III» составляла 18 т, в экипаж входило три человека, боекомплект — 160 выстрелов, максимальная скорость — 42 км/ч. Всего изготовили 250 самоходных установок этого типа.

На Crusader AAII была смонтирована спаренная установка 20-мм автоматических пушек «Эрликон» в открытой сверху вращающейся многогранной башне, имевшей привод скоростного горизонтального и вертикального наведения фирмы Power Mounting Ltd. Скорострельность пушек составляла 450 выстр./мин., начальная скорость снаряда — 839 м/с. Экипаж ЗСУ включал четыре человека: механик-водитель, два заряжающих и наводчик, одновременно выполнявший обязанности командира и радиста. Боекомплект машины — 600 выстрелов в магазинах по 60 патронов в каждом.

Crusader AAIII имел башню улучшенной формы и 7,7-мм пулемет Vickers по-

верх 20-мм пушек. Антенна радиостанции была перенесена в переднюю часть корпуса.

В общей сложности фирма Morris Motors изготовила 600 самоходок AAII и AAIII.

Танки A27L, которые не подлежали переоборудованию, переделали в другие боевые и вспомогательные машины. Так появился Centaur AA — зенитная самоходная установка, на которую после де-

Схема размещения ЗИП и снаряжения на зенитной самоходной установке Crusader AA Mk I

Зенитный танк Crusader AA Mk II

**Зенитная самоходная установка
Centaur AA Mk II, вооруженная двумя автоматическими пушками Polsten**

монтажа башни устанавливалась модернизированная башня танка Crusader AA. Существовали две модификации машины – Centaur AA Mk I имели башню от Crusader AA Mk.II, а Centaur AA Mk II – башню от Crusader AA Mk III. Вооружение Centaur AA состояло из спаренной установки 20-мм автоматических пушек Polsten (в отличие от Oerlikon на Crusader AA). ЗСУ Centaur AA было изготовлено около 200 единиц.

Зенитные самоходные установки начали использоваться в боевых действиях с 1944 года. В штабных ротах танковых дивизий и бригад имелось по две ЗСУ, а в штабных ротах полков – по шесть. ЗСУ использовались для прикрытия боевых частей от авиации. Однако очень быстро выяснилось, что, вопреки ожиданиям, они не могли вести огонь с ходу. Кроме того, в условиях господства авиации союзников в воздухе работы у ЗСУ было

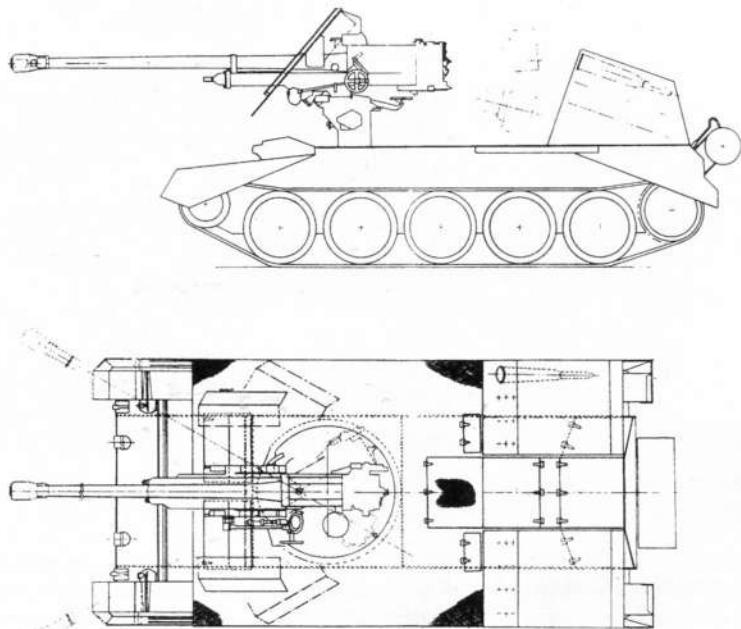
немного. Незначительное количество этих боевых машин еще находилось в строю в 1945 году.

В июне 1944 года по заказу Королевской артиллерии было изготовлено еще некоторое количество ЗСУ Crusader AA иного типа. Они представляли собой строенную установку 20-мм автоматических пушек «Эрликон», стволы которых располагались друг над другом. Точно такие же установки монтировались в кузовах грузовиков и прицепов. Стволы пушек ничем не защищались, никакого прикрытия не имели и заряжающие. Лишь наводчик располагался в небольшой бронированной рубке. О количестве изготовленных самоходок этого типа в английских источниках не сообщается, почти нет информации и об их боевом применении, за исключением рапорта о действиях этих ЗСУ на нормандских пляжах в день высадки, в котором имдается положительная оценка.

Прочие боевые машины

Под влиянием широкого применения немецкими войсками самоходных противотанковых установок аналогичные работы развернулись и в Великобритании. Одна из первых таких САУ была спроектирована на шасси «Крусейдера» в июне 1942 года. 17-фунтовая противотанковая пушка со штатным щитом размещалась на тумбе на месте башни. Боекомплект находился в специальных ящиках, установленных в корме корпуса танка. Этот проект реализован не был, в отличие от самоходной 5,5-дюймовой пушки. Для установки этого орудия на шасси «Крусейдера» пришлось полностью ликвидировать обитаемые отделения танка. Пушка монтировалась стволом назад, расчет не имел защиты и постоянных мест размещения. Исключение составлял механик-водитель, для которого было оборудовано рабочее место с сиденьем в центре машины. Серийно эта САУ не выпускалась.

Боевые действия в Тунисе показали, что с буксировкой по пересеченной местности тяжелой 17-фунтовой противотанковой пушки колесные и полугусеничные тягачи полноценно не справляются. Тогда-то и возникла идея создания артиллерийского тягача Crusader Gun Tractor Mk I на базе «Крусейдера». Испытания шести танков, используемых в качестве тягачей, по-

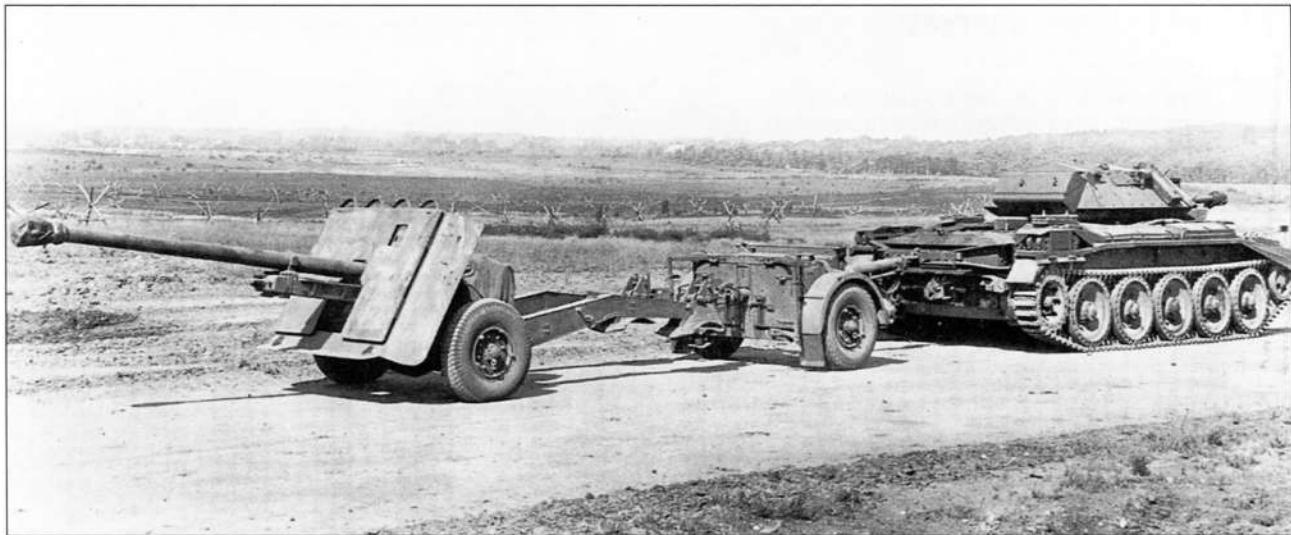

казали, что они вполне подходят для этой роли. Быстро изготовили прототип и затем запустили машину в серию. Переделка была несложной. Вместо башни и отделения управления из 14-мм бронелистов сооружалась низкопрофильная рубка,

Проект размещения 17-фунтовой противотанковой пушки на шасси танка «Крусейдер»

Опытный образец 5,5-дюймовой самоходной пушки на базе «Крусейдера»

«Крусейдер III» буксирует на испытаниях 17-фунтовую противотанковую пушку с зарядным ящиком

в которой находились механик-водитель, командир и шесть членов орудийного расчета. Ящики с боеприпасами и амуницией размещались на надгусеничных полках в кормовой части корпуса. Впрочем, большая часть боекомплекта перевозилась в зарядном ящике. Тормоза пушки были соединены с пневматической тормозной системой тягача. На крыше МТО перевозилось пушечное запасное колесо. Впоследствии часть тягачей переоборудовали в бульдозеры. В подобные машины переделывались и линейные танки «Крусейдер».

В варианте артиллерийского тягача «крусейдеры» после войны состояли на вооружении в Аргентине. Некоторое количество машин аргентинцы переоборудовали в САУ, смонтировав в носовой части громоздкую прямоугольную рубку,

в которой устанавливались 105-мм гаубица Schneider или 75-мм пушка Bofors, а также три пулемета Madsen.

Что же касается танка «Ковенантор», то еще одной машиной, созданной на его базе, стала бронированная инженерная машина AVRE (Armoured Vehicle Royal Engineers).

В стадии прототипов остались огнеметный танк Cromwell Crocodile, а также Cromwell CDL – танк, оборудованный двумя мощными прожекторами, служащими для ослепления противника.

Несколько танков «Сентор» были переоборудованы в бронетранспортеры Centaur Kangaroo. Последний представлял собой танк без башни, приспособленный для перевозки в боевом отделении 10–12 солдат.

Артиллерийский тягач Crusadet Gun Tractor Mk I, оснащенный после войны бульдозерным оборудованием с гидроприводом

Танки и САУ на базе танка Cromwell

Конструкция танка Cromwell стала базой для разработки в 1942–1944 годах новых моделей боевых танков различных типов и вариантов — крейсерских, пехотных, а также самоходных орудий. Большинство из них не вышло из стадии проектирования, некоторые были изготовлены в металле в качестве единичных прототипов и только три были приняты на вооружение и запущены в серийное производство.

Краткий перечень боевых машин, созданных на базе танка Cromwell, выглядит следующим образом:

A28 — проект танка поддержки пехоты, с усиленным бронированием, которое прикрывало и ходовую часть, 1942 год;

A29 — проект крейсерского танка массой 45 т с 17-фунтовым орудием (облегченный вариант носил обозначение A29A), разработка У. Роботэма; 1942 год;

A30 — разработан в двух вариантах: танк Challenger и САУ Avenger.

Так называемый «танк поддержки», предназначавшийся для борьбы с немецкими танками на больших дистанциях и усиления частей, вооруженных танками Cromwell. По существу, являлся танком-истребителем. A30 Challenger вооружался мощной 17-фунтовой пушкой с длиной ствола 58,4 калибра, установленной во вращающейся высокой прямоугольной башне. Для размещения по-

следней шасси танка Cromwell пришлось удлинить. Теперь в ходовой части было шесть опорных катков большого диаметра. Масса машины достигла 33 т. Экипаж состоял из пяти человек, а боекомплект пушки включал в себя 42 артвыстрела. Прототип был изготовлен фирмой BRCW в 1942 году. В 1943–1944 годах изготовлено около 200 единиц. Они применялись в боях на западноевропейском театре военных действий. Танки «Челленджер» состояли на во-

Крейсерский танк Challenger. Хорошо видна удлиненная на один опорный каток ходовая часть танка

A30 Challenger и трофейный «Тигр», захваченный англичанами в Северной Африке

Самоходная установка A30 Avenger

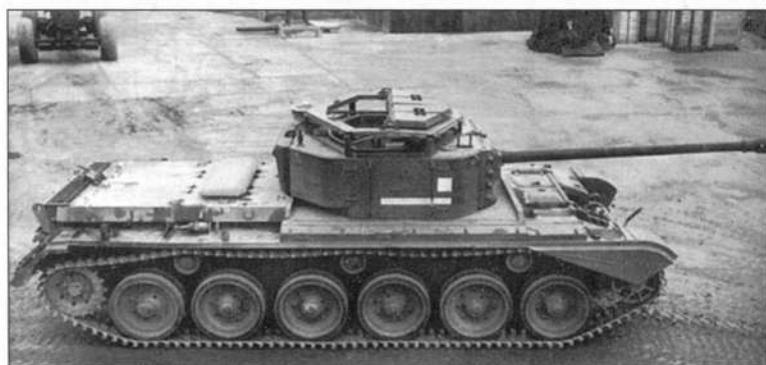
оружении практически всех английских танковых частей, вооруженных танками «Кромвель». Некоторое количество «челленджеров» входило в состав польских войск и Чехословацкой танковой бригады на Западе. Эти танки принимали участие в боях вплоть до конца Второй мировой войны.

Самоходная установка A30 Avenger также имела врачающуюся башню с 17-фунтовой пушкой, но со значительно более тонкой броней и открытую сверху. Корпус и шасси — аналогичной конструкции. Прототип построила фирма BRCW в 1944 году. Машина была принята на вооружение в качестве истребителя танков Avenger. Серия из 230 САУ поступила в войска уже после окончания военных действий. В 1946 году они еще состояли на вооружении двух противотанковых дивизионов.

A31 — проект танка поддержки пехоты со сварным корпусом и шасси A27M и башней, заимствованной у пехотного танка Churchill, 1942 год;

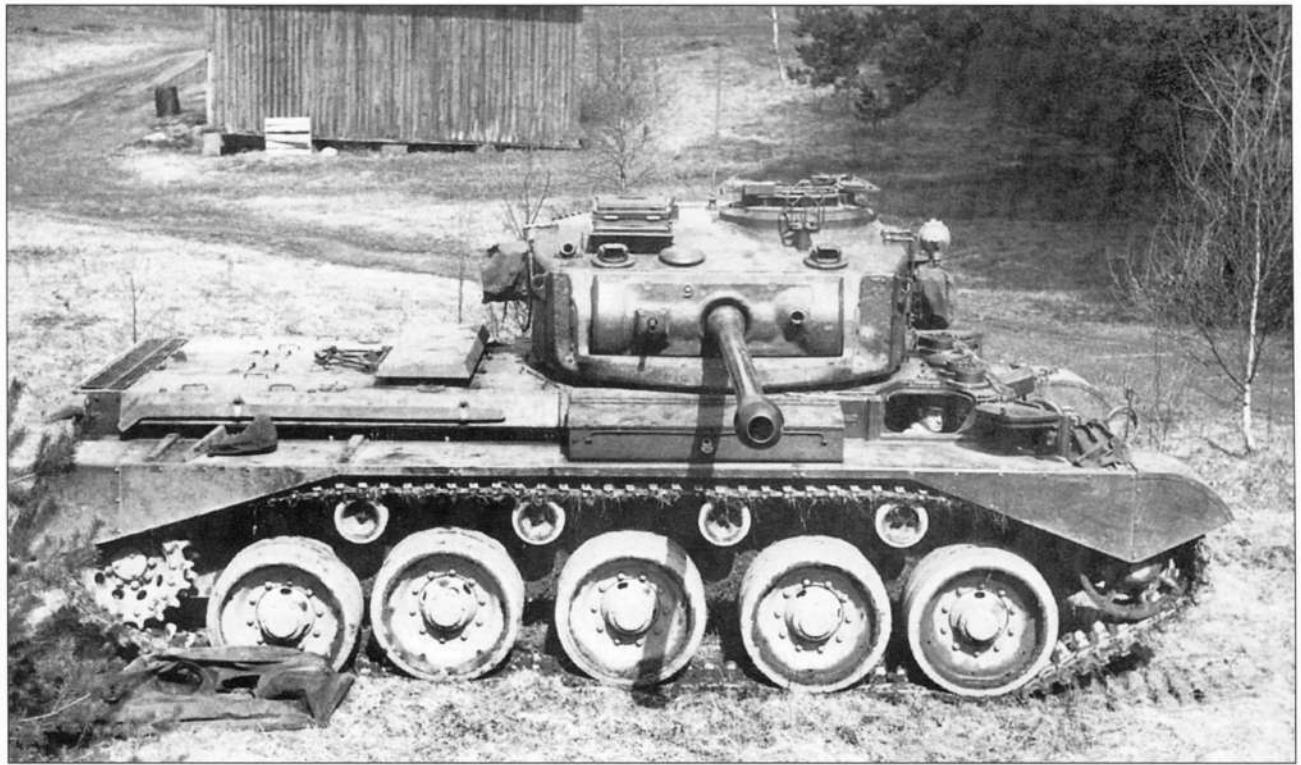
A32 — Cromwell с бронированием по стандарту Churchill и более мощным шасси, масса машины — до 33 т; проект фирмы Rolls-Royce; 1942 год;

A33 — так называемый штурмовой танк (Assault tank), известный под назва-

*Штурмовой танк A33
Excelsior*

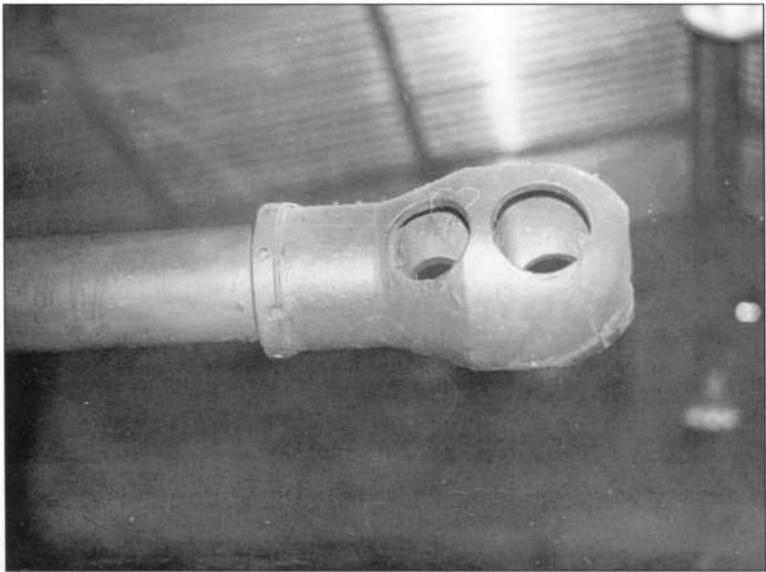

ием Excelsior, предлагавшийся для замены A22 Churchill. Проект 1942 года. В 1943 году построены прототипы машины в двух вариантах. Модель фирмы English Electric — Pilot A — имела ходовую часть и подвеску американского тяжелого танка T1 и 57-мм орудие. Вторая модель, разработанная фирмами LMS и Rolls-Royce (Pilot B), была вооружена 75-мм

орудием и имела подвеску типа RL. Масса обоих вариантов достигала 40 т, толщина брони — до 114 мм (планировалось ее увеличение до 150 мм), у обоих моделей ходовая часть прикрывалась броневыми экранами и устанавливались двигатели Meteor. Испытания обеих машин (велась разработка третьего прототипа — Pilot C, но до его изготовления дело не

Крейсерский танк A34 Comet (вверху и слева). Характерными деталями внешнего вида «Кометы» были литые маска и лобовая часть башни

Характерной особенностью 77-мм пушки был заимствованный у 17-фунтовки грушевидный дульный тормоз

дошло) начались в конце 1943 года, а в 1944 году от дальнейших работ отказались. Прототип Pilot В экспонируется ныне в танковом музее в Бовингтоне.

A34 Comet – дальнейшее развитие крейсерского танка Cromwell с использованием значительного числа (до 40%) его узлов и агрегатов. Лучший и сильнейший английский танк периода Второй мировой войны, принимавший

участие в боевых действиях. Он производился фирмой Leyland с сентября 1944 года.

Корпус и башня этой боевой машины – полностью сварной конструкции. Лобовой лист корпуса – такой же, как у Cromwell. Башня имела большие размеры и развитую кормовую нишу. Пушка с начальной скоростью бронебойного снаряда 787 м/с представляла собой укороченный вариант 17-фунтового орудия. Обе пушки стреляли одинаковыми снарядами, но гильзы выстрелов у нового орудия были короче и имели больший диаметр. Чтобы проще было различать снаряды обоих орудий, укороченная пушка именовалась 77-мм, хотя фактически имела калибр 76,2 мм. Ходовая часть танка в основном была заимствована у Cromwell, однако в ней использовались опорные катки немного меньшего диаметра и четыре обрезиненных поддерживающих катка. Боевая масса машины составляла 35,7 т. Боекомплект пушки и двух пулеметов Besa состоял из 61

По сравнению с «Кромвелем» в ходовую часть «Кометы» были внесены серьезные изменения: опорные катки имели меньший диаметр, появились четыре поддерживающих катка

выстрела и 5175 патронов. Такой же, как и на «Кромвеле», 600-сильный двигатель Meteor позволял Comet развивать максимальную скорость 47 км/ч.

A35 – проект утяжеленного варианта A34, 1943 год;

A36 – утяжеленный вариант танка Challenger; усилены бронирование и подвеска, 1943 год;

A37 – вариант модели A33 с удлиненными корпусом и ходовой частью, более мощным бронированием и 17-фунтовым орудием, 1943 год;

A40 – утяжеленный вариант A30 (так называемый A30-2 или Challenger II), 1943 год;

A42 – утяжеленный вариант A27M/A34, 1943 год.

**Крейсерский танк
Comet в экспозиции
Военно-исторического музея бронетанкового вооружения
и техники в Кубинке**

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КРЕЙСЕРСКИХ ТАНКОВ

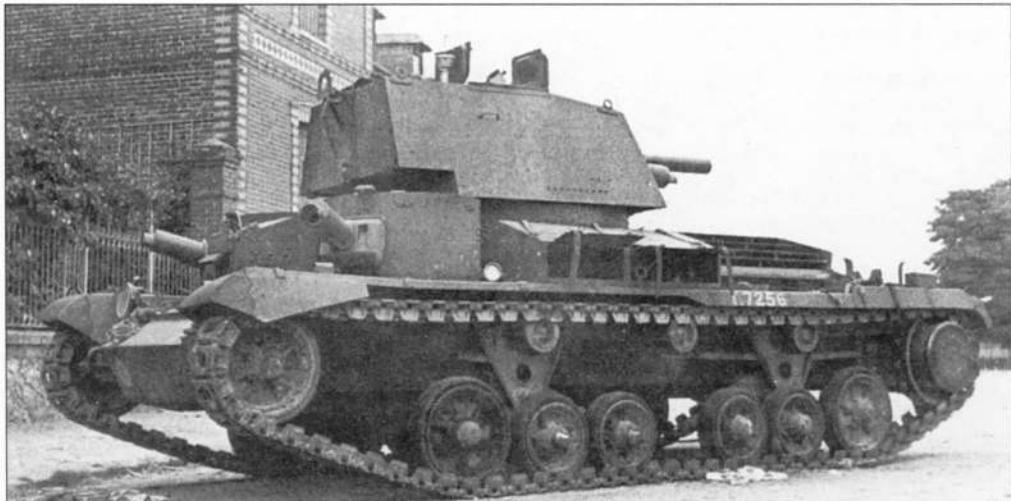
Боевое крещение крейсерские танки получили в боях во Франции в 1940 году. Самым крупным бронетанковым соединением Британских экспедиционных сил в Европе и единственным укомплектованным крейсерскими танками было 1-я танковая дивизия. Это соединение, формирование которого началось уже после начала Второй мировой войны, состояло из двух бригад — 2-й и 3-й. 2-я бригада включала в себя 2-й гвардейский драгунский полк «Ловчие королевы» (Queens Bays), 9-й уланский и 10-й гусарский полки. Эти кавалерийские части считались элитой британской армии, и их солдатам и офицерам не сразу удалось достичь взаимопонимания с танкистами рядовых 2, 3 и 5-го Королевских танковых полков, входивших в 3-ю бригаду.

К началу германского наступления 10 мая 1940 года дивизия еще находилась в Англии. Доставка войск на континент началась в мае: 16 числа в Гавре высадились полки 2-й бригады, а 24-го в Шербуре — 3-й бригады. Причем последняя высаживалась без одного полка, 3.RTR тремя днями раньше совместно с 30-й пехотной бригадой был доставлен в Кале. Впрочем, утрата полка стала не единственной «потерей» дивизии, понесенной еще до вступления в бой с противником. По воле вышестоящего командования 1-я танковая отправилась воевать, оставив в Англии свою пехоту, артиллерию и саперов!

Однако уже 16 мая командир дивизии генерал Эванс получил приказ сосредоточить подчиненное ему соединение в

Подбитый крейсерский танк Mk ICS из состава 1-й английской танковой дивизии. Франция, май 1940 г. (справа и на стр. 53 вверху)

районе Аппас – Амьен. Можно лишь догадываться, как генералу пришлось положить голову над решением этой задачи, ведь между Гавром и Шербуром около 300 км. Тем более невозможно понять, каким образом обе бригады могли прибыть в район сосредоточения в одно и то же время. Ведь в тот момент, когда 2-я бригада уже выходила к Сене и Сомме, 3-я только начинала марш от Шербура. Соединить их удалось лишь 27 мая, накануне наступления у Абвиля.

Надо сказать, что материальная часть дивизии была довольно разношерстной: крейсерские танки всех типов от Mk I (A9) до Mk IV (A13), а кроме того – легкие танки Mk VIb. Укомплектовывались полки по-разному, больше всего танков имели «Ловчие королевы» – 50 крейсерских и 21 легкий. Самой же большой проблемой стало отсутствие собственной пехоты и артиллерии, из-за чего пришлось прибегнуть к помощи французов. Из-за этого взаимодействие, и без того

Крейсерский танк
Mk II, подбитый в
окрестностях
Абвиля. Франция,
май 1940 года

Танк Mk III из состава 1-й танковой дивизии во Франции. Май 1940 года

плохо налаженное даже между английскими частями, только ухудшилось. В итоге английские танки вынуждены были атаковать в одиночку. Вот как оценил этот бой сам генерал Эванс: «Результатом этого дня стало полное фиаско. С самого начала все пошло не по плану. Легким танкам и легкобронированным «крейсерам» пришлось выступить в роли пехотных танков, без каких-либо надежд на запрошенную поддержку. Потери были ужасны, а мы не имели никаких возможностей для ремонта». Потери действительно оказались весьма серьезными: из 180 боевых машин, принимавших участие в атаке у Абвиля, 120 были подбиты — 69 «крейсеров» и 51 легкий Vickers

Mk VIb. При этом 65 из них уничтожили, а 55 — тяжело повредили. Последние удалось эвакуировать четырьмя днями позже, в ходе контрудара 4-й французской танковой дивизии генерала Де Голля.

Абвиль не стал последним пунктом боевого пути британской 1-й танковой дивизии. За ним последовали оборонительные бои в Нормандии, закончившиеся эвакуацией остатков личного состава и техники в Шербуре.

Что же касается 3-го Королевского танкового полка, то его крейсерскими танками Mk I и Mk III предполагалось усилить гарнизон Булони. Эта операция изначально была лишена какого-либо смысла, ибо в основе ее проведения лежала ошибочная оценка действий противника. Поэтому, когда 22 мая 3.RTR находился на марше между Кале и Булонью, жестоко страдая от ударов немецкой авиации, танки Гудериана уже не только ворвались в горящий город, но и подошли к Кале, отрезав англичанам путь отхода.

Командир полка, стремясь установить контакт с войсками Британских экспедиционных сил, отправил в разведку роту легких танков. Поразительно, но судьба этого подразделения неизвестна до сих пор — в разных исторических источниках она трактуется по-разному. Неоспорим лишь итог — рота назад не вернулась. Утром 23 мая на окраине городка Сент-Омер танки 3.RTR столкнулись с подразделениями 1-й немецкой танковой дивизии. Шедшие впереди легкие Mk VIb были уничтожены сразу, за ними последовали и 12 «крейсеров». Англичанам не удалось не только ворваться на улицы города, но и нанести врагу сколько-нибудь

Оставленный англичанами в Дюнкерке крейсерский танк Mk III. Франция, май 1940 года. На лобовой броне танка хорошо видно изображение белого носорога — эмблемы 1-й британской танковой дивизии

Крейсерский танк Mk IV в голове колонны танков 1-й английской танковой дивизии перед выдвижением на исходный рубеж для атаки. Район Абвиля, 28 мая 1940 года

серьезные потери. Полк отошел к Кале, где 24 мая оставшиеся в строю 12 Mk VIb и 9 крейсерских танков приняли участие в обороне города и все были подбиты. В оставшиеся два дня бои за Кале шли уже без участия английских танков, экипажи которых эвакуировали в Англию.

Приведенными эпизодами исчерпывается участие английских крейсерских танков в боях на Европейском континенте весной 1940 года. Вернувшиеся в Англию полки 1-й танковой дивизии после переформирования и доукомплектования один за другим отправлялись на новый театр боевых действий – в Северную Африку.

В Египте 2-я и 7-я танковые дивизии использовали Mk I до 1941 года, после

чего эти безнадежно устаревшие машины разделяли на металл. Танки Mk II также участвовали в боевых действиях в Северной Африке. Их броня оказалась слишком слабой, но все-таки они проявили себя лучше, чем Mk I. Крейсерские танки Mk III и Mk IV в рядах 7-й танковой дивизии применялись в Северной Африке вплоть до 1942 года, когда были окончательно сняты с вооружения.

Еще один эпизод боевого применения на Европейском континенте британских крейсерских танков ранних моделей имел место на Балканах. После вторжения 28 октября 1940 года итальянских войск в Грецию правительство Великобритании решило оказать помощь этой

Сгоревший недалеко от Абвиля крейсерский танк Mk IV. Франция, май 1940 года. Хорошо видны броневой кожух пулемета Vickers и установка дымовых гранатометов на правом борту башни

Два крейсерских танка Mk I в ливийской пустыне. Июль 1940 года

стране. Однако поначалу греки не нуждались в поддержке. Они перешли в контрнаступление и отбросили итальянцев, стабилизировали фронт и успешно отражали все попытки противника прорваться вглубь Греции. Ситуация изменилась 6 апреля 1941 года, после начала операции «Марита» — вторжения немецких войск в Югославию и Грецию. Незадолго до этого в последней высадился небольшой британский экспедиционный

корпус, состоявший из 1-й танковой бригадной группы и двух пехотных дивизий — 2-й Новозеландской и 6-й Австралийской. Само собой разумеется, что эти скромные силы не могли оказать серьезного сопротивления немецким войскам, и их присутствие в Греции имело скорее моральное значение.

В состав 1-й танковой бригадной группы входили два танковых полка — 3-й Королевский (52 крейсерских танка A10)

Загрузка 2-фунтовых выстрелов в крейсерский танк Mk II. Северная Африка, 1940 год

Выгрузка танка Mk IV (A13) в порту Александрии. 1940 год. Судя по эмблеме на лобовой броне, эта машина принадлежит к составу 1-й танковой дивизии

Доставленные в Африку крейсерские танки Mk II (на переднем плане) и Mk IV A в порту Александрии, 1940 год. На заднем плане – тяжелый крейсер «Йорк»

**Крейсерские танки
Mk II на позиции в
Северной Африке.
1940 год**

и 4-й гусарский (52 легких танка Mk VIb); Нортумберлендский гусарский разведывательный полк, вооруженный мотоциклами и несколькими бронеавтомобилями «Даймлер Динго», и полк Королевской конной артиллерии с 25-фунтовыми гаубицами. Все эти части

прибыли из Египта, из состава 8-й английской армии. 3-й Королевский танковый полк накануне марша к Александрии был доукомплектован танками из 5.RTR. Эти машины находились в неважном техническом состоянии, были изношены, многие требовали мелкого и

**Солдаты и офицеры
только что прибыв-
шего в Ливию Гер-
манского африкан-
ского корпуса осмат-
ривают первый тро-
фей – подбитый
«крейсер» Mk IV 5-го
Королевского танко-
вого полка. Апрель
1941 года**

*Крейсерские танки
3-го Королевского
танкового полка
(Mk II и Mk IICs),
брошенные экипажа-
ми при отступлении.
Греция, апрель
1941 года*

даже среднего ремонта. Тем не менее, 11 марта 1941 года полк высадился в Пирее, погрузился в эшелон и отбыл к югославской границе. 1-й танковой бригадной группе было поручено прикрывать ее участок в районе Флорины.

После начала немецкого наступления танкисты 3.RTR воевали уже без передышки. Уже 10 апреля эскадрон «А» перебросили к Птолемаису, где он поддерживал легкие танки 4-го гусарского полка. 11 апреля у Флорины английские танковые части столкнулись с разведкой 40-го германского танкового корпуса. В

состав последнего входили 9-я танковая дивизия и моторизованная бригада СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», два английских танковых полка оказались как раз на острие немецкого главного удара. Британцы приняли бой.

Огонь 2-фунтовых пушек остановил легкие немецкие танки, а шквал свинца из пулеметов BESA заставил залечь эсэсовскую пехоту. Немцы привычно выдвинули вперед артиллерию и вызвали авиацию. Удар пикирующих бомбардировщиков Ju 87 пришелся в 300 м от английских позиций и не нанес англичанам

Трофейные британские танки в парке Куммерсдорфского полигона. На переднем плане – крейсерский танк Mk IV

никакого вреда. Эсэсовцы вновь пошли в атаку уже при поддержке 37-мм противотанковых пушек, огнем которых удалось подбить один A10. Одновременно немцы попытались обойти английские позиции с фланга. Несмотря на незначительные потери, страх перед окружением у англичан был столь велик, что они поспешили отойти к Птолемаису. Отступление проходило в тяжелых условиях, по плохим горным дорогам, забитым отступавшими греческими войсками. Танки ломались один за другим. Когда эскадроны «В» и «С» добрались до Птолемаиса, в них ос-

Трофейный Mk IV A замыкает колонну 100-го огнеметного танкового батальона. Восточный фронт, лето 1941 года

талось соответственно 6 и 8 исправных машин.

Вечером 13 апреля позиции 3.RTR были атакованы 40 немецкими танками, 15 из которых англичанам удалось подбить. Но не из 2-фунтовых пушек танков A10, а огнем 25-фунтовых гаубиц Королевской конной артиллерии. Однако силы оказались неравны, и британцы вновь отступили. К 17 апреля в 3-м танковом полку осталось 5 исправных машин — они составили резерв бригады при обороне Фермопильского прохода. Англичанам, впрочем, не удалось повторить подвиг 300 спартанцев — немцы быстро подбили их последние танки, а затем выбили из прохода. В последующие дни экипажи, вооруженные снятыми с танков пулеметами BESA, осуществляли оборону английских позиций от немецких парашютистов. 28 апреля 180 солдат и 12 офицеров — все что осталось от личного состава 3.RTR — погрузились на транспорт и покинули Грецию. Полк потерял в Греции все свои 52 танка A10, но лишь один из них был подбит вражеским огнем! Остальные вышли из строя по техническим причинам.

Рассказ о боевом применении английских крейсерских танков оказался бы неполным без упоминания об их использовании в гитлеровском Вермахте. По немецким данным, в 1940 году во Франции англичане потеряли 24 Mk I и Mk ICS,

**Крейсерский танк
Mk IV A накануне опера-
ции «Бэттлэкс».
Северная Африка,
июнь 1941 года**

31 Mk II, 38 Mk III и 65 Mk IV. Часть из них была технически исправна, часть требовала небольшого ремонта. Формально все эти машины приняли на вооружение, и они получили обозначение по сквозной системе подвижных средств Вермахта: Mk I 741(e), Mk II 742(e), Mk III 743(e) Mk IV 744(e). Буква «е» в скобках — сокращение слова *englisch* — «английский». Однако ни одна трофеяная машина первых трех марок в войска не поступила. Несколько единиц передали

**Крейсерский танк
Mk IV A из состава
2-го Королевского
танкового полка,
подбитый в ходе
операции
«Бэттлэкс»**

Экипаж танка Mk IV осматривает повреждения своей машины, подорвавшейся на мине

на Куммердорфский полигон для испытаний, в том числе отработки новых образцов противотанкового вооружения. Судьба трофейных Mk IV сложилась несколько иначе. Шесть машин (из которых только одна была на ходу) поступили в распоряжение Управления вооружений. А вот еще 9 Mk IV составили роту трофейных танков Beutepanzer-Kompanie (e), которую в 1941 году включ-

чили в состав 100-го огнеметного танкового батальона. В его составе бывшие британские «крейсеры» 22 июня 1941 года пересекли границу СССР. Впрочем, их боевой путь по советской земле оказался не долгий. Уже спустя месяц ни одна машина не значилась в списках 100-го огнеметного батальона.

Что касается «Ковенантера» и «Круссейдера», то поскольку их производство

Крейсерский танк Mk V «Ковенантер» во время испытаний в пустыне. 1941 год

шло параллельно, то в войска они начали поступать одновременно — весной 1941 года. Сходившие с производственных линий «Ковенантеры» в первую очередь получала 1-я танковая дивизия, годом раньше во Франции потерявшая все свои боевые машины. В то время в британ-

скую танковую дивизию по штату входили две бригады трехполкового состава — около 300 танков. Позже, перед отправкой в Северную Африку, 1-я танковая передала свои «Ковенантеры» 9-й танковой дивизии, сформированной специально в качестве учебной.

Два танка «Ковенантер» из состава 5-й гвардейской танковой бригады во время учебных занятий по отработке боя в городских условиях. Англия, август 1942 года

«Ковенантер» из состава эскадрона «В» 13/18-го гусарского полка 9-й танковой дивизии отрабатывает взаимодействие с пехотой. 1942 год

«Крусейдер II» и его экипаж из состава полка йоменов графства Лондон. Северная Африка, 1941 год

Сведения об эксплуатации «Ковенантеров», приводимые в английских источниках, достаточно скучны. Первым в апреле 1941-го их получил 4/7-й Гвардейский драгунский полк. В этой части новые танки поначалу заслужили самые восторженные отзывы, что было легко объяснимо: драгуны пересели на «Ковенантеры» с легких танков Mk VI, хуже которых ничего не могло быть в принципе. Вскоре посыпались жалобы на многочисленные механические неполадки, а кроме того, отмечалось недопустимо высокое удельное давление на грунт из-за слишком узких

гусениц. 13/18-й Гусарский полк, дислоцировавшийся в Тетфорде, получил «ковенантеры» в августе 1941 года. Спустя месяц полк принял участие в пятидневных маневрах «Bumper», проходивших на Английской равнине (English midlands). Впоследствии этот полк передали из 9-й в 79-ю танковую дивизию. «Ковенантеры» и несколько «Крусейдеров» состояли на его вооружении вплоть до преобразования части в полк плавающих танков (DD regiment).

В официальной истории еще одного полка — 15/19-го Гусарского — сообщается, что «Ковенантеры» предназначались

Только что прибывшие в Северную Африку новенькие «Крусейдер I»

Итальянские солдаты осматривают «Крусейдер I», подбитый огнем противотанковой артиллерии. 1941 год

исключительно для «домашней обороны». Это не более чем неуклюжая попытка хоть как-то объяснить общественности почему принятая на вооружение боевая машина оказалась непригодной для боевого использования.

Сформированная в июне 1941 года Гвардейская танковая дивизия получила

«Ковенантеры» в 1942-м. Осенью того же года штат английской танковой дивизии был изменен. Теперь в ней осталась только одна бригада трехполкового состава. С 1943 года в дивизию включили танковый разведывательный полк. Надо сказать, что к этому времени техническая надежность «Ковенантера» была доведе-

Крейсерский танк Crusader II (с демонтированной пулеметной башенкой) из состава 6-го Королевского танкового полка во время операции «Бэттлэкс». Северная Африка, июнь 1941 года

«Крусейдер I» подбитый огнем итальянской противотанковой артиллерии

на до приемлемого уровня. Частично за счет постоянных изменений и улучшений, вносившихся на заводах-изготовителях, частично в результате «притирки» в войсках. Однако ничего уже не могло спасти эту безнадежно устаревшую машину. В 1943 году все еще остававшиеся в эксплуатации «Ковенантеры» были списаны.

Когда на территории Великобритании сформировали 1-ю польскую танковую дивизию, то она тоже получила некоторое количество «Ковенантеров». Следует отметить, что в ожидании формирования польских танковых частей, поляками были укомплектованы экипажи бронепоездов, действовавших на юге и востоке Англии. Многим из них, преимущественно базировавшимся в Кенте, в 1942 году достались «Ковенантеры» и немного «Валентайнов». Эти

танки предназначались для сопровождения бронепоездов. В ночь на 31 мая 1942 года во время отражения налета немецкой авиации на г. Кентерберри в результате попадания бомбы был уничтожен «Ковенантер», действовавший совместно с бронепоездом «Н». Судя по всему, он стал единственной боевой потерей среди танков этого типа.

К маю 1941 года было изготовлено такое количество «Крусейдеров», которого хватило для укомплектования танкового полка. По приказу Черчилля их спешно отправили в Северную Африку, чтобы начать боевые операции против Роммеля, имея в строю новейшие танки. Первоначально предполагалось использовать «Крусейдер» в роли тяжелого разведчика. На деле ему пришлось стать самым массовым английским танком периода Африканской кампании.

Этот Mk IVА получил 75-мм снаряд немецкой танковой пушки в основание башни

Боевое применение «Крусейдеров» началось в июне 1941 года во время операции «Бэттлэкс» («Алебарда») — попытке деблокировать осажденную крепость Тобрук. В составе 6-го Королевского танкового полка (6.RTR) 7-й бригады 7-й танковой дивизии по состоянию на 14 июня 1941 года насчитывалось 52 танка «Крусейдер». Второй полк бригады — 2.RTR — был укомплектован старыми крейсерскими танками A9, A10 и A13.

В первый день наступления, в то время как «Матильды» 4-й танковой бригады безуспешно атаковали проход Хальфайя, 7-я танковая двинулась вперед западнее.

Поначалу все шло отлично — английские части заняли Капущо и Мусайд и уже угрожали Бардии. Но затем танки 2.RTR, пытаясь обойти позиции Африканского корпуса, наткнулись близ горы Хафид на немецкий опорный пункт №208. Крохотный оазис размерами всего 500x600 м рядом со старым арабским кладбищем обороны яла 1-я немецкая оазисная рота, батарея 37-мм противотанковых пушек, пулеметный взвод и, наконец, батарея 88-мм зениток. Рано утром 16 июня, когда еще не рассвело, немцы услышали рокот танковых моторов и поспешили занять позиции. Первые лучи солнца осве-

Сгоревший «Крусейдер I». Машина выгорела полностью, включая резиновые бандажи опорных катков

Танк поддержки «Крусейдер IICs», вооруженный 76-мм гаубицей

Колонна танков
Crusader II на прива-
ле. Экипажи отды-
хают, укрывшись в те-
ни своих боевых ма-
шин. Северная Аф-
рика, 1942 год

«Крусейдер II» букси-
рует немецкую
150-мм самоходную
гаубицу. В Африке
обе враждующие
стороны активно ис-
пользовали трофеи-
ную бронетанковую
технику

Погрузка поврежденного танка «Крусейдер II» на танковый транспортер

тили силуэты танков, видневшиеся над линией горизонта; они шли, поднимая облака пыли. Грязнул звонкий выстрел «восьмидесятивосьмимиллиметровки», и башня головного A9 взлетела в воздух. Вслед за ним были быстро подбиты еще два английских танка. Завязалась артиллерийская дуэль, грозящая затянуться. Тем не менее, бой за высоту 208 позволил выявить основные позиции 15-й немецкой танковой дивизии, для удара по

которым предназначались «Крусейдеры» 6.RTR — главный козырь английского командования. «Крусейдеры» пошли в атаку. К разочарованию англичан, желающего этого достичь не удалось, так как немецкие Pz.III и Pz.IV стали рассстреливать их с дальней дистанции. Внесли свою лепту и 88-мм зенитные пушки. К концу дня в 6.RTR было уничтожено 13 танков, еще 18 машин подбито. Потери 2.RTR составили соответственно 6 и 4

Сгоревший «Крусейдер II». Пулеметная башенка сорвана внутренним взрывом. Резиновые бандажи опорных катков сгорели полностью

Судя по всему, это последний танк Mk IVА подбитый в Северной Африке. Снимок сделан немцами после падения Тобрука 20 июня 1942 года. Машина принадлежит к составу 5-го Королевского танкового полка 2-й танковой дивизии

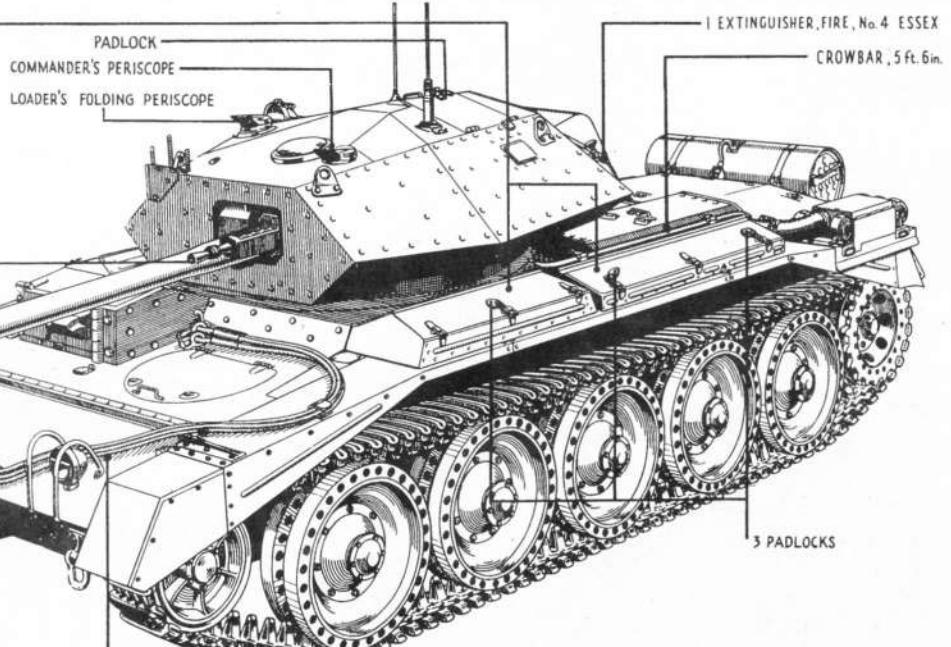
Размещение ЗИП и снаряжения на танке «Крусейдер III» (фотокопия наставления)

BINS, L/H TRACK GUARD, CONTAIN:
BLEACH POWDER, 2 lb TIN & COTTON WASTE
JACK HANDLE
FUNNEL FUEL COLLAPSIBLE
AXE, PICK, HEAD AND HELVE
1 MATCHET IN SHEATH
EXTENSION, TRACK ADJUSTING TOOL
12 SETS TRACK PINS IN BAG, No. I
TANK CLEANING KIT.
CAN OIL "WESCO" TYPE No. 3320 SPECIAL
WRENCH, POWER TRAVERSE
COMPRESSOR, JUNIOR No. 2 WITH BALL
SWIVEL, NOZZLE TYPE B.S. 42

7.92" M.G. BESA.

6 PDR GUN.

ROPE, TOWING, 2 $\frac{3}{4}$ in., 30 ft., Mk. IV

CRUSADER III | WITH INTERIM ARMoured BINS
Stowage Sketch
EXTERIOR, L/H SIDE AND FRONT

танков. Наступление британцев захлебывалось. Тем временем, генерал Роммель, собрав силы против западного фланга продвинувшихся на север англичан, 17 июня предпринял контрнаступление, которое оказалось для них совершенно неожиданным. Они были вынуждены спешно отступить на юг, чтобы избежать грозившего им окружения. От дальнейшего продолжения операции «Бэттлэкс» пришлось отказаться. К концу боев в 6.RTR осталось в строю всего 19 танков «Крусейдер».

«Крусейдеры» первой и второй модели были не очень серьезным противником для немецких средних танков из-за их не слишком мощного вооружения и, главным образом, слабой броневой защиты. При попадании немецких снарядов большинство британских крейсерских танков загоралось. Обычно это связывают с использованием на них бензиновых моторов, но ведь на немецких танках стояли аналогичные двигатели! На самом деле основная причина

пожароопасности заключалась в использовании в английских боеприпасах кордита, который сразу вспыхивал при со-прикосновении с раскаленными элементами металла. Зная о легкой возгораемости своих машин, опытные английские танкисты перевозили в наружном топливном баке воду.

Главный же недостаток «Крусейдеров» крылся в их низкой эксплуатационной надежности. Зачастую повреждения машины получали еще при транспортировке морем. Морская вода неизбежно попадала внутрь танков, что способствовало развитию коррозии. Кроме того, «Крусейдеры» почему-то перевозились без воды в системе охлаждения из-за чего она тоже выходила из строя. Все эти слабые места предполагалось устранять в ремонтных мастерских в Александрии, и без того перегруженных ремонтом поврежденных в боях танков. В условиях пустыни плохо работали двигатели «Либерти» далеко не новой конструкции. Для них были характерны утечки из сис-

Крейсерский танк Crusader III, преследуя отступающие немецкие войска, преодолевает противотанковый ров. Эль-Аламейн, ноябрь 1942 года

«Крусейдер III» во главе колонны танков «Шерман II» вступает в Мерса-Матрух. Ноябрь 1942 года

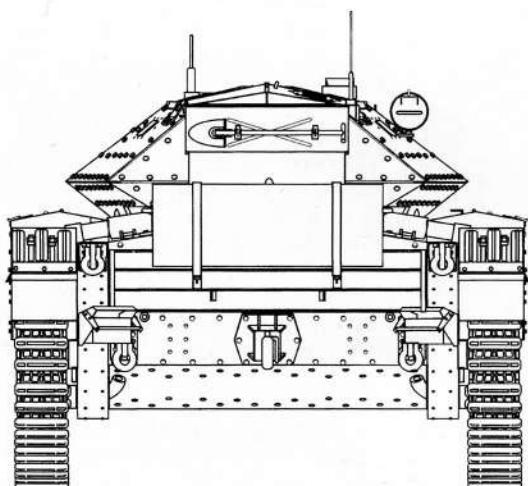
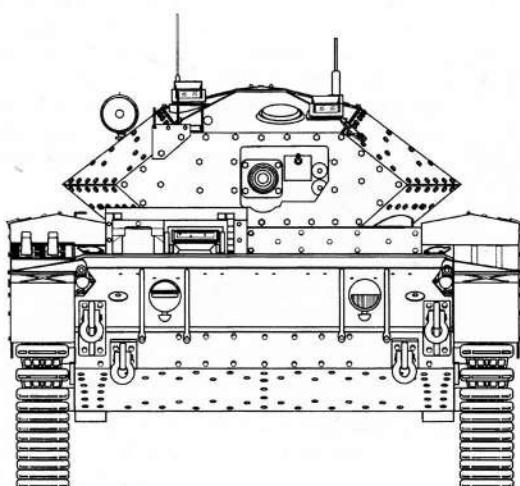
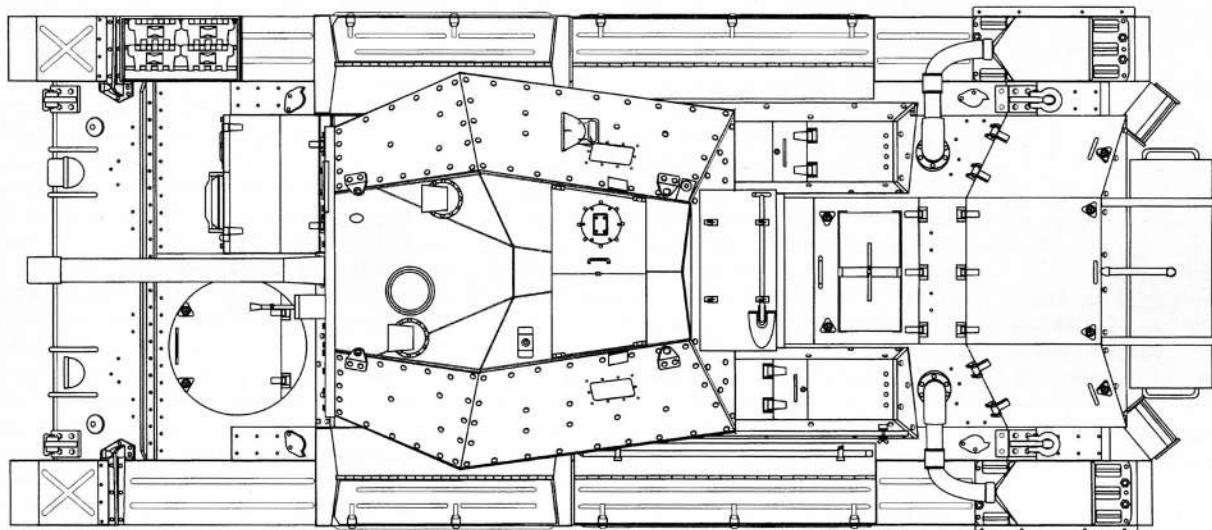
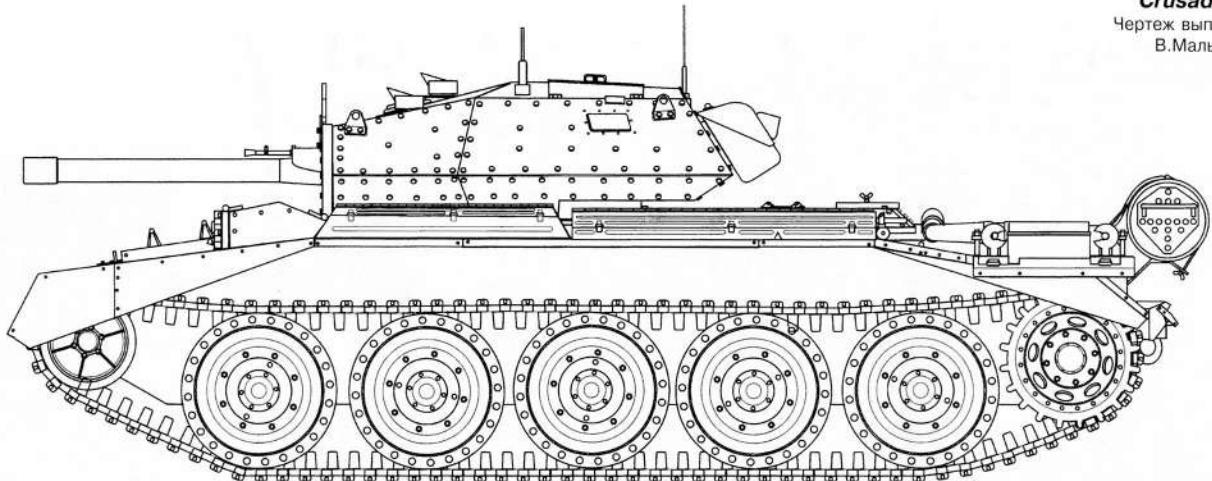
темы смазки и из уже упоминавшейся системы охлаждения. Кроме того, песок, неизбежно попадавший в воду, приводил к быстрому износу элементов водяного насоса. Быстро выходил из строя и цепной привод вентилятора.

Постепенно отношение к «Крусейдеру» английских танкистов, первоначально положительное, стало меняться к худшему. Так, например, в полку «Ловчие королевы» (Queen's Bays), прибывшего в Египет в 1941 году, эскадроны А и В были вооружены «Крусейдерами», а С — «Стюартами». У экипажей «Крусейдер» считался более комфортабельным и легким в управлении, чем американский танк. Однако во время марша к району боевых действий в среднем в день из-за технических проблем выходили из строя шесть «Крусейдеров», «Стюарты» же работали безотказно. Под Муссом 2-я танковая бригада, в состав которой входили «Ловчие», потеряла почти все свои танки. Правда, к моменту начала сражения у Газалы ее полки («Ловчие королевы», 9-й уланский и 10-й гусарский) пополнили боевой техникой. При этом в каждом

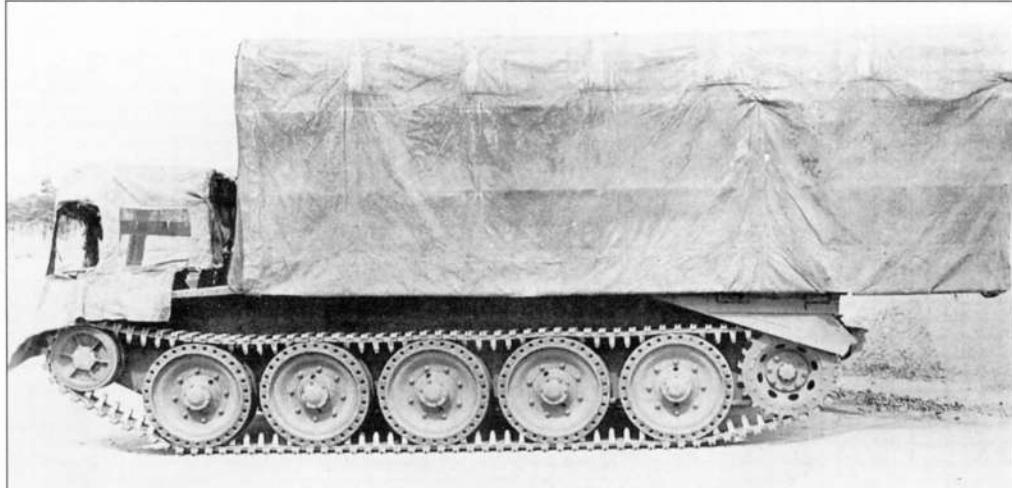
полку два эскадрона имели «Крусейдеры», а один — «Гранты», «Ловчих» весьма обеспокоило, что все полученные ими машины были после спешного полевого ремонта: с наспех залатанными пробоинами и практически без наружного снаряжения. А пробоин в танках имелось много. По свидетельству танкистов 9-го уланского полка английские 2-фунтовые снаряды отскакивали от брони немецких Pz.III, в то время как немецкие 50-мм прошивали «Крусейдеры» насквозь! Кстати, в этом полку впервые опробовали так называемый «солнцезащитный прибор» — полотняный тент, натянутый на прикрепленные к крыльям танка стальные дуги. Помимо защиты от палящего солнца, тент выполнял и другую функцию — с большого расстояния и с воздуха он делал танк похожим на грузовой автомобиль. Сходство усиливалось, когда к тенту стали добавлять имитацию водительской кабины. По замыслу изобретателя этой обманки, тент должен был раскрываться, когда командир танка резко дергал за шнур у себя над головой. Мало того что это устройство почти ни-

Crusader III

Чертеж выполнил
В.Мальгинов

«Крусейдер», оборудованный «солнцезащитным прибором». Существовало несколько его вариантов, имитировавших грузовика как с бескапотной (справа), так и с капотной (внизу) компоновкой

когда не срабатывало, так еще, по отзывам танкистов, тент постоянно самопропорционально складывался, причем за исключением тех случаев, когда это действительно было необходимо.

Во время сражения у Газалы (26 мая – 10 июня 1942 года) помимо 2-й танковой бригады, по два эскадрона «Крусейдеров» имели и полки 22-й танковой бригады – 2-й Королевский Слочестерский гусарский, 3-й и 4-й Лондонских йоменов. Обе бригады входили в состав 1-й британской танковой дивизии. Всего же в боях у Газалы участвовали 267 «Крусейдеров», которые проявили себя примерно так же, как и в операции «Бэттлэкс» – толку от них было мало, а горели они много.

Примерно столько же «Крусейдеров» – 250 единиц – участвовало и в сражении у

Эль-Аламейна (23 октября – 4 ноября 1942 года). Но теперь английское командование отказалось от сосредоточенного их применения и разбросало эти машины почти по всем бригадам 1, 7 и 10-й танковых дивизий. Кроме того, «Крусейдеры» имелись в составе 9-й танковой бригады, приданной 2-й новозеландской пехотной дивизии. За исключением 4-го полка Лондонских йоменов, имевшего два эскадрона «Крусейдеров», во всех остальных полках находилось только по одному эскадрону. Они как бы растворились в массе американских танков, которыми было укомплектовано большинство английских танковых эскадронов и на которые мечтало пересесть большинство британских танкистов. С битвой у Эль-Аламейна связан, пожалуй, единственный эпизод положительного проявления «Крусейдерами» своих боевых качеств, когда хорошие динамические характеристики этих машин привели как нельзя кстати при преследовании отступавших после сражения немецких войск. Ложку дегтя тут, правда, вносит утверждение «Шервудских рейнджеров» (прозвище полка Ноттингемширских йоменов) о том, что «было бы чудом, если бы двигатель «Крусейдера» проработал 36 часов без какой-либо странной и неприятной поломки».

В сражении у Эль-Аламейна принимал участие только один эскадрон, оснащенный танками «Крусейдер III» с 6-фунтовой пушкой – в составе 41-го Королевского танкового полка 24-й танковой бригады. В последующие месяцы танков этой модификации становилось все больше, в то время как общее количество «Крусейдеров» в частях 8-й английской армии стремительно сокращалось. Экипажи встретили появление новой мани-

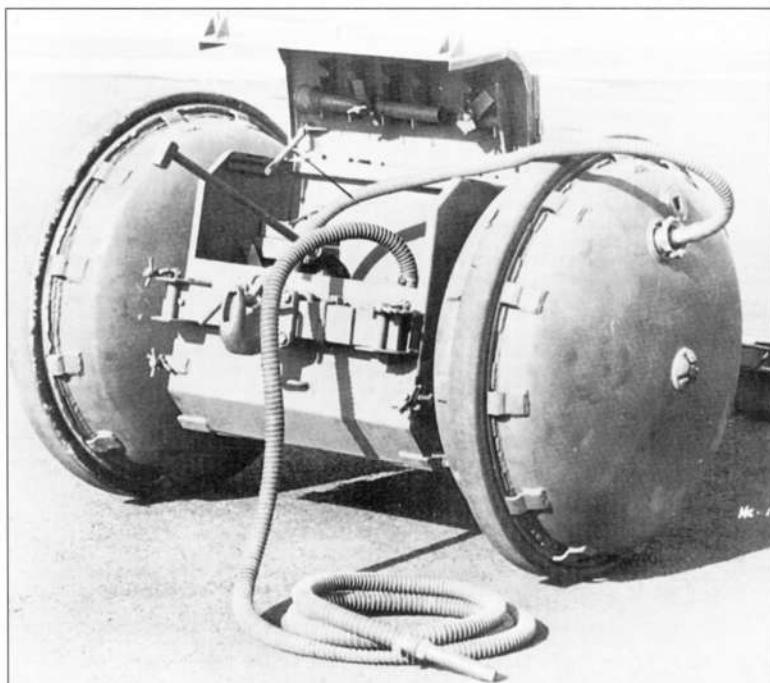

фикации с одобрением — теперь хотя бы по вооружению «Крусейдеры» сравнялись с большинством танков противника, за исключением Pz.IV с длинноствольной 75-мм пушкой.

В ноябре 1942 года в Алжире вместе с остальными частями 1-й английской армии высадилась и 6-я танковая дивизия, полки которой были укомплектованы вперемешку «Крусейдерами» и «Валентайнами». В 16/5-м уланском полку этих танков насчитывалось примерно поровну, а в 17/21-м уланском в каждом эскадроне имелось по шесть машин «Крусейдер III» и по два «Крусейдера» непосредственной поддержки в каждом штабном эскадроне. По опыту боев в Тунисе уланы отзывались о «Крусейдерах» как о совершенно бесполезной машине. Кстати, 17/21-й уланский был единственным полком, который использовал так называемые «Ротатрейлеры» — одноосные неподрессоренные прицепы с дополнительным запасом топлива и боеприпасов. По замыслу их создателей, дополнительный запас топлива мог увеличить мизерный радиус действия «Крусейдеров». В бою прицепы предполагалось отцеплять с помощью дистанционного управления. На практике же они протекали, подпрыгивали на каждой кочке, регулярно переворачивались и не желали отцепляться. Намучившись, уланы отказались от их применения.

После окончания боевых действий в Северной Африке «Крусейдеры» сняли с вооружения боевых частей, заменив их «Шерманами». Лишь небольшое количество этих машин приняло участие в военных операциях в Италии.

Из числа соединений, находившихся на территории метрополии, исключи-

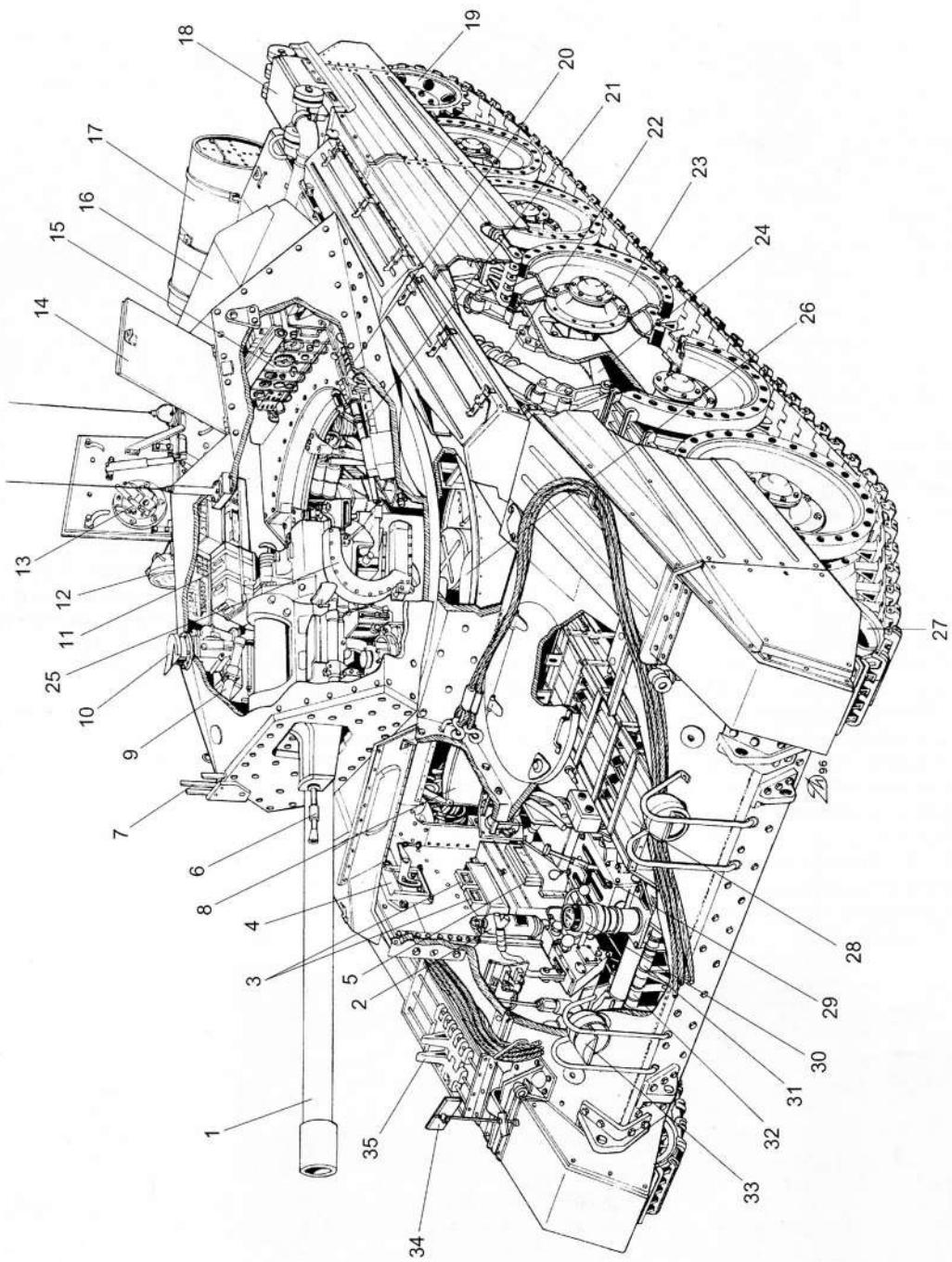

тельно «Крусейдерами» была вооружена только 11-я танковая дивизия. В остальных частях и соединениях они, как правило, эксплуатировались вместе с «Ковенантами». К слову, именно в 11-й танковой первыми отметили, что «Крусейдеры» с 6-фунтовой пушкой плохо подходят для выполнения функций командирских танков. Из-за сократившегося до четырех человек экипажа командир был вынужден совмещать свои обязанности с обязанностями заряжающего. Если с точки зрения полноценного выполнения своих функций командиров машин с этим еще как-то можно было мириться, то для командиров подразде-

Так выглядел «ротатрейлер» (Rotatrailer) — основной прицеп для перевозки за танком дополнительного запаса топлива и боеприпасов. Судя по снимку, емкостями для топлива служили колеса прицепа

«Крусейдер III» из состава 6-й танковой дивизии в Тунисе. 1942 год

Компоновка крейсерского танка Crusader III:

1 – 6-фунтовая пушка; 2 – огнетушитель; 3 – запасные призмы смотровых приборов; 4 – бортовое смотровое окно механика-водителя; 5 – комплект ветровых стекол; 6 – 7,92-мм спаренный пулемет BESA; 7 – визир команда; 8 – место механика-водителя; 9 – 50,8-мм дымовой гранатомет; 10 – смотровой прибор Mk 4 заряжающего; 11 – боекомплект пулемета BESA; 12 – башенная фара; 13 – смотровой прибор Mk 4 командира; 14 – крышка башенного люка; 15 – радиостанция №19; 16 – ящик для снаряжения; 17 – наружный топливный бак; 18 – воздуходочиститель; 19 – балансир подвески; 20 – ведущее колесо; 21 – опорный каток; 22 – пружина подвески; 23 – балансир подвески; 24 – опорный каток; 25 – плечевой упор; 26 – место наводчика; 27 – направляющее колесо; 28 – боекомплект пулемета Веп; 29 – рычаг переключения скоростей; 30 – компас; 31 – педаль сцепления; 32 – педаль тормоза; 33 – фара со светомаскировочной насадкой; 34 – зеркало заднего вида; 35 – запасные траки

лений такое положение вещей считалось неприемлемым. Поэтому в подразделениях с танками «Крусейдер III» в качестве командирских использовались пятиместные «Крусейдеры» с 2-фунтовыми пушками.

Что касается танковых частей других стран Британского содружества, то в июне 1941 года смесью «Крусейдеров» и

«Стоартов» был вооружен 9-й австралийский дивизионный кавалерийский полк, переброшенный в Египет из Сирии. Полк принял участие в сражении у Эль-Аламейна. Никакие другие армейские части вне метрополии боевыми машинами этого типа не оснащались. Один «Крусейдер» в августе 1941 года отправили в Австралию для ознакомления — там

Экипаж танка «Крусейдер III» 17/21-го Уланского полка 6-й танковой дивизии на привале. Тунис, 1942 год

Крейсерский танк Crusader III в экспозиции военного музея на Абердинском полигоне в США

Крейсерский танк Centaur IV из состава Танковой группы поддержки Королевской морской пехоты. Нормандия, июнь 1944 года. Градусная градуировка, нанесенная на башню, облегчала наведение орудия при стрельбе с десантных судов на конечной стадии высадки

в это время шли работы по созданию собственного крейсерского танка. Литая башня австралийского АС1 действительно напоминает по форме башню «Круссейдера».

Как и «Ковенантеры» крейсерские танки А27Л «Сентор» в своем оригинальном виде в боях не участвовали. Исключение составляют только танки RMASG (Royal Marine Armoured Support Group – «Танковая группа поддержки Королевской морской пехоты»). Группа была сформирована Королевским военным флотом в июле 1943 года. Согласно первоначальному плану ее использования, танки группы (Centaur IV с 95-мм гаубицами) с демонтированными двигателями должны были устанавливаться парами на десантных баржах для поддержки с моря первой волны штурмовых отрядов морской пехоты в момент, когда корабельная артиллерия начнет переносить огонь вглубь

обороны противника. После нескольких учений, завершившихся в феврале 1944 года показательными маневрами, на которых присутствовали король Георг VI и генерал Монтгомери, этот план подвергся изменениям. На танки, которые теперь должны были десантироваться вместе с морской пехотой, и поддерживать ее в глубине обороны противника, вновь установили двигатели. С 14 марта началась реорганизация RMASG. Теперь она состояла из двух полков двухбатальонного состава (по 32 Centaur IV в каждом) и отдельного танкового батальона. Всего группа насчитывала 1075 человек личного состава и 100 танков. Командиром группы был назначен бригадир Сандерс, а после его гибели в июне 1944 года – полковник Харви.

Во время форсирования Ла-Манша и высадки 6 июня 1944 года группой было

потеряно 20 танков Centaur (в основном, затоплены). В первый день в боях участвовал 21 танк, затем прибыли остальные. Интересно, что для увеличения боезапаса этих танков к ним цепляли плавающие сани-прицепы, на которых перевозились 60 дополнительных выстрелов к гаубице. Хотя первоначально планировала

лось использование танков морской пехоты не далее 2 км от береговой полосы, они участвовали в боях до 21 июня, поддерживая у р. Орн командос из 4-й бригады британского спецназа (Special Service) и парашютистов из 6-й воздушно-десантной дивизии. 24 июня RMASG, передав боеспособные танки артиллерий-

Танки Centaur IV из состава Танковой группы поддержки Королевской морской пехоты на дороге в Нормандии. 10 июня 1944 года

Cromwell IV из состава 5-го Королевского танкового полка 7-й танковой дивизии, застрявший сразу после высадки. Нормандия, июнь 1944 года

«Кромвели» 8-го Королевского Ирландского гусарского полка (разведывательный полк 7-й танковой дивизии) на марше. Франция, 1944 год

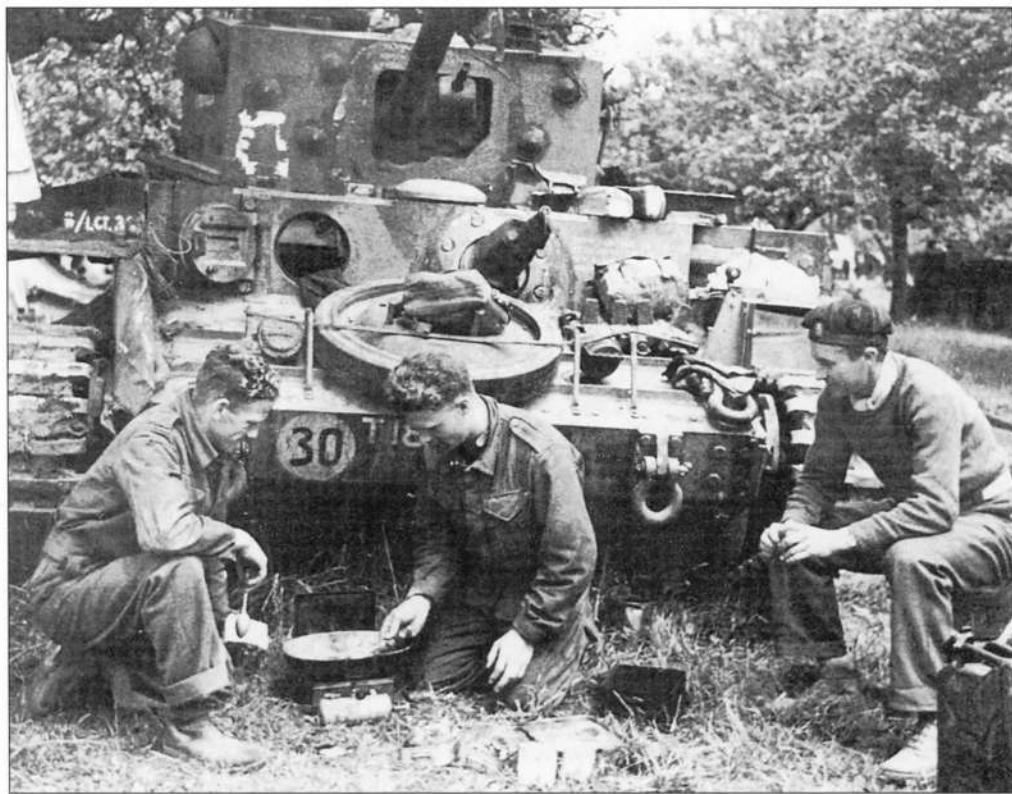
Cromwell IV из состава полка йоменов графства Лондон, подбитый на улице городка Виллер-Бокаж 13 июня 1944 года

ским частям, была отведена в тыл, а затем отправлена в Англию, где и расформирована в октябре 1944 года.

Что касается танков «Кромвель», то они начали поступать в войска с осени 1943 года. Новые машины направлялись прежде всего в те части, которые должны были

участвовать в уже планировавшейся операции Overlord, и предназначались стать основой вооружения разведывательных полков танковых дивизий. Остальные подразделения вооружались американскими танками «Шерман». «Кромвели» получили разведывательные полки Гвар-

После побоища в го-
родке Виллер-Бокаж
4-й полк йоменов
графства Лондон от-
вели в тыл – приво-
дить в порядок мате-
риальную часть, а
главное – оправлять-
ся от шока. Норман-
дия, 1944 год

Танк Cromwell штабной роты 22-й танковой бригады движется вглубь французской территории.
Нормандия, 1944 год

дайской танковой дивизии (2nd Battalion Welsh Guards – 2-й батальон Уэльской гвардии), 11-й танковой дивизии (2nd Northamptonshire Yeomanry – 2-й полк Нортхемптонширских йоменов), а также в полном составе знаменитая 7-я танковая дивизия Desert Rats («Крысы пустыни»), которая в ноябре 1943 года прибыла

в Британию из Италии. Ядром дивизии была 22-я танковая бригада бригадира, состоявшая из трех полков: 1 RTR (Royal Tank Regiment – Королевский танковый полк), 5 RTR и 4-й полка йоменов графства Лондон (4th County of London Yeomanry). В них в общей сложности насчитывалось 130 танков Cromwell III и

Крейсерский танк Cromwell VI в освобожденном французском городе. Июнь 1944 года

«Кромвель» из 2-го полка Нортхемтонширских йоменов – разведывательного полка 11-й танковой дивизии. Франция, август 1944 года

Cromwell IV и 15 Cromwell VI. Кроме того, «Кромвели» получил и разведывательный полк этой дивизии – 8-й Королевский Ирландский гусарский полк (8th The Kings Royal Irish Hussars).

Кроме этих частей, крейсерские танки «Кромвель» разных модификаций придавались также штабным эскадронам в дивизиях и бригадах в качестве командирских и в составе взвода охраны – всего 10–12 машин. Следует добавить, что после высадки в Нормандии разведывательный полк 6-й воздушно-десантной дивизии, укомплектованный танками «Тетрарх», был перевооружен двенадцатью «Кромвелями».

Следует отметить, что применение этих машин ограничивалось исключительно Западноевропейским театром военных действий. Танковые части, дислоцировавшиеся в Северной Африке, получили всего несколько учебных машин. Не вели они и в Италии.

В СССР были отправлены 6 A27M различных версий, но заказа на поставку их в больших количествах не поступило. Один из этой шестерки, Cromwell IV, ныне экспонируется в танковом музее в Кубинке.

Боевое крещение танков «Кромвель» состоялось в день «D» 6 июня 1944 года – в день высадки англо-американских войск на Европейский континент.

Задачей 7-й танковой дивизии был обход правого фланга немецкой обороны на участке высадки английских войск, прорыв фронта и выход в тыл противника. Быстроходные «Кромвели» лучше всего подходили для выполнения такого рода задачи. После высадки подразделения ди-

Крейсерский танк A30 Challenger из состава 11-й танковой дивизии. Нормандия, 1944 год

«Кромвель» во главе колонны «Шерманов» вступает в голландский город Эйндховен. 1944 год

визии были сосредоточены на пляжах (это было не опасно — сопротивление Люфтваффе было уже чисто символическим). 8 июня 1944 года в бой первым пошел 5-й Королевский танковый полк. Его задачей стала поддержка пехоты, очищавшей от противника район стыка английских и американских частей на фланге участка «Омаха». Эскадрон «А» под командованием майора Макдональда двигался на Сюлли, а эскадрон «В» уничтожал укрепления противника на дороге в Порт-эн-Бессин. Первые же столкновения показали, что бои среди живых изгородей, окружающих поля, резко отличаются от всего того, что было написано в уставах танковых войск. Дистанции боя не привышали 50 м, не раз командиры были вынуждены лично защищать свои машины от затаившихся за изгородями немецких солдат. Эскадрон «А» потерял два танка «Кромвель», уничтожив шесть противотанковых орудий (из них два 88-мм).

Задержка высадки основных танковых сил союзников позволила командиру немецкой Учебной танковой дивизии (Panzer Lehr Division) генерал-майору Ф. Байерлейну усилить фланги своей дивизии и подтянуть подкрепления. 9 июня

в Эллоне (между Тилли и Байе) заняли позиции немецкий танковый батальон и батальон мотопехоты. Утром 10-го в наступление перешли танки английской 22-й бригады. Танки двигались по западному берегу реки Сель. После прорыва линии обороны 50-й пехотной дивизии немцев под Тилли подразделения бригады развернулись широким фронтом. 5 RTR находился на правом фланге, 4-й полк йоменовт графства Лондон — на левом, а 1 RTR — в резерве. У Бернье-Бокаж два танка «Кромвель» эскадрона «В» из 5 RTR были уничтожены «Пантерами» Байерлейна. На следующий день англичане сменили тактику. Теперь атаковали смешанные группы, состоявшие из танков и мотопехоты. 12 июня в бой пошли «Кромвели» из 1 RTR. На следующий день вновь атаковал 4-й полк йоменов. Утром 13 июня эскадрон «А» этого полка занял городок Виллер-Бокаж. Здесь английские танкисты впервые столкнулись с «Тиграми» из 101-го тяжелого танкового батальона СС. В непродолжительном бою на улицах небольшого нормандского города неполная рота «тигров» под командованием оберштурмфюрера М. Витмана практически полностью разгромила эска-

дрон «А». Всего было уничтожено более 20 танков («Стюарт», «Кромвель», «Шерман-фаэфлай») и 25 бронетранспортеров «Универсал» и американских M3A1.

Сражение на улицах Виллер-Бокажа сорвало окружение Учебной танковой дивизии и прорыв фронта. Витман дал своим время подтянуть подкрепления и занять оборону.

В этом бою танкам «Кромвель» пришлось сражаться в тесноте городских

улиц, где не было места для маневра. В этих условиях ярко проявились их недостаточное бронирование и неэффективное вооружение.

Танки «Кромвель» принимали участие практически во всех операциях, проводившихся английскими войсками в северо-западной Европе. «Кромвели» Гвардейской танковой дивизии участвовали в операции Garden. Это наступление союзных войск было предпринято для соеди-

Cromwell IV Command Tank. Это машина генерала С.Мачека – командира 1-й польской танковой дивизии. 1944 год

Танки Cromwell в зимнем камуфляже. 1-й Королевский танковый полк 7-й танковой дивизии. Голландия, январь 1945 года

Крейсерский танк A34 Comet 24-го гусарского полка на улице г. Любек. Германия, май 1945 года

нения с воздушным десантом, выброшенным в Голландии в ходе операции Market. В боях у Неймегена англичане понесли большие потери.

В октябре 1944 года 7-я танковая дивизия воевала к югу от Мозеля, Зимой 1945-го английские танковые части действовали на левом берегу Рейна. 1 и 5 RTR из 7-й танковой дивизии участвовали в атаке на Гинген. Последним аккордом боевой биографии «Кромвелей» ста-

ло участие 11-й танковой дивизии в боях за Гамбург. К городу англичане вышли 3 мая 1945 года.

Помимо английской армии, этими машинами были укомплектованы некоторые части Польских вооруженных сил на западе, в основном 1-го польского армейского корпуса. Первым получил их 10-й полк конных стрелков 1-й польской танковой дивизии генерала Мачека. Впервые в бой с немцами этот полк всту-

Танк Cromwell в окрестностях Бремена. 7-я танковая дивизия, Германия, май 1945 года

Танки A30 Challenger Чехословацкой отдельной танковой бригады во время парада в Праге 31 мая 1945 года (фото слева и внизу)

пил 8 августа 1944 года под Канном. Все-го же с 1943-го по 1947 год в польские части на западе поступило 250–300 танков «Сентор»/«Кромвель».

190 танков «Кромвель IV» и «Кромвель VI» вошли в состав Чехословацкой танковой бригады, также воевавшей на западе. После окончания Второй мировой войны эти танки состояли на вооружении чехословацкой армии вплоть до начала 1950-х годов.

Что касается крейсерских танков А34, то первые серийные танки поступили в войска в декабре 1944 года. В составе 11-й танковой дивизии «Кометы» приняли участие в отражении германского наступления в Арденнах в январе 1945 года. Освоение танка в войсках облегчалось его конструктивной близостью «Кромвелю». По своим боевым характеристикам «Комета» уступала немецкой «Пантере», но превосходила Pz.IV. В начале 1945 года 11-я танковая дивизия была единственным соединением английской армии, получившим эти машины. Другие части получили новые танки позже, многие уже после окончания боевых действий в Европе. В начале 1949 года «Кометы» были полностью заменены в войсках танками «Центурион», однако в танковых частях, дислоцированных в Западном Берлине и Гонконге, они эксплуатировались вплоть до 1958 года. Кроме того, «Кометы» поставлялись в Бирму, Ирландию, ЮАР и Финляндию.

На вооружении финской армии с 1960-го по 1970 год состояла 41 боевая машина этого типа.

Танки «Кромвель» оставались на вооружении английской армии до 1950-х годов, после чего постепенно заменялись послевоенными танками «Центурион». В 1953 году их окончательно передали из кадровых танковых частей в территориальные войска. Небольшое количество танков этого типа в составе 8-го гусарского полка приняло участие в боях во

Командир 1-го Королевского танкового полка, стоя в башне своего A34 Comet, приветствует фельдмаршала Монтгомери во время парада в Берлине в сентябре 1945 года

время войны в Корее, причем несколько машин было потеряно.

В то же время, учитывая необходимость быстрого перевооружения армии более современной техникой и тот факт, что Великобритания имела еще довольно значительные мобилизационные запасы танков «Кромвель» с устаревшим вооружением, было решено в очередной раз модернизировать эти машины.

В 1952 году государственные арсеналы в кооперации с фирмой Robinson and Kershaw Ltd. переоборудовали 200 танков в версию Charioteer Mk 7 (FV 4101).

Машины получили массивную сварную двухместную башню с 20-фунтовой (83,4-мм) пушкой, аналогичной примененной на танке Centurion Mk 3, и спаренным пулеметом. Диаметр башенного погона в свету был увеличен до 1632 мм. Угол вертикального наведения орудия в пределах от -5° до $+10^{\circ}$. Приборы прицеливания также позаимствовали у танка Centurion. Боекомплект пушки включал 25 выстрелов. Корпус, моторно-трансмиссионная группа и ходовая часть комплектно заимствованы у танка Cromwell VII, за исключением установки курсового пулемета,

Танки Cromwell на параде Победы в Лондоне. 6 июня 1946 года

амбразура которого была заварена. У танков поздних выпусков пушка оснащалась эжекционным устройство для продувки канала ствола. Масса танка составляла 30 т. Экипаж — четыре человека.

Танки «Чариотер» (воин на боевой колеснице) состояли на вооружении британской армии до 1956 года и использовались главным образом, как противотанковое средство. Позже их передали в территориальные войска и начали продаивать другим странам. 50 танков закупила Иордания, где они состояли на вооружении двух эскадронов 3-го танкового полка. Впоследствии некоторое количество «чариотеров» иорданцы передали Организации освобождения Палестины, их

использовали в Ливане в 1976 году. 10 машин этого типа захватила Армия обороны Израиля. 56 танков англичан поставили в Австрию. После окончания срока службы снятые с них башни вместе с вооружением установили на бетонных блиндажах в качестве полевых укреплений в пограничной полосе. В 1958 году контракт на приобретение «Чариотеров» заключила Финляндия. Партия из 35 танков прибыла в эту страну в 1960 году. Они довольно интенсивно эксплуатировались до 1973 года, когда началось их списание. Последним местом службы этих машин стала школа младшего офицерского состава. Здесь «Чариотеры» прослужили до января 1980 года.

Танки Comet 1-го Королевского танкового полка на послевоенных маневрах. Германия, осень 1945 года

ОЦЕНКА МАШИНЫ

В большинстве исследований, посвященных истории танкостроения, Великобритания подвергается беспощадной критике. И в основном — из-за британской концепции деления танков на пехотные и крейсерские. Однако нападки эти вряд ли во всем справедливы. Англичане были не единоки. В конце концов, приблизительно такая же точка зрения на классификацию танков существовала в те годы и в других странах.

Вплоть до Второй мировой войны французы, например, делили танки на пехотные и кавалерийские. Примерно таких же взглядов придерживались военные в США, Чехословакии и Польше. В Советском Союзе также придерживались этой концепции, пусть и с небольшими вариациями. И действительно — Т-26 был танком поддержки пехоты, а БТ — танком, так называемого, дальнего действия, то есть по сути все тем же крейсерским. Танк БТ вообще можно считать «сводным братом» британских крейсерских танков. На абсолютном большинстве последних использовалась такая же, как на БТ, ходовая часть типа Кристи. Кроме того, британские «крейсеры» конца 1930-х годов имели примерно такую же массу, бронирование, динамические характеристики и вооружение, как совет-

ские БТ-5 и БТ-7. Можно сказать больше: в русле довоенных взглядов планировалось строительство танковых войск и на рубеже 1940-х годов. Танк Т-50 предполагался на замену пехотному Т-26, Т-34 должен был сменить крейсерский БТ!

Ярко выраженного деления танков на пехотные и крейсерские до Второй мировой войны не было только в Германии. Оба перспективных образца немецких танков — Pz.III и Pz.IV — по своим характеристикам были скорее крейсерскими. Но у Pz.III преобладали противотанковые свойства, а у Pz.IV — свойства танка огневой поддержки.

Впрочем, с началом Второй мировой войны все нюансы довоенных концепций перестали иметь какое-либо значение. Война похоронила их все. Первые два года боевых действий со всей очевидностью показали — деление танков на классы по назначению непродуктивно. Наименее уязвимыми и, одновременно, наиболее эффективными на поле боя оказались танки, способные и пехоту сопровождать, и бороться с танками, и подавлять огневые точки противника. То есть своего рода «мастера на все руки», универсальные танки. Стало ясно, что верх в танковых сражениях одержит тот, кто в гонке по созданию такого танка опередит других.

Танки «Кромвель»
8-го Королевского
Ирландского гусар-
ского полка и их
экипажи в Корее.
1950 год

Инженерный танк Centaur Dozer во время оборудования позиций войск ООН на реке Хань. Корея, 1950 год

Раньше всех такой танк создали в СССР, причем в рамках старой концепции, поскольку новой еще не существовало. Тем не менее, первым в мире универсальным танком стал Т-34. Вторыми эту проблему решили немцы, установив в феврале 1942 года в свой Рz.IV длинноствольную 75-мм пушку. Внимательно следившие за всеми перепетиями европейского танкостроения американцы тоже не опоздали в этой гонке. Первым

американским универсальным танком без сомнения можно считать средний М3, а в своем классическом законченном виде, конечно, «Шерман», появившийся в 1942 году.

Дольше всех к универсальному танку шли англичане. На этом пути им никак не удавалось преодолеть два препятствия: двигатель и вооружение. И если проблема двигателя — это во многом проблема технической надежности, то вооруже-

Танк Comet Mk I из состава финского танкового полка. Финляндия, 1962 год

**Средний танк
Charioteer Mk 7.
Амбразура курсового
пулемета заварена.
По бортам башни ус-
тановлены блоки ды-
мовых гранатометов**

**Средний танк
Charioteer Mk 7 на
полигоне. Финлян-
дия, 1961 год**

ние — это вопрос принципиальный. Без соответствующей пушки с достаточно сбалансированными бронебойными и фугасными характеристиками снарядов универсального танка быть не может.

Первым британским универсальным танком стал «Сентор III» с 75-мм пушкой. То, что на нем стоял старый капризный «Либерти», а не мощный и надежный «Метеор», не имело значения. В

конце концов, англичане, заменив «Либерти» на «Метеоры» получили «Кромвеля» с почти оптимальным сочетанием боевых свойств. Почти потому, что оптимальным оно было не для 1944 года! И дело тут не в наличии у немцев «Тигров» и «Пантер». Это машины иного класса, «Кромвель» они изначально были не «по зубам». Но «Кромвель» оказался слабее своего одноклассника, созданного на во-

семь лет раньше! Превосходя Pz.IV в ма-
невренности, не уступая в броневой за-
щите, «Кромвель» уступал в вооружении.
Немецкая 75-мм пушка с длиной ствола
в 48 калибров была существенно мощнее
английской 75-мм пушки с длиной ство-
ла в 36,5 калибров.

Поэтому и появилась на свет «Коме-
та» — несколько усовершенствованная,
но все же модификация «Кромвеля». Главное отличие состояло в вооружении.
Укороченная версия знаменитой 17-фун-
товки — 77-мм пушка с длиной ствола в
49 калибров — сразу уравняла шансы ан-

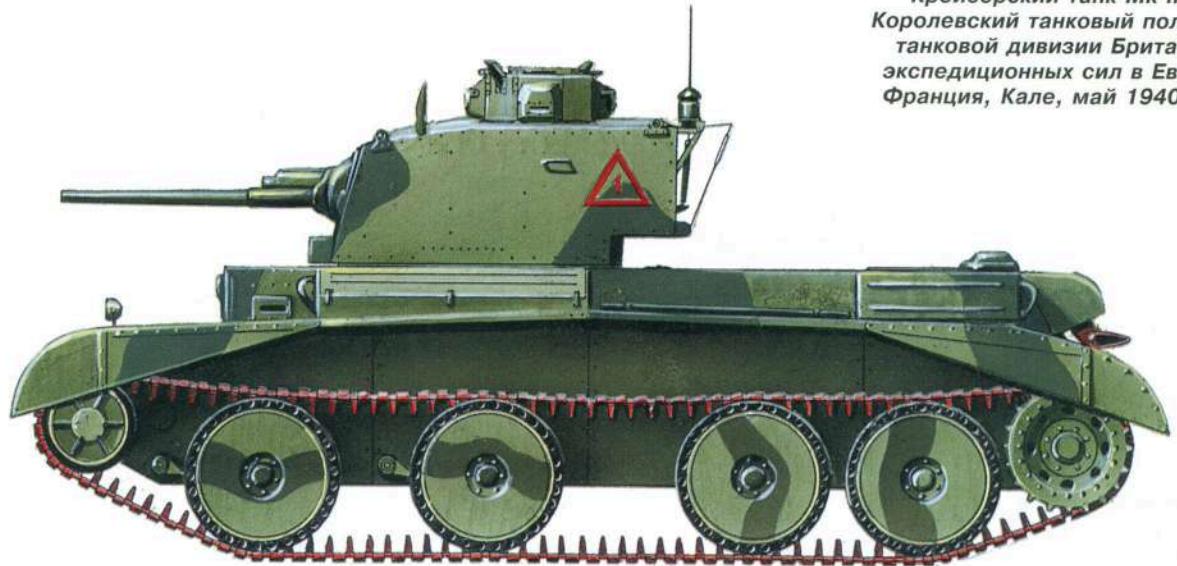
глийского танка при встрече с Pz.IV. На-
конец-то английская армия получила полноценный универсальный танк! Од-
нако радость была недолгой — спустя полгода после этого эпохального собы-
тия закончилась Вторая мировая война и «Комета» оказалась не нужна. Тем более что уже проходила испытания британ-
ская «Пантера» — танк «Центурион», со-
здававшийся в рамках уже несколько иной концепции. Начиналась новая гон-
ка — гонка за основным танком. Научен-
ные горьким опытом англичане стреми-
лись не опоздать.

Литература и источники

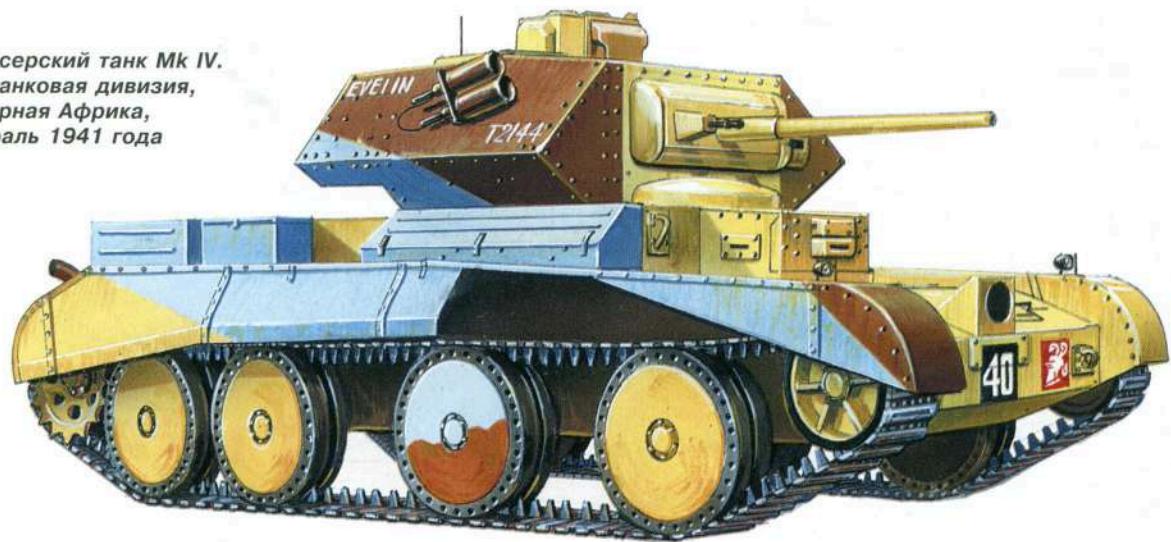
- Барятинский М.Б. Танки Второй мировой. – М.: Коллекция, Язуа, ЭКСМО, 2009.
- Кашеев Л. Бронетехника Италии 1930 – 1940 гг. («Бронеколлекция», 2011, №2). – М: ЗАО «Моделист-конструктор», 2011.
- Коломиец М. Мошанский И. Бронетанковая техника Франции и Италии 1939 – 1945 («Бронеколлекция», 1998, №4). – М., ЗАО «Моделист-конструктор», 1998.
- Кочнев Е. Военные автомобили Вермахта и его союзников. – М.: «Язуа», ЭКСМО, 2009.
- Хейгль. Танки. Справочник. Часть II. – М.: Воениздат, 1936.
- N. Pignato. Italian Medium Tanks in action. – Squadron/Signal Publicatons, Carrollton, Texas, 2001.
- R.Riccio, N.Pignato. Italian Truck-Mounted Artillery in Action. – Carrollton (Texas), Squadron/Signal Publicatons, 2010.
- N.Pignato. Italian Armored Vehicles of World War Two. – Carrollton (Texas), Squadron/Signal Publicatons, 2004.
- Carri armati in servizio fra le due guerre. – Edizioni Bizzarri, Roma, 1972.
- B.Vanderveen. Historic Military Vehicles Directory. – London, Battle of Britain Prints International Ltd., 1989.
- W.Regenberg. Beutepanzer unterm Balkenkreuz. Panzerspahwagen und gepanzerte Radfahrzeuge. – Podzun-Pallas-Verlag GmbH, 1994.
- Периодические издания: «Танкомастер», «Моделист-конструктор», Militaria, Military Ordnance, HPM, Classic Military Vehicle.

Материалы сети Internet

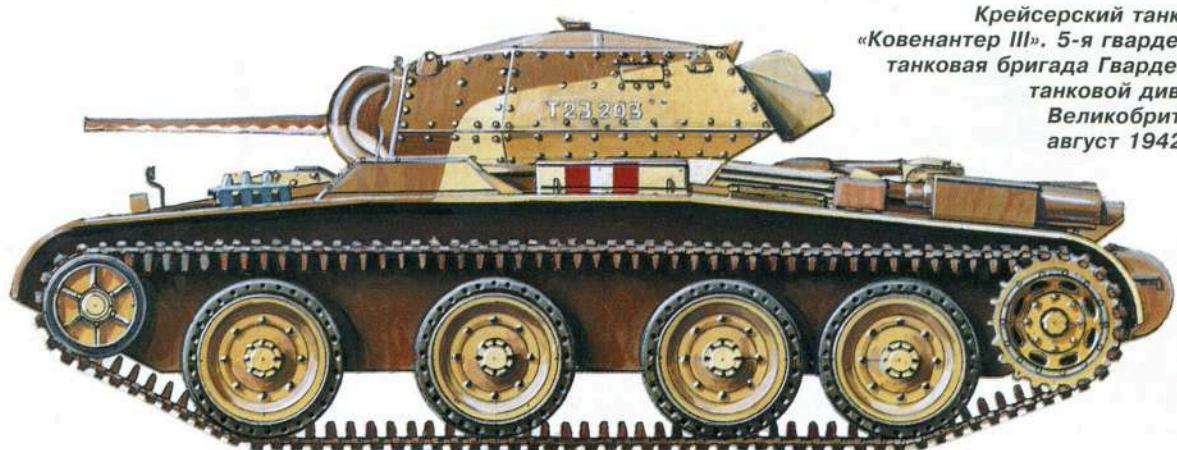
Крейсерский танк Mk III. 3-й Королевский танковый полк 1-й танковой дивизии Британских экспедиционных сил в Европе. Франция, Кале, май 1940 года

Крейсерский танк Mk IV.
2-я танковая дивизия,
Северная Африка,
февраль 1941 года

Крейсерский танк Mk V
«Ковенантер III». 5-я гвардейская
танковая бригада Гвардейской
танковой дивизии.
Великобритания,
август 1942 года

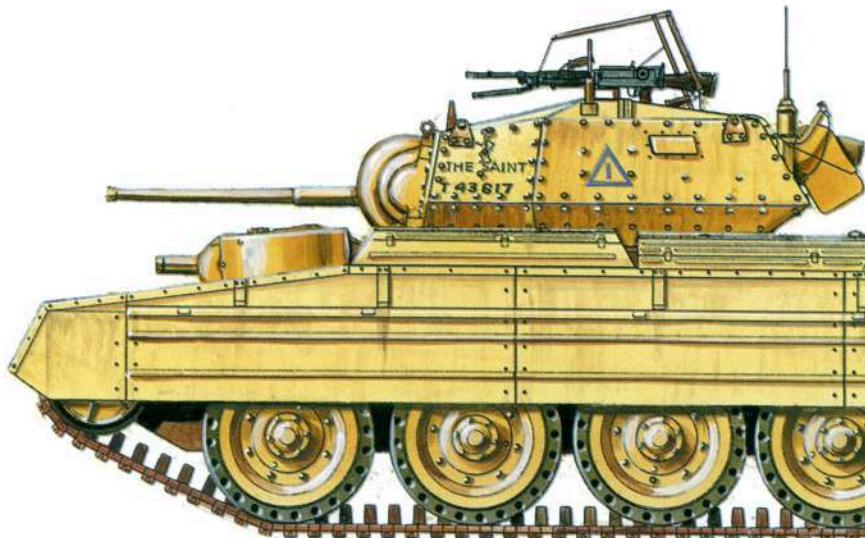

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер II» в одном из военных музеев Австралии

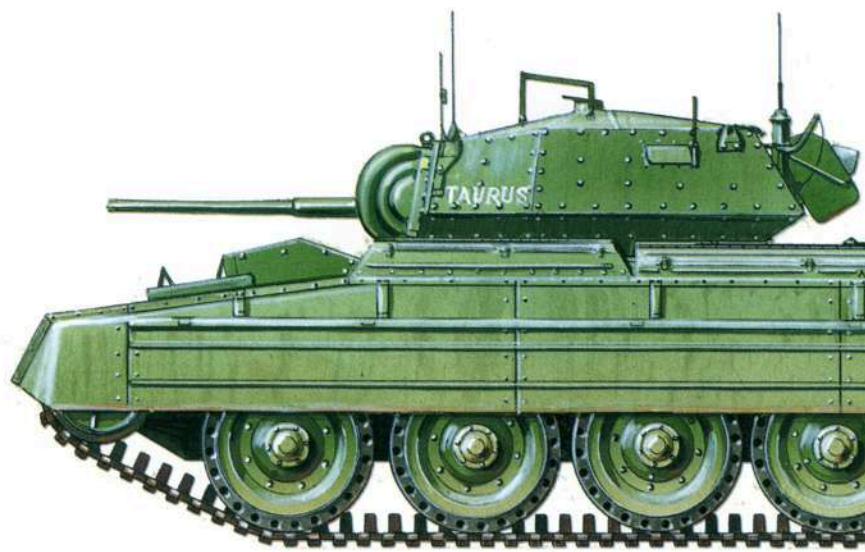
Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер I». 3-й Королевский танковый полк, 8-я танковая бригада 10-й танковой дивизии. 1942 год

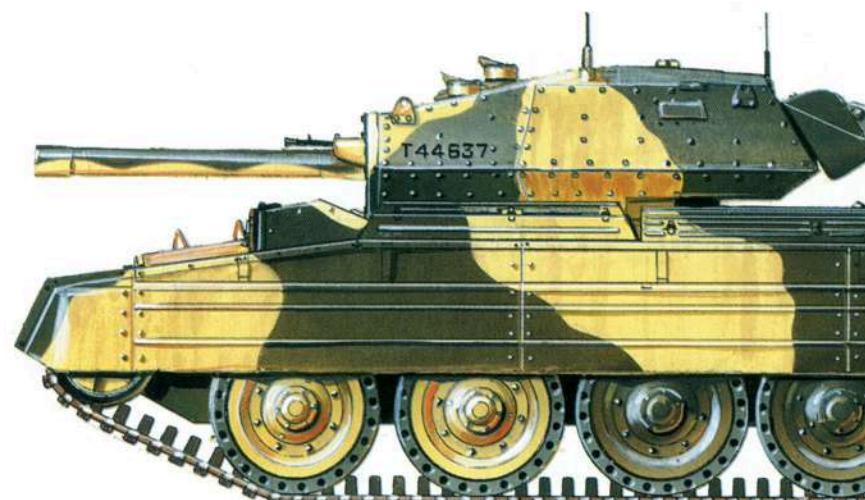
Рисунок М.Дмитриева

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер II». Эскадрон «A», 10-й Королевский гусарский полк, 2-я танковая бригада 1-й танковой дивизии. Сражение у Газалы, июнь 1942 года

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер II». Штабная рота 11-й танковой дивизии. Великобритания, 1942 год

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер III». 22-я танковая бригада 1-й танковой дивизии. Сражение у Эль-Аламейна, ноябрь 1942 года

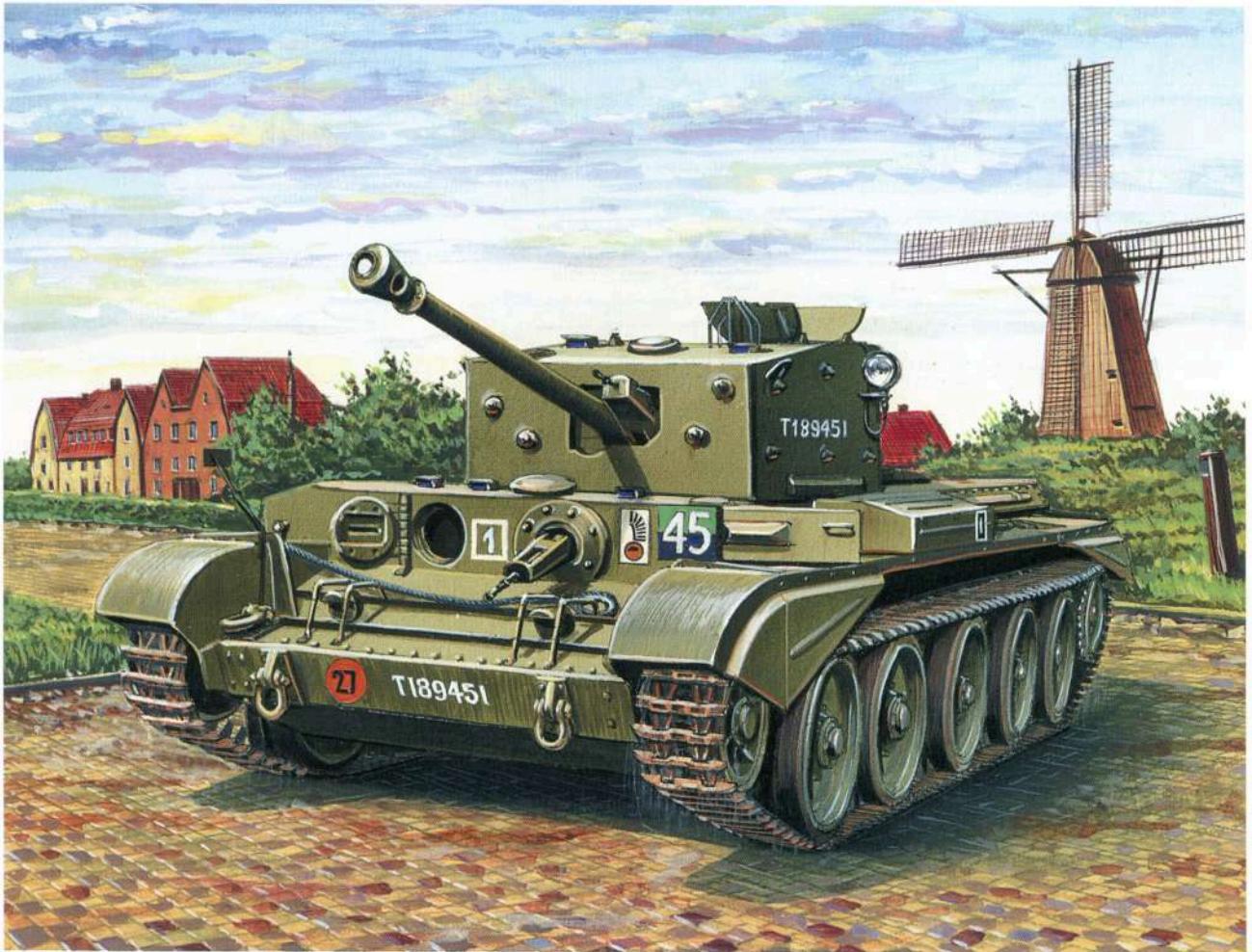
Крейсерский танк «Сентор IV». Группа поддержки Королевской морской пехоты. Нормандия, 1944 год

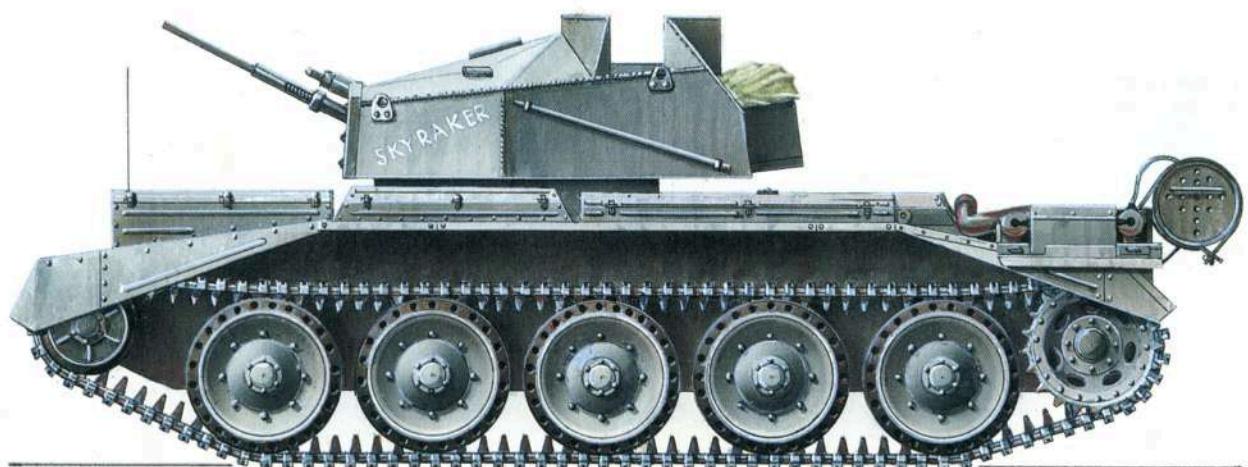
Крейсерский танк «Кромвель IV». Эскадрон «В» 2-го батальона Уэльской гвардии Гвардейской танковой дивизии. Нормандия, июнь 1944 года

Рисунки М.Дмитриева

Крейсерский танк «Кромвель IV». 2-й эскадрон 10-го полка конных стрелков 1-й польской танковой дивизии.
Нидерланды, 1944 год

Зенитный танк «Крусейдер A4III». 1-й Королевский танковый полк, 22-я танковая бригада
7-й танковой дивизии, 1944 год

Рисунки М.Дмитриева

Крейсерский танк A30 «Челленджер». Эскадрон «В» 15/19-го Королевского гусарского полка 11-й танковой дивизии. Нидерланды, октябрь 1944 года

Рисунок М.Дмитриева

Internet

Крейсерский танк A34 «Комета» в одном из военных музеев Великобритании

Крейсерский танк А34 «Комета» во время показа боевых машин Королевского танкового музея в Бовингтоне. Великобритания, 2009 год

Крейсерский танк А34 «Комета». Эскадрон «С» 23-го гусарского полка 11-й танковой дивизии. Германия, май 1945 года

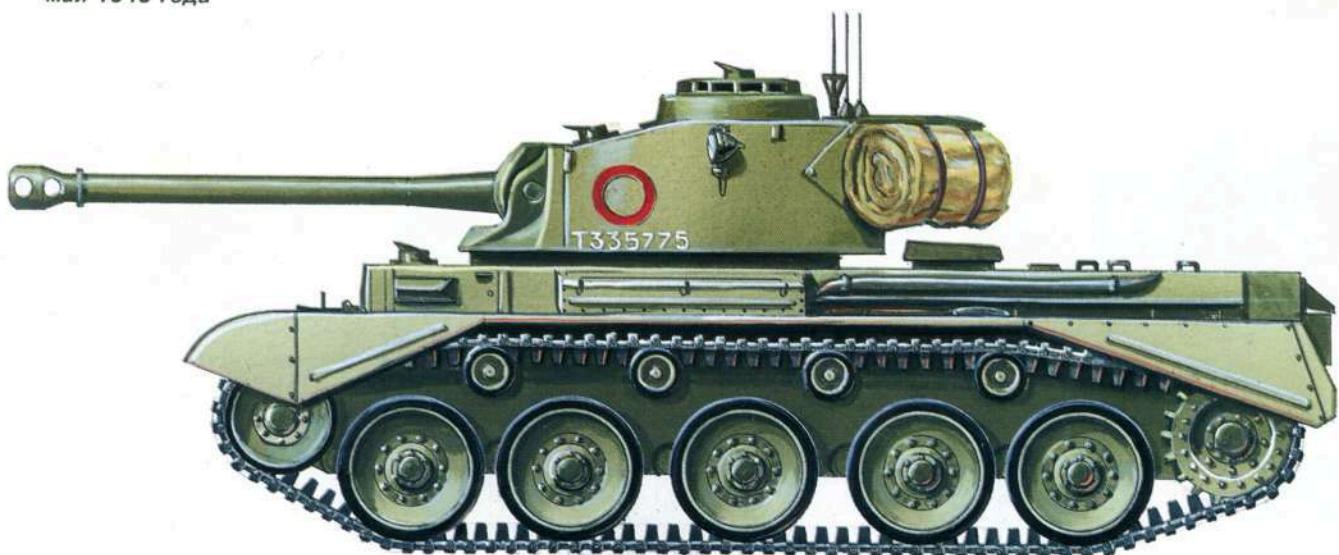

Рисунок М.Дмитриева

Трофейный египетский танк «Чариотер» Mk 7 в танковом музее Армии обороны Израиля в Латруне

«**Crusader**» («Крестоносец»), «**Centaur**» («Кентавр»), «**Cromwell**» («Кромвель»), «**Comet**» («Комета») – эти танки носили громкие имена, под стать своим морским собратьям. Этот класс бронетехники должен был стать британским ответом Блицкригу. К началу Второй Мировой лишь «Владычица морей» продолжала делить танки по назначению – на **пехотные**, задачей которых была непосредственная поддержка войск на передовой, и **крейсерские**, предназначенные для самостоятельных маневренных действий на оперативном просторе, подобных крейсерским операциям флота.

Почему эта концепция не выдержала проверки боем и «сухопутные крейсеры» первого поколения были быстро выбиты немцами? Считать ли саму идею ошибочной, а данный класс бронетехники «тупиковой ветвью» танкостроения – или английские конструкторы просто опоздали? Ведь появись «Кромвель», а тем более «Комета», на полях сражений в 1942 году, им бы цены не было! А в 44-м, когда их наконец запустили в серию, основным танком британской армии уже был американский «Шерман»...

Проанализировав особенности развития и боевого применения крейсерских танков в годы Второй Мировой, новая книга ведущего историка бронетехники воздает должное этим «сухопутным крейсерам» Черчилля, со всеми их достоинствами и недостатками.

ISBN 978-5-699-54173-7

9 785699 541737 >

